

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**6
1977**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года



Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. ҚОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*)

Принятие новой Конституции СССР станет новой вехой в политической истории страны. Оно станет еще одним историческим вкладом нашей ленинской партии, всего советского народа в великое дело строительства коммунизма и вместе с тем — в интернациональное дело борьбы трудящихся всего мира за свободу, за прогресс человечества, за прочный мир на земле.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Навстречу 60-летию Великого Октября

З. Х. АРИФХАНОВА, В. Г. ЧЕБОТАРЕВА

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Сегодня, когда наша страна отмечает 60-летие Великого Октября, особенно ощутимы исторические преимущества социализма, животворная сила и замечательные плоды ленинской национальной политики, значимость «богатейшего опыта Великого Октября и социалистического строительства в нашей стране как революционной школы пролетарского интернационализма»¹.

«Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»². Особое значение имела она в исторических судьбах ранее отсталых народов царской России.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла всем народам нашей страны национальное освобождение, экономическую и политическую самостоятельность, открыла путь к их подлинному равенству и братству, интернациональному единству.

Победа Октябрьской революции стала главным политическим условием претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу. Решение национального вопроса в нашей многонациональной стране осуществлялось на основе марксистско-ленинского учения, составляющего научный фундамент всей политики и практики Коммунистической партии. Разрабатывая основы национальной программы, В. И. Ленин и Коммунистическая партия четко определили принципы национальной политики, обеспечившие преодоление былой отсталости народов, становление новых национальных отношений, братской дружбы и взаимопомощи народов, идущих к общей цели.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал важность соблюдения подлинного равенства для решения национального вопроса и установления новых отношений между нациями, требовал большой осторожности и чуткости по отношению к ранее угнетенным народам, всемерного развития и упрочения классовой солидарности трудящихся всех национальностей.

После победы Октября и провозглашения политического, юридического равенства народов основным содержанием национальной политики партии стала борьба за обеспечение фактического равенства ранее отсталых народов, их возрождение и расцвет.

Победа Великого Октября открыла узбекскому и другим народам Советского Востока путь к самоопределению и образованию националь-

¹ Л. И. Брежнев. Приветствие участникам Всесоюзной научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и торжество пролетарского интернационализма в СССР», Правда Востока, 14 апреля 1977 г.

² Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», Коммунист, 1977, № 2, стр. 3.

ной государственности. Образование Туркестанской АССР, а затем Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик стало первой переходной ступенью на этом пути.

Большое значение в последовательном осуществлении ленинской национальной политики имело образование СССР, способствовавшее социальному и межнациональному единству всех народов страны, обеспечению их фактического равенства; неизмеримо возросли «силы и возможность народов в строительстве социализма»³.

Важным этапом в претворении ленинской национальной политики, практическом воплощении в жизнь принципа самоопределения наций явилось размежевание республик Средней Азии, национально-государственное объединение узбекского, каракалпакского и других народов. Образование Узбекской ССР стало политической основой успешного социально-экономического и культурного развития узбекского народа, ускорило формирование его в социалистическую нацию.

Дальнейшему развитию советской национальной государственности узбекского народа способствовали подготовка национальных кадров, коренизация государственного аппарата, перевод делопроизводства на узбекский язык, административно-экономическое районирование УзССР и т. д.

Октябрьская революция положила начало коренным изменениям в экономической и культурной жизни народов. Ликвидация частной собственности и создание социалистического уклада обеспечили предпосылки для развития узбекской нации на качественно новой социально-экономической основе. Историческое значение имели решения X и XII съездов партии, наметивших цельную, научно обоснованную программу ликвидации былой отсталости национальных районов страны, создания там очагов социалистической промышленности, формирования рабочего класса, социалистической реконструкции сельского хозяйства, строительства новой, социалистической культуры.

Последовательно осуществляя принципы пролетарского интернационализма, единства общесоюзных и национальных интересов, партия и правительство обеспечивали плановое и целенаправленное перераспределение общесоюзных средств в пользу ранее отсталых районов, что обусловило высокие темпы их социально-экономического и культурного развития.

В осуществлении ленинской национальной политики огромное значение имела социалистическая индустриализация, ставшая важным фактором ликвидации хозяйственной отсталости, обеспечения подлинного равенства народов Узбекистана в экономической, социальной и культурной областях. В ходе ее за годы довоенных пятилеток было создано 500 крупных предприятий, возникли новые отрасли промышленности и индустриальные центры. Узбекистан из отсталой аграрной окраины превратился в передовую индустриально-колхозную республику, связанную тесными экономическими узами со всеми республиками СССР.

Для решения национального вопроса большое значение имела аграрная политика Коммунистической партии, в системе которой важное место принадлежало земельно-водным реформам.

Первая реформа (1921—1922 гг.), ликвидировав последствия колониальной политики царизма, установила фактическое национальное равноправие в землепользовании. Вторая реформа (1925—1929 гг.) ликвидировала феодальное землепользование, способствовала формиро-

³ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 10.

ванию новой социальной структуры кишлака и укреплению социалистического сектора в сельском хозяйстве. На реализацию решений X съезда партии по национальному вопросу были направлены также налоговая и кредитная политика, развитие кооперации и снабжение сельского хозяйства новой техникой.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, подготовленная всем ходом социально-экономического развития кишлака в первое десятилетие Советской власти и осуществленная в Узбекистане с учетом местных особенностей, завершила ликвидацию многоукладности в народном хозяйстве и экономического неравенства в области сельского хозяйства.

На путях социалистической реконструкции была завоевана хлопковая независимость страны. Хлопководство стало важнейшей отраслью народного хозяйства республики, а борьба за его подъем — первейшим патриотическим и интернациональным долгом трудящихся Узбекистана.

Процесс ликвидации эксплуататорских классов, начатый Великим Октябрем, в Узбекистане, как и по всей стране, был завершён к концу переходного периода.

Благодаря ленинской национальной политике и всесторонней помощи русского рабочего класса в республике сформировался класс промышленных, сельскохозяйственных, транспортных, строительных рабочих. В народном хозяйстве СССР в 1940 г. было занято 706 тыс. рабочих и служащих⁴, или в 6 раз больше, чем в 1926 г., причем 48% их составляли лица коренных национальностей⁵.

Коренные изменения произошли в социально-классовой структуре крестьянства: был ликвидирован последний эксплуататорский класс — кулачество, трансформировалась природа сотен тысяч мелких товаропроизводителей, и крестьянство благодаря победе колхозного строя превратилось в класс социалистических тружеников. Изменилась его внутренняя структура, исчезло деление на бедняков и середняков. В среде сельского населения стали выделяться новые социально-профессиональные группы — специалисты и организаторы колхозного производства, механизаторы и др.

Большим завоеванием ленинской национальной политики КПСС стало формирование узбекской советской национальной интеллигенции. За 1926—1939 гг. число лиц, занимающихся умственным трудом, возросло в 5,2 раза, а среди узбеков — в 8,1 раза⁶.

Великий Октябрь положил начало глубокой культурной революции, создавшей все условия для раскрытия духовных потенций ранее отсталых народов, обеспечил им широкий доступ к материальным и духовным ценностям. В процессе культурного строительства в Узбекистане в упорной борьбе с буржуазной и феодально-патриархальной идеологией победила и стала господствующей идеология марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Была проделана гигантская работа по ликвидации неграмотности населения, созданы широкоразвитая система среднего и высшего образования, национальная письменность, многочисленные культурно-просветительные учреждения; сложились и получили всестороннее развитие литература и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию, национальная печать, растущая сеть научно-исследовательских учреждений с квалифицированными кадрами ученых, в том числе из местных национальностей.

⁴ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 264.

⁵ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964, стр. 285.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР, М., 1963, стр. 118.

Преодоление культурной отсталости и создание новой, социалистической культуры шли на основе использования лучшего наследия прошлого, а также культурного потенциала более развитых народов, прежде всего русского народа.

Ликвидация социально-экономической и культурной отсталости Узбекистана означала гигантский скачок в социальном и национальном развитии. «Обеспечить прогресс народов в такой короткий исторический срок могла только социалистическая революция, только партия, которая руководствуется верным компасом — марксистско-ленинской теорией общественного развития»⁷.

Последовательно претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия обеспечила все условия для утверждения новых отношений между народами. Социализм вызвал к жизни дружбу, братство и сотрудничество народов как новый, интернационалистический тип национальных отношений. Взаимопомощь и дружба народов стали мощным фактором общественного прогресса, успешного перехода узбекского и других народов Советского Востока от феодально-патриархальных отношений к социализму, минуя капитализм.

Итогом грандиозных социально-экономических преобразований и новых национальных отношений явилось начавшееся уже в переходный период формирование новой исторической общности людей — советского народа, составной частью которого становится и узбекская социалистическая нация. Это обусловило небывалое развитие и расцвет узбекской и других социалистических наций на базе их всестороннего взаимосодействия и взаимовлияния.

Зрелый социализм стал качественно новым этапом в истории узбекской и других советских социалистических наций, составляющих многонациональный советский народ. На все сферы жизни, экономическое и культурное развитие наций и народностей нашей страны оказывают огромное воздействие такие важнейшие факторы, как общность экономического базиса, социальной структуры и политической организации общества; единство мировоззрения, базирующегося на марксистско-ленинском учении; свойственные всем народам и нациям чувства советского патриотизма и общенациональной гордости за свою социалистическую Родину; социалистический образ жизни; утверждение принципов коммунистической морали; общность социально-экономических и политических устремлений, единая цель — коммунизм.

КПСС и Советское государство ведут последовательный курс на все более органичное сочетание централизованного общесоюзного руководства экономикой и культурой с расширением прав союзных республик, интересов каждой нации и всего советского народа. Об этом ярко свидетельствует проект новой Конституции СССР.

Первостепенное значение имеет утверждение принципа равенства наций в сфере экономики, размещения производительных сил, формирования полноценной отраслевой структуры, равномерного, пропорционального развития промышленности и сельского хозяйства, тяжелой и легкой индустрии. В Узбекистане и других союзных республиках преимущественное развитие получают отрасли, определяющие технический прогресс, — электроэнергетика, черная и цветная металлургия, сельскохозяйственное, текстильное, электротехническое и химическое машиностроение, топливная, химическая промышленность. Происходят существенные сдвиги в географическом размещении промышленности, которая

⁷ Ш. Р. Рашидов. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов, Ташкент, 1972, стр. 42.

все более приближается к источникам сырья; возникают очаги индустрии в районах аграрной специализации. В результате растут промышленный потенциал республики, ее вклад в общесоюзное разделение труда, крепнут экономические основы дружбы узбекского и других народов страны.

XXV съезд партии указал, что интересы национальных республик требуют тщательного учета в процессе народнохозяйственного планирования, совершенствования размещения производительных сил. Съезд предусмотрел наращивание экономического потенциала Узбекской ССР за счет дальнейшего развития электронной, электротехнической, химической промышленности, цветной металлургии, роста производства машин и оборудования для легкой, пищевой промышленности, для комплексной механизации хлопководства и мелиоративных работ⁸. Если в 1970 г. в структуре валового продукта УзССР удельный вес промышленности составлял 55%, то в 1975 г. — 59%; удельный вес отраслей тяжелой индустрии в общем объеме промышленности возрос с 43,3 до 47%⁹.

Успехи индустриализации народного хозяйства Узбекистана укрепляют экономические основы фактического равенства узбекской социалистической нации.

Ленинская национальная политика обеспечивает стремительный рост сельскохозяйственного производства в Узбекистане и других республиках Советского Востока. Так, в 1972 г. объем сельскохозяйственной продукции страны составил 309% к уровню 1913 г., а по Узбекистану — 546%¹⁰.

В Узбекской ССР проведены крупные мероприятия по комплексному развитию сельскохозяйственного производства, его химизации, ирригационно-мелиоративному улучшению земель, укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов. В хозяйственный оборот введены сотни тысяч гектаров новых земель. Этому во многом способствовали крупные централизованные капиталовложения в водохозяйственное строительство. Если в девятой пятилетке они составили 4,6 млрд. руб., то в десятой достигнут 6 млрд. руб.¹¹ Освоение новых и мелиорация старопахотных земель ведутся на прочной материальной базе с использованием мощной современной техники, значительную часть которой поставляют Узбекистану машиностроители РСФСР, Украины, Белоруссии и других братских республик.

Движимые сознанием высокого патриотического и интернационального долга, узбекские хлопкоробы в условиях жесточайшего маловодья, тяжелых погодных условий последних лет из года в год увеличивают производство хлопка. «В увеличении производства «белого золота», — сказал Ш. Р. Рашидов на XIX съезде Компартии Узбекистана, — трудящиеся республики видят свой патриотический, интернациональный долг перед Родиной»¹².

Научно-техническая революция актуализировала один из важнейших вопросов социально-экономического развития — внедрение новей-

⁸ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, М., 1976, стр. 293.

⁹ С. К. Зиядуллаев. Народное хозяйство Узбекистана от XXIV к XXV съезду КПСС, Общественные науки в Узбекистане, 1976, № 5, стр. 4—5.

¹⁰ В. Мацкевич. Аграрные преобразования в СССР, Вопросы экономики, 1972, № 12, стр. 48.

¹¹ Правда Востока, 12 февраля 1977 г.

¹² XIX съезд Коммунистической партии Узбекистана. Отчетный доклад ЦК КПУз. Доклад первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова, Коммунист Узбекистана, 1976, № 2, стр. 19.

ших достижений науки и техники в народное хозяйство всех республик Союза. В этой связи одним из важнейших аспектов национальной политики становится обеспечение выравнивания уровней всех регионов в области технического перевооружения производства. Советское государство определяет темпы и пропорции научно-технического прогресса в союзных республиках с учетом их специализации в общесоюзном разделении труда, и тем самым оказывает прямое воздействие на темпы и пропорции расширенного воспроизводства в национальных республиках. Намечая пропорции, в которых должны сочетаться наличная и новая техника, темпы обновления материально-технической базы производства, Союзное государство прежде всего учитывает особенности предшествующего исторического развития, уровень производительных сил, местные трудовые традиции.

Все это обусловило ускоренные темпы технического оснащения промышленности и сельского хозяйства УзССР. За 1940—1970 гг. произошли качественные изменения в системе производственных фондов: в среднем по Союзу они выросли почти в 14 раз, а в УзССР — почти в 21 раз¹³. Вместе с тем благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС и в городе, и на селе идет интенсивный процесс количественного и качественного роста высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических кадров, технической интеллигенции, особенно из местных национальностей.

Техническое перевооружение народного хозяйства Узбекистана осуществляется при прямом участии рабочего класса РСФСР, Украины, Белоруссии и других братских республик. Направляя в Узбекистан новейшие машины, механизмы, оборудование, автоматические линии, электронную технику, рабочий класс братских республик содействует постепенному выравниванию уровня производительности труда в Узбекистане и других союзных республиках. За 1940—1972 гг. производительность труда по выработке валовой продукции на одного работающего возросла: в черной и цветной металлургии — в 25 раз, машиностроении и металлообработке — в 24, электроэнергетике — в 15, химической и нефтехимической отраслях — в 13 раз¹⁴.

Происходящие в нашей стране качественные перемены, связанные с обновлением техники и технологии, ростом производительности труда, затрагивают интересы всех наций и народностей, интегрируют, интернационализируют их деятельность в экономической сфере. Технический прогресс, развертывающийся на основе общегосударственного планирования, способствует обогащению коллективного опыта народов, упрочению экономических основ их дружбы и сотрудничества.

Развитие научно-технического прогресса в национальных республиках — один из главных аспектов национальной политики партии. XXV съезд КПСС указал, что в десятой пятилетке необходимо на основе единой технической политики ускорить техническое перевооружение производства, обеспечить «создание и расширение производства техники и материалов, отвечающих требованиям эксплуатации в различных климатических зонах страны...»¹⁵ Решение этой задачи отвечает интересам каждой республики, в том числе Узбекистана.

¹³ Исчислено по данным: «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», М., 1973, стр. 468.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 72.

¹⁵ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, стр. 237, 243.

Зрелый социализм характеризуется высоким уровнем и расцветом национальных культур, развитие которых идет на основе синтеза лучших, демократических национальных традиций с общими тенденциями развития многонациональной социалистической культуры новой исторической общности людей — советского народа.

Среди важнейших закономерностей развития культуры узбекской и других социалистических наций в период развитого социализма следует отметить:

— творческое развитие и продолжение прогрессивных демократических и новых, социалистических традиций, усиление интернационалистических основ литературы и искусства, насыщение национальной духовной жизни идейно-теоретическими, духовными ценностями, создаваемыми в рамках общесоветской культуры, в прогрессивных культурах мира;

— дальнейшая активизация процесса взаимообогащения и взаимовлияния культур братских народов;

— формирование на базе интернационализма оригинальных национальных школ в различных областях искусства и литературы, сложившихся в результате органического синтеза национального и интернационального;

— невиданный расцвет народного творчества во всех видах и жанрах искусства.

На этапе зрелого социализма еще более возрастает роль социалистического интернационализма в поступательном развитии национальной культуры народов СССР. Здесь, как и в экономике, ведущее место занимает тенденция к сближению; при этом обогащается идейно-теоретическое содержание литературы и искусства; национальные формы выражения получают новые стимулы развития. В современной культуре узбекского народа отражаются вся его история, весь культурно-исторический опыт, выступающий в виде прогрессивных национальных традиций и интернациональных заимствований. Весь склад жизни развитого социалистического общества содействует все более интенсивному органическому синтезу национальных и интернациональных начал в искусстве и литературе народов СССР. Идея пролетарского, социалистического интернационализма, дружбы народов находят особенно глубокое отражение в произведениях, посвященных истории революции, социалистического и коммунистического строительства.

Следует отметить, что идеи интернационализма выступают в творчестве наших деятелей литературы и искусства эстетически конкретно. Они проявляются в интернациональном мироощущении; в отражении многогранных связей, объединяющих людей разных национальностей узами классовой солидарности; в утверждении дружбы и братства народов как нравственного закона социалистического общества; в неприимости к идеологии национализма и расизма; в утверждении чувства советского патриотизма. Интернационалистическое мироощущение проявляется также в способности художника проникать в мир образных и эмоциональных представлений других народов.

Лучшие произведения деятелей культуры Узбекистана проникнуты чувством исторического оптимизма, пониманием социальных перспектив узбекской социалистической нации в интернациональном единстве со всем советским народом. Высокая идейная направленность, историзм и классовый подход к анализу явлений общественной жизни обеспечивают узбекской литературе и искусству почетную роль в укреплении идейно-нравственного единства советского народа как новой исторической общности людей.

В постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Крепки и монолитны братская дружба, и единство всех наций и народностей, составляющих великий и могучий Союз Советских Социалистических Республик. Его образование и успешное развитие являются триумфом ленинской национальной политики КПСС, ярким свидетельством ее подлинно интернационалистического характера, великим завоеванием социализма. Прочной материальной основой дружбы и сотрудничества наших народов стал сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм. Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни общества, расцвела культура — национальная по форме и социалистическая по содержанию, утвердилось подлинное братство людей труда, независимо от их национальности, братство, спаянное общностью коренных интересов, целей и марксистско-ленинской идеологии. Последовательная реализация ленинских принципов национальной политики ведет к дальнейшему всестороннему сближению всех народов нашей многонациональной социалистической Родины. Советский Союз дает притягательный пример успешного решения одного из самых сложных вопросов развития человеческого общества»¹⁶.

Правоту и жизненную реальность этих положений убедительно подтверждает весь исторический путь, пройденный под испытанным руководством КПСС народами нашей страны, в том числе узбекским народом, за 60 послеоктябрьских лет, — нелегкий, но славный путь борьбы и побед за торжество великих идеалов коммунизма, на интернациональном знамени которого начертан боевой призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

¹⁶ Правда, 1 февраля 1977 г.

Ш. А. АБЛЯКОВА

РОСТ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКСКОЙ ССР

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС и принятых съездом «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» определены пути дальнейшего социально-экономического развития советского общества. Главная задача десятой пятилетки, как указано на съезде, состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства, повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда.

Успехи развития народного хозяйства страны, неустанная забота партии и правительства о благосостоянии советских людей обеспечивают неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни тружеников города и села.

За последние 15 лет реальные доходы на душу населения выросли по стране в целом примерно вдвое, а общий объем материальных благ и услуг — примерно в 2,4 раза¹. Только за годы девятой пятилетки реальные доходы на душу населения повысились по СССР на 24%, а по Узбекистану — на 22%. В десятой пятилетке намечено дальнейшее увеличение реальных доходов на душу населения страны — в среднем на 21%.

Рост жизненного уровня советских людей идет как на основе повышения индивидуальной оплаты труда в сочетании со снижением розничных цен на многие товары и отменой налогов с населения, так и путем расширения общественных фондов, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества независимо от количества и качества их труда, как это и предусмотрено в проекте новой Конституции СССР.

Сущность заработной платы в социалистическом обществе в корне отлична от заработной платы при капитализме, ибо в социалистическом обществе производственные отношения базируются на общественной собственности, строятся на началах товарищеского сотрудничества и взаимопомощи работников. Если продукт необходимого труда направляется на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей в виде фонда индивидуального потребления работников материального производства, то результаты прибавочного труда используются на нужды расширенного социалистического воспроизводства, развитие науки, искусства, просвещения, здравоохранения, содержание государственного аппарата, вооруженных сил и т. д. Все это означает,

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 40.

что продукт необходимого и прибавочного труда при социализме идет на пользу всех членов общества.

Октябрьский (1976) Пленум ЦК КПСС отметил, что за десятую пятилетку фонд потребления в нашей стране увеличится почти на 70 млрд. руб., что почти на 12 млрд. руб. превышает его прирост в девятой пятилетке. 20 млрд. руб. будет выделено на развитие материальной базы здравоохранения, просвещения и культуры.

В социалистическом обществе заработная плата выступает в двояком выражении — в качестве номинальной заработной платы, т. е. в виде определенной суммы денег, получаемой работником за выполненную работу, и реальной заработной платы, представляющей собой ту массу материальных благ и услуг, которая в данный момент может быть действительно приобретена на данную денежную заработную плату. Таким образом, реальная заработная плата служит показателем покупательной силы номинальной заработной платы, т. е. определяет ее уровень по отношению к ценам на предметы потребления и услуги.

В десятой пятилетке начнется новый этап повышения минимальной заработной платы, а также средней заработной платы рабочих и служащих, которая увеличится не менее чем до 170 руб. в месяц, а оплата труда колхозников — в среднем до 116 руб.

Реальная заработная плата выступает важным, но не единственным показателем реальных доходов тружеников социалистического общества, поскольку они включают и всю совокупность дополнительных поступлений из общественных фондов в виде выплат и льгот. Кроме того, в общую сумму реальных доходов входят иные денежные и натуральные поступления, например, проценты по вкладам, доходы от личного подсобного хозяйства.

Третья сессия Верховного Совета Узбекской ССР девятого созыва, утвердив Государственный план развития народного хозяйства Узбекской ССР на десятую пятилетку и на 1977 г., отметила, что наряду с ростом оплаты труда существенным источником повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся и их семей явится увеличение выплат из общественных фондов.

Денежные доходы населения в 1980 г. возрастут против 1975 г. на 32,6% и составят на душу населения 298 руб. против 260 руб. в 1975 г., а реальные доходы увеличатся на 13,6%.

Разумеется, соотношение различных методов обеспечения общего прироста реальных доходов населения может меняться в зависимости от конкретных условий того или иного этапа развития социалистического общества. Так, в первые послевоенные годы большое значение в увеличении реальных доходов населения имело снижение розничных цен. Это определялось конкретными, особенно актуальными в то время задачами повышения покупательной способности рубля.

В девятой пятилетке снижение цен играло менее значительную роль. Во-первых, массовое снижение цен в сравнении с повышением денежной заработной платы при стабильных ценах менее активно влияет на личную материальную заинтересованность работников в результатах своего труда. Во-вторых, снижение цен само по себе в известной мере усиливает индивидуальное материальное неравенство.

Одно из важнейших экономических требований, предъявляемых к планированию уровня заработной платы,— соблюдение правильных пропорций между темпами роста денежной заработной платы и повышения производительности труда. При этом социалистическое государство исходит из необходимости обеспечения опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы.

В десятой пятилетке планируется рост производительности труда в народном хозяйстве СССР примерно на 27% против 23% в 1971—1975 гг., а средняя заработная плата рабочих и служащих увеличится к 1980 г. на 16—18%². В Узбекистане производительность труда в промышленности намечено увеличить на 26% и за счет этого важнейшего фактора будет получено около 80% прироста продукции³.

Программа КПСС предусматривает последовательное сокращение различий в оплате труда рабочих и служащих по мере уменьшения разницы в уровне квалификации и производительности труда. При подъеме благосостояния всего населения выравнивается уровень доходов, постепенно уменьшается разница между доходами населения различных районов страны.

Наиболее общим выражением масштаба повышения жизненного уровня служат темпы роста реальных доходов, изменяющихся в прямой зависимости от динамики национального дохода, пропорций распределения его на фонды потребления и накопления.

В девятой пятилетке национальный доход СССР, используемый на потребление и накопление, увеличился на 28% и его абсолютный прирост составил 76 млн. руб., а в десятой пятилетке он возрастет на 24—28%⁴.

В Отчетном докладе ЦК на XIX съезде Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов говорил: «Из года в год растет национальный доход республики. За отчетный период он увеличился на 41%. В прошлом году Узбекистан получал ежедневно на 10 миллионов рублей национального дохода больше, чем в 1970 году. Почти четыре пятых его направлено на повышение жизненного уровня народа»⁵.

В десятой пятилетке валовой общественный продукт в УзССР возрастет на 34% и составит около 35 млрд. руб., а объем национального дохода увеличится на 32,6%⁶. Это позволит реализовать широкую программу повышения жизненного уровня трудящихся.

Баланс денежных доходов и расходов населения — составная часть общего баланса народного хозяйства. Он служит также одним из главных показателей обеспечения пропорциональности в развитии народного хозяйства, условий роста реальных доходов населения и устойчивого денежного обращения.

Гарантированная реализация денежных доходов населения республики обеспечивается развитием и укреплением общественной торговли, ростом объема производства потребительских товаров и услуг. Поэтому наряду с дальнейшим повышением денежных доходов трудящихся, как отмечено на октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС, в десятой пятилетке делается упор на лучшее обеспечение их товарами народного потребления.

Исходя из намеченного в плане объема производства товаров народного потребления и роста их ресурсов в республике, розничный товарооборот предусмотрено увеличить против 1975 г. на 39%, в том числе оборот предприятий общественного питания — на 32%⁷.

Проблема увеличения товарных ресурсов в республике решается путем развития существующих и создания новых отраслей производства

² Правда, 2 марта 1976 г.

³ Правда Востока, 25 ноября 1976 г.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 160, 166.

⁵ Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

⁶ Правда Востока, 5 февраля 1976 г.

⁷ Правда Востока, 25 ноября 1976 г.

потребительских товаров, а также увеличения ввоза недостающих товаров из других союзных республик.

Повышение уровня народного потребления в УзССР в процессе развития социалистической экономики наглядно выразилось в росте объема розничного товарооборота. Так, в результате увеличения денежных доходов населения розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в республике вырос в девятой пятилетке на 45%. В десятой пятилетке товарооборот государственной и кооперированной торговли по стране в целом увеличился на 27—29%. при дальнейшем улучшении структуры питания советских людей за счет роста потребления наиболее ценных в питательном отношении продуктов, а в Узбекистане розничный товарооборот планируется увеличить за этот период на 35%.

Расширение выпуска товаров народного потребления при снижении цен на них обеспечивает неуклонный рост реальных доходов трудящихся, составивших, по данным ЦСУ УзССР, в 1970 г. 138%, а в 1975 г. — 169% от уровня 1965 г.

В колхозном секторе, как известно, действие экономических законов социализма имеет некоторые особенности, которые проявляются и в формировании совокупного дохода, и в уровне жизни колхозников. Эти особенности касаются источников, способов образования и размеров доходов, уровня и структуры потребления, а также характера некоторых потребностей.

Отличительные черты формирования доходов крестьянства обусловлены прежде всего колхозной формой собственности, спецификой осуществления в колхозах закона распределения по труду.

Так, главная особенность формирования доходов колхозников заключается в том, что фонд потребления колхоза, а следовательно, размеры ставок и окладов колхозников устанавливаются самими колхозами и зависят непосредственно от результатов деятельности данного коллектива. Кроме того, доходы колхозников заметно отличаются от доходов рабочих по видам источников, структуре и размерам поступлений.

Определенную часть своего дохода крестьяне получают в натуральной форме, что отражается на объеме и составе их закупок продовольственных продуктов в сети государственной и кооперативной торговли. Оплата услуг занимает сравнительно незначительное место в бюджете колхозной семьи, зато в нем более высока (в сравнении с бюджетами семей рабочих и служащих) доля расходов на приобретение строительных материалов, удобрений и т. д.

При изучении динамики реальных доходов колхозного крестьянства важное значение имеет выбор показателей для сопоставления уровня жизни колхозников и других категорий трудящихся. Таким показателем могут быть темпы роста оплаты труда. В восьмой пятилетке (1966—1970 гг.) в целом по СССР темпы роста оплаты труда колхозников опережали темпы роста заработной платы рабочих и служащих. За этот период заработная плата рабочих и служащих возросла на 26% и составила в 1970 г. 122 руб. против 96,5 руб. в 1965 г., а оплата труда колхозников увеличилась на 46%⁸. В девятой пятилетке (1971—1975 гг.) среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 20% и достигла 146 руб., а оплата труда колхозников возросла на 25%⁹.

⁸ Народное хозяйство СССР в 1974 г., Статистический ежегодник, М., 1975, стр. 179.

⁹ Пявва, 2 марта 1976 г.

В десятой пятилетке среднюю заработную плату рабочих и служащих намечается увеличить на 16—18%, а доходы колхозников от общественного хозяйства — на 24—27%¹⁰, т. е. они по-прежнему будут расти быстрее, чем средняя заработная плата рабочих и служащих.

Рост реальных доходов колхозников определяется не только размером личных доходов, но и зависит от состава семьи, количества трудоспособных и иждивенцев. Материальная обеспеченность семьи характеризуется прежде всего уровнем доходов в расчете на душу населения, который в основном и определяет объем, структуру, характер потребления семьи и отдельных ее членов.

В этой связи большое значение имеет широкое вовлечение женщин в общественное производство, характерное и для колхозного села. Это важный фактор повышения доходов семей рабочих, служащих и колхозников.

При социализме все более возрастает роль общественных фондов потребления в росте реальных доходов трудящихся. Они характеризуются объемом предоставляемых населению (бесплатно или на льготных условиях) материальных благ и услуг, а также денежных выплат дополнительно к доходам по труду.

Советское государство из года в год увеличивает объем средств, направляемых на формирование общественных фондов потребления. В 1975 г. выплаты льгот в расчете на душу населения УзССР возросли по сравнению с 1965 г. на 133 руб. В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС, за годы девятой пятилетки увеличены размеры стипендий студентам вузов, средних специальных учебных заведений и учащимся технических училищ системы просвещения. Размер стипендий студентам вузов повысился на 25%, учащимся технических училищ системы профессионально-технического образования — на 50%. Увеличены нормы расходов на питание и медикаменты в больницах. В десятой пятилетке намечено увеличить выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления в целом по СССР на 28—30%; в Узбекской ССР они повысятся на 84%, а на душу населения — на 36%.

В колхозах практикуется сочетание распределения централизованной и децентрализованной части общественных фондов. Колхозники пользуются и общенародными общественными фондами потребления, предназначенными для всех советских граждан. Вместе с тем за счет определенных отчислений от натуральных и денежных доходов в колхозе формируются самостоятельные общественные фонды потребления, используемые, как правило, для удовлетворения потребностей членов данного коллектива.

За счет государственных общественных фондов потребления колхозники и члены их семей получают образование, пользуются услугами здравоохранения. За счет колхозных общественных фондов преимущественно удовлетворяются потребности в дошкольных учреждениях, общественном питании и коммунальных услугах.

О масштабах общественных фондов потребления в нашей республике говорит уже тот факт, что бюджетные ассигнования на социально-культурные мероприятия: общеобразовательные школы, профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, библиотеки, клубы, театры, печать, телевидение, радиовещание и другие мероприятия по просвещению и культуре, на больницы, детские ясли, санатории и иные учреждения по

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 41.

здравоохранению и физической культуре, а также на пенсии и пособия — определены на 1977 г. в сумме 2 415 036 тыс. руб¹¹.

Так наша партия и правительство осуществляют неуклонный курс на дальнейшее повышение жизненного уровня трудящихся, все более полное удовлетворение их растущих материальных и духовных потребностей в ходе строительства коммунизма в нашей стране. Этот ленинский курс закреплен специальными статьями новой Конституции СССР.

Ш. А. Аблякова

ЎЗБЕКИСТОН МЕҲНАТҚАШЛАРИНИНГ РЕАЛ ДАРОМАДИНИНГ ЎСИШИ

Мақолада меҳнатқашларнинг реал даромадларини қатъий ўсиши, ривожланган социализм даврида халқ хўжалигини муваффақиятли юксалиши ҳамда совет кишиларининг турмуш шароитларини янада яхшилаш борасида партия ва ҳукуматимизнинг ленинча ғамхўрлиги туфайлигина эканлиги Ўзбекистон мисолида кўрсатилган.

¹¹ Правда Востока, 28 ноября 1976 г.

А. В. ВАХИДОВ

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВОЙ ТЕХНИКИ

В условиях развитого социализма научно-технический прогресс имеет своей целевой функцией не только удовлетворение растущих материальных потребностей общества, но и достижение важных социальных целей. Иначе говоря, в процессе производства должны создаваться как материальные блага, так и наиболее благоприятные условия для дальнейшего развития и совершенствования работника. Достижению этой цели, наряду с другими факторами научно-технического прогресса, служит новая техника.

В социалистическом обществе новая техника может считаться эффективной лишь тогда, когда она обеспечивает предпосылки для расширенного воспроизводства с одновременным улучшением и оздоровлением условий труда, обеспечением его безопасности, внедрением подлинно научной организации труда, повышением творческой функции работников. Следовательно, при сравнении вариантов создания и внедрения новой техники, наряду с учетом их экономической эффективности, надо оценивать и достижение ими определенных социальных целей.

Экономический и социальный эффект новой техники находятся в неразрывной взаимосвязи и потому требуют комплексной оценки. Вопрос о социально-экономической эффективности новой техники может быть решен лишь на основе рассмотрения общих проблем эффективности общественного производства. При этом эффективность определяется не только затратами труда на единицу продукции, но и потребительной стоимостью основных факторов процесса труда.

Социальная результативность новой техники проявляется в различных видах. На макроуровне социальный эффект от использования достижений научно-технического прогресса вносит изменения в весь комплекс производственных отношений при социализме, что выражается в дальнейшем процессе сближения форм социалистической собственности, преодолении различий между городом и деревней, физическим и умственным трудом и т. д. На микроуровнях социальный эффект проявляется в улучшении условий труда, повышении качественного уровня потребительских свойств продукции, росте образовательного уровня и квалификации тружеников. Если социальные результаты функционирования новой техники реализуются в производственной среде, то они сказываются на условиях труда человека; если же они влияют на природную среду, то отражаются на условиях его жизни.

Социальный и экономический результаты являются планомерно заданными целями научно-технического прогресса, находящимися в неразрывном единстве, где источником роста социального эффекта служит непосредственно экономический эффект.

Итак, социально-экономическая эффективность новой техники — это комплексная категория, органически сочетающая экономию затрат производственных ресурсов в расчете на единицу полезного результата (экономический эффект) и обеспечение общественно необходимой социальной результативности при минимальных общественных затратах на их достижение (социальный эффект).

Реализация научно-технических достижений в народном хозяйстве способствует изменению характера трудовой деятельности работника, усилению ее творческих начал, ликвидации неквалифицированного труда, превращению работника по существу в контролера производственного процесса, активно применяющего свои интеллектуальные способности. Таким образом, новая техника оказывает прогрессивное воздействие и на производство, и на труженика, и на весь комплекс производственных отношений.

Вместе с тем не следует забывать, что новая техника в процессе ее потребления может дать не только положительный, но и отрицательный социальный результат. Это — ухудшение производственной среды (запыленность, загазованность, повышение уровня шума, вибрации и т. д.), усиление нагрузки на нервную систему человека, рост профессиональных заболеваний. Широкое применение научно-технических достижений приводит к различным изменениям в природной среде. В производственный процесс вовлекается все возрастающее количество природных ресурсов, а в результате истощаются запасы сырья, резко увеличивается масса производственных отходов, выбрасываемых в окружающую среду. Некоторые отходы содержат значительное количество вредных соединений, нейтрализация которых в природе невозможна. Накопление их до критического количества может вызвать необратимые процессы в природе.

Только в условиях социализма имеется реальная возможность предусматривать и предотвращать возникновение отрицательных последствий внедрения новой техники, планомерно обеспечивать и использовать в интересах человека положительный социальный эффект ее применения. В этих целях необходимо:

— при разработке и проектировании новой техники на всех стадиях проведения научно-исследовательских работ учитывать вопросы оптимизации условий труда;

— при выборе оптимального варианта новой техники учитывать показатели как экономической, так и социальной эффективности;

— в число параметров, характеризующих степень новизны и эффективности новой техники, ввести показатель социальной эффективности, т. е. оценку влияния новой техники на производственную и природную среду;

— при выявлении социальной значимости новой техники нормировать величины факторов, оказывающих воздействие на производственную среду, предусматривая исключение неблагоприятного воздействия производственного процесса на здоровье работника;

— повсеместно установить стандарты состояния производственной среды с учетом экономических возможностей их достижения;

— ввести показатели, отражающие влияние предприятий на окружающую среду;

— совершенствовать средства и специальные меры, полностью исключаящие опасность вредного влияния производственного процесса на условия жизни и здоровье людей.

Все это позволит при сравнении различных вариантов новой техники выбирать наиболее полно отвечающие современному уровню научис-

технического прогресса, требованиям гармоничного развития человека.

Общество, выделяя все более крупные ресурсы на экономические и социальные цели, заинтересовано в максимальном удовлетворении своих потребностей. Величина этих ресурсов уже служит определенным мерилом достижения социальных целей, ибо затраты, необходимые на удовлетворение конкретных социальных задач, зависят от значимости соответствующих потребностей и устанавливаются самим обществом. Общество, естественно, стремится при минимуме затрат получить максимальный экономический и социальный эффект. Повышение же требований к социальной результативности новой техники, несомненно, отразится на ее экономической эффективности. В таком случае встает вопрос о количественном соизмерении оценок экономической и социальной эффективности техники.

Трудность оценки социальной эффективности во многом определяется влиянием на нее большого числа переменных факторов. Сама по себе социальная эффективность может быть оценена системой натуральных показателей (концентрация вредных веществ в единице объема воздуха, воды, земли, уровень квалификации работников, микроклиматические условия на предприятии, уровень шума, вибрации, радиации, степень безопасности производственного процесса и т. п.). Такие показатели имеют существенное значение при оценке новой техники.

Однако социально-экономическая эффективность как комплексная категория требует единого, обобщающего показателя. Метод непосредственной количественной оценки социального и экономического эффекта в их единстве наталкивается на значительные трудности. Их можно преодолеть, если применить метод косвенной оценки влияния социальной результативности на экономический эффект новой техники. Этот метод обуславливается прямой зависимостью между социальной и экономической эффективностью: положительный социальный эффект ведет к получению дополнительного экономического эффекта, а отрицательный социальный эффект — к уменьшению экономического эффекта от применения новой техники. В основе данного метода лежит концепция предотвращенного ущерба, суть которой заключается в предвидении и ликвидации всех возможных экономических потерь от внедрения новой техники при отсутствии запланированной социальной результативности ее.

Суть проблемы оценки социально-экономической эффективности новой техники сводится к сопоставлению конечного результата ее использования в материальном производстве с произведенными затратами. Социально-экономическая оценка результатов внедрения новой техники в общем виде может быть представлена формулой:

$$\mathcal{E} = P - (C + E_n K),$$

- где: \mathcal{E} — социально-экономическая оценка применения новой техники,
 P — социально-экономические результаты внедрения новой техники,
 C — величина себестоимости продукции,
 K — капитальные вложения в новую технику,
 E_n — нормативный коэффициент эффективности.

При анализе социальных результатов функционирования новой техники проявляется четкое деление их на две группы: одни из них влияют непосредственно на хозрасчетный эффект новой техники, другие — на ее народнохозяйственный эффект. Дело в том, что одни социальные результаты влияют на рост или экономию хозрасчетных средств предприя-

тия и реализуются им или смежными предприятиями, другие — на изменение общественных фондов потребления и реализуются обществом в целом.

Эффект (\mathcal{E}^I), создаваемый положительными социальными результатами, влияющими на хозяйственный эффект новой техники, выражается следующими показателями:

1) повышение производительности труда за счет роста работоспособности, снижения трудоемкости работ, сокращения потерь рабочего времени (\mathcal{E}_1^I);

2) рост качества выпускаемой продукции (\mathcal{E}_2^I);

3) экономия от снижения себестоимости продукции в связи с сокращением текучести рабочей силы из-за неудовлетворительных условий труда (\mathcal{E}_3^I);

4) экономия средств в связи с сокращением объема льгот и компенсаций за отклонения от нормальных условий труда (\mathcal{E}_4^I);

5) сокращение потерь от невыработки продукции рабочими, вышедшими из производства ввиду временной нетрудоспособности и инвалидности вследствие профессиональных заболеваний и травматизма, (\mathcal{E}_5^I);

6) экономия средств в связи с сокращением выплат по регрессивным искам за счет предприятия на возмещение ущерба лицам, получившим производственную травму или профессиональное заболевание, (\mathcal{E}_6^I);

7) сокращение затрат на санаторно-курортное лечение за счет предприятия работников, получивших производственную травму или профессиональное заболевание, (\mathcal{E}_7^I).

Эффект \mathcal{E}^I выразится формулой:

$$\begin{aligned}\mathcal{E}^I &= \mathcal{E}_1^I + \mathcal{E}_2^I + \mathcal{E}_3^I + \mathcal{E}_4^I + \mathcal{E}_5^I + \mathcal{E}_6^I + \mathcal{E}_7^I = \\ &= \sum_{i=1}^{i=7} \mathcal{E}_i^I = \sum_{i=1}^{i=5} \mathcal{E}_i^I + \sum_{i=6}^{i=7} \mathcal{E}_i^I,\end{aligned}$$

где: $\sum_{i=1}^{i=5} \mathcal{E}_i^I$ — сумма экономии за счет факторов, учитываемых в себестоимости продукции, руб.;

$\sum_{i=6}^{i=7} \mathcal{E}_i^I$ — сумма экономии за счет факторов, непосредственно не влияющих на себестоимость продукции, руб.

Величины \mathcal{E}^I определяются по довольно полно разработанным методикам.

Эффект (\mathcal{E}^{II}), приносимый положительными социальными результатами, сказывающимися на народнохозяйственной эффективности новой техники, складывается из таких показателей, как:

1) экономия затрат на социальное обеспечение в связи с сокращением преждевременного ухода работников на пенсию по инвалидности (\mathcal{E}_1^{II});

2) экономия средств социального страхования в связи с уменьшением временной нетрудоспособности (\mathcal{E}_2^{II});

3) экономия затрат на здравоохранение ввиду сокращения профессиональных заболеваний и травматизма ($\mathcal{E}_3^{\text{II}}$);

4) экономия средств на подготовку кадров, заменяющих работников, временно выбывших из производства вследствие производственной травмы, а также выбывших вследствие преждевременного выхода на пенсию по инвалидности ($\mathcal{E}_4^{\text{II}}$);

5) экономия средств за счет предотвращения ущерба, наносимого различным отраслям производства заменяемой техникой (экологический эффект) ($\mathcal{E}_5^{\text{II}}$).

Таким образом, эффект \mathcal{E}^{II} можно представить формулой:

$$\mathcal{E}^{\text{II}} = \mathcal{E}_1^{\text{II}} + \mathcal{E}_2^{\text{II}} + \mathcal{E}_3^{\text{II}} + \mathcal{E}_4^{\text{II}} + \mathcal{E}_5^{\text{II}} = \sum_{j=1}^{j=5} \mathcal{E}_j^{\text{II}}.$$

В зависимости от специфики непосредственно рассматриваемых производств и особенностей применяемой новой техники число и содержание компонентов \mathcal{E}^{I} и \mathcal{E}^{II} может варьировать.

В общем виде расчет социально-экономического эффекта от внедрения новой техники, обладающей экономической и социальной результативностью, можно вести по формуле:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{нх}} &= \mathcal{E}^{\text{I}} + \mathcal{E}^{\text{II}} + \mathcal{E}_{\text{нт}} = \mathcal{E}_{\text{нт}} + \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i^{\text{I}} + \sum_{j=1}^m \mathcal{E}_j^{\text{II}} = \\ &= (C_3 + E_n K_3) - (C_n + E_n K_n) + \sum_{i=k}^n \mathcal{E}_i^{\text{I}} + \sum_{j=1}^m \mathcal{E}_j^{\text{II}}, \end{aligned}$$

где: $\mathcal{E}_{\text{нх}}$ — народнохозяйственный социально-экономический эффект от внедрения новой техники, руб.;

$\mathcal{E}_{\text{нт}}$ — экономический эффект как сумма экономии на приведенных затратах, руб.;

$\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i^{\text{I}}$ — сумма экономии за счет факторов, влияющих на хозяйственный эффект новой техники, руб.;

$\sum_{j=1}^m \mathcal{E}_j^{\text{II}}$ — сумма экономии за счет факторов, влияющих на народнохозяйственный эффект новой техники, но не сказывающихся на хозяйственной деятельности предприятия, руб.;

$(C_3 + E_n K_3)$ — приведенные затраты производства продукции, изготовляемой при помощи заменяемой техники, руб.;

$(C_n + E_n K_n)$ — приведенные затраты производства продукции, изготовляемой при помощи новой техники, обладающей запланированной социальной результативностью, руб.;

$\sum_{i=k}^n \mathcal{E}_i^{\text{I}}$ — сумма экономии за счет факторов, не влияющих на себестоимость продукции, но сказывающихся на хозяйственных средствах предприятия, руб.

Сумма $\sum_{i=1}^{k-1} \Theta_i^1$ — экономия за счет факторов, учитываемых в себестоимости продукции, руб.

Для более полной и глубокой оценки результативности новой техники рассмотренный метод расчета социально-экономического эффекта можно, а нередко и необходимо дополнять натуральными показателями.

При выявлении социально-экономической эффективности новой техники особо стоит вопрос об оценке социально-экономического эффекта от применения так называемой «экологической» техники, рассчитанной на предупреждение загрязнения природной среды. Решить этот вопрос можно путем сопоставления затрат на «экологическую» технику с суммой экономии за счет предотвращенного ущерба, который был бы нанесен смежным или просто соседним отраслям и производствам при отсутствии этой техники, а также сокращения затрат на утилизацию отходов производства. Эффект от применения «экологической» техники рассчитывается по формуле:

$$\Theta_{\text{эк}} = \sum \Theta_{\text{ущ}} + \Theta_{\text{ут}} - (C_{\text{эк}} + E_{\text{н}} K_{\text{эк}}),$$

где: $\sum \Theta_{\text{ущ}}$ — сумма экономии за счет предотвращения ущерба в смежных или соседних отраслях и производствах, руб.;

$\Theta_{\text{ут}}$ — экономия за счет сокращения затрат на утилизацию производственных отходов, руб.;

$(C_{\text{эк}} + E_{\text{н}} K_{\text{эк}})$ — приведенные затраты на «экологическую» технику, руб.

Таким образом, анализ проблемы социально-экономической эффективности новой техники свидетельствует о необходимости при выборе варианта внедряемой техники основываться не на хозрасчетной, а на народнохозяйственной ее эффективности. В настоящее время именно такой способ оценки новой техники является наиболее оптимальной формой определения ее значимости для научно-технического, экономического и социального прогресса.

А. В. Воҳидов

ЯНГИ ТЕХНИКАНИНГ СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИИ САМАРАДОРЛИГИНИ
БАҲОЛАШ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР

Мақола социалистик ишлаб чиқаришда янги техникани жорий этишниги социал-иқтисодий самарадорлигини баҳолашниги актуал назарий ва практик муносабатлари проблемасига бағишланади.

П. М. НИЯЗОВ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО ИДЕАЛА СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА

XXV съезд КПСС с новой силой подчеркнул актуальность борьбы с враждебной марксизму-ленинизму идеологией, извращающей теорию научного коммунизма и пытающейся противопоставить ей различные буржуазно-апологетические концепции. «...Идейное противоборство двух систем,— указывает Л. И. Брежнев,— становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной. В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралizmu и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»¹.

В современной идеологической борьбе большое значение имеют идеалы свободы и равенства. Это объясняется грандиозными успехами мира социализма, растущим размахом борьбы пролетариата и всех прогрессивных сил в странах капитала за ликвидацию существующих порядков, в основе которых лежит глубокая пропасть между людьми во всех сферах общественной жизни. Трудящиеся массы этих стран все больше осознают, что единственно верный путь к осуществлению подлинного равенства определен научным коммунизмом, это убедительно доказано глубокими революционными преобразованиями в СССР и других странах социализма. Поэтому буржуазная социология всячески стремится фальсифицировать марксистско-ленинское учение о социальном равенстве и путях его реализации в практике строительства социализма и коммунизма.

В многочисленных антикоммунистических доктринах и концепциях прежде всего искажается научное содержание понятия социального равенства, которое марксизм-ленинизм определяет как обеспечение социальной однородности всех членов общества в результате ликвидации частной и утверждения общественной собственности на орудия и средства производства, уничтожения всякого гнета и эксплуатации человека человеком, осуществления в ходе коренных революционных преобразований равенства условий труда и распределения, утверждения коммунистического общественного самоуправления².

Торжество коммунистического идеала равенства означает также ликвидацию национального гнета, расцвет подлинного интернационализма, подъем экономики и культуры всех народов. В осуществлении социального равенства научный коммунизм, исходя из анализа объек-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 74.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 25; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 364; Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 367.

тивных предпосылок, особую роль отводит рабочему классу и его боевому авангарду как решающему условию революционного обновления мира.

Буржуазная фальсификация марксистско-ленинского идеала равенства, как и научного коммунизма в целом, в современных условиях неразрывно связана с апологетической интерпретацией социальных последствий научно-технической революции. Последняя объявляется доминирующим фактором общественного развития, чего якобы в свое время «не могли» предвидеть основоположники научного социализма. Отсюда вытекает важнейшая особенность нынешнего этапа фальсификации великого учения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина — попытка представить его как «устарелое» и «непригодное» для анализа современных общественных процессов, перспективы их развития, а также тех изменений, которые претерпевают традиционные идеалы, в том числе идеал социального равенства. Марксизм-ленинизм, дескать, уже не может претендовать на роль единственно верной научной теории, освещающей человечеству путь к освобождению от всех форм социального гнета и неравенства.

Теоретики технологического детерминизма пытаются доказать, будто капитализм в ходе научно-технического прогресса преобразуется в «иное общество», а потому марксистско-ленинское учение о равенстве и путях его завоевания в ходе классовой борьбы и революционного преобразования мира «не имеет больше смысла».

Подвергая ревизии марксистско-ленинское учение о равенстве, буржуазная социология приспособливается к определенной конъюнктуре, связанной со спецификой развития капитализма на различных этапах. Так, в 50—60-х годах она спекулировала на временных сдвигах, происшедших в странах Западной Европы, США и Японии в результате преодоления послевоенных трудностей. Именно тогда широкое хождение получили апологетические концепции «трансформации капитализма», «диффузии» и «демократизации» частной собственности, «революции в доходах», «социальной стратификации» и «социальной мобильности», «единого среднего класса», «государства всеобщего благоденствия» и т. д.

Временный экономический бум расценивался как «спонтанная гуманизация» капиталистического общества, его перерождение в ходе научно-технической революции в «новый» социальный порядок, где принципы равенства самопроизвольно становятся нормами социального общежития. Так, известный шведский социолог и экономист Г. Мюрдаль писал: «Столетняя борьба за равенство возможностей подходит к концу, так как в развитых странах мы его уже почти достигли»³. Американский социолог Б. Барбер утверждал, что «в западном обществе распространялись и утвердились эгалитарные нормы, как в реальной действительности, так и в моральных идеалах...»⁴

Однако подобные утверждения не имеют под собой реальной почвы. Как известно, в основе социального равенства лежит частная собственность на орудия и средства производства, на базе которой осуществляются отчуждение труда, эксплуатация человека человеком. Противники марксизма стремятся доказать, якобы в современном капиталистическом обществе собственность изменила свою классовую природу и идет процесс ее «социализации». Растущую концентрацию капитала, расширение сферы деятельности монополий, крупнейших кор-

³ Г. Мюрдаль. *Мировая экономика. Проблемы и перспективы*, М., 1958, стр. 484.

⁴ Б. Барбер. *Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности*, в сб. «Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы», М., 1972, стр. 241.

пораций буржуазные теоретики расценивают как «революцию» в отношениях собственности, будто бы приведшую к замене частной собственности коллективной и устранению экономического неравенства.

Особенно искажается социальная значимость распространения среди рабочих и служащих некоторой части акций. Замена индивидуально-капиталистической собственности акционерной представляется как «диффузия» капиталистической собственности, ее «демократизация», превращение капитализма в «народный капитализм». Так, по утверждению западногерманского социолога Э. Цана, отличительным признаком современного капитализма «без сомнения является растущее обезличивание и анонимизация владения производством в ходе превращения частной промышленной собственности в акции и облигации...»⁵

Рост производительности труда в ходе научно-технической революции, борьба трудящихся за свои права, а также усиливающееся влияние социалистической системы на мировой революционный процесс обусловили в послевоенные десятилетия некоторое повышение жизненного уровня рабочих и служащих в развитых капиталистических странах. На этом основании буржуазные теоретики делают вывод, будто марксистское положение о неизбежной ликвидации основного противоречия капитализма (между общественным характером труда и частной формой присвоения) как непримлемого условия осуществления равенства в сфере распределения материальных благ «не оправдало себя». Они утверждают, что развитие техники в рамках капиталистического производства приводит к «коренным изменениям» в сфере распределения, которые тракуются как «гуманизация» общественных отношений.

Буржуазные идеологи твердят, будто капиталистический мир спонтанно движется к «обществу изобилия» и «всеобщего благоденствия» и что по мере роста «общего пирога» улучшается благосостояние каждого. Гуманизация общественных отношений, таким образом, представляется как явление, не зависящее от их социальной природы. Подобные суждения высказывают американские социологи А. Коэн⁶, Д. Гэлбрейт⁷, Д. Форман⁸ и др. Буржуазные идеологи усердно распространяют миф о том, что в условиях «общества изобилия» и «высокого уровня массового потребления» утверждаются «новые принципы распределения». Капиталистический мир якобы переживает «революцию в доходах», в результате которой распределение становится все более равномерным⁹.

Проблеме распределительных отношений в современном капиталистическом обществе посвящены многие работы социологов франкфуртской школы. Большое внимание уделяет ей Г. Маркузе. Он считает, что хотя доходы различных социальных слоев и неравны, однако в странах Западной Европы и США происходит унификация потребностей. Людям навязывают одинаковые вкусы, стандартизируют их образ жизни вне зависимости от классовой принадлежности. Таким образом, происходит «ассимиляция» общественных классов в сфере потребления. В этом смысле современное общество объявляется «одномерным обществом»¹⁰.

⁵ E. Zahn. Die Grossbetriebe in der Wirtschaftskultur der Gegenwart. Kölner Zeitschrift für Soziologie. Jahrgang, 1953/54, H. 2, S. 245.

⁶ См.: А. Коэн. Отклоняющееся поведение и контроль за ним, в сб. «Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы», стр. 291.

⁷ См.: Д. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М., 1969, стр. 209.

⁸ См.: J. Forman. Capitalism. From Economic Individualism to Today's Welfare State. N. Y., 1973, p. 6.

⁹ Г. Маркузе. Указ. соч., стр. 97.

¹⁰ H. Marcuse. One-Dimensional Man. Studies in the ideology of Advanced Industrial Society, L., 1964.

Буржуазные социологи утверждают, будто бы одна из существенных сторон реализации принципа равенства возможностей проявляется в развитии в капиталистических странах широкой демократии, потерявшей свой классовый характер. Все члены общества якобы равным образом могут проявлять свою волю и оказывать влияние на политическую линию государства, все они участвуют в управлении общественными делами. Американский социолог Б. Барбер даже пытается доказать, что низшие слои общества нередко берут верх в решении вопросов, касающихся жизни государства, поскольку они составляют большинство населения¹¹.

В процессе научно-технической революции, как известно, претерпевает существенные изменения социальная структура рабочего класса. В его рядах значительно возрастает контингент квалифицированных кадров. Рабочий класс пополняется и за счет некоторой части других социальных слоев (интеллигенция, в частности ИТР, работники сферы обслуживания и т. д.), которые в условиях дальнейшей поляризации капиталистического общества по своему социальному положению сближаются с пролетариатом. И этот процесс буржуазные фальсификаторы выдают за процесс «самоутверждения социального равенства», заявляя, что в ходе научно-технической революции в рамках существующей общественно-экономической системы происходит «стирание социально-классовых различий», поскольку все социальные слои и группы переходят в «единый средний класс», идет «депролетаризация» капиталистического общества.

Отсюда следуют далеко идущие политические выводы об «утрате» рабочим классом и коммунистическими партиями революционного потенциала. Рабочий класс, дескать, приобщается к «благам» капиталистического общества и «интегрируется» в нем, а потому меньше всего думает о пролетарской революции и ниспровержении существующего строя. Так, западногерманский социолог К. Ленк пишет, будто рабочий класс уже не представляет собой ту силу, которой «нечего терять, кроме своих цепей, но тем не менее он очень многое может потерять или мало что выиграть»¹².

Реальная действительность, однако, опрокидывает все эти домыслы. Научно-техническая революция на самом деле выступает важной предпосылкой осуществления идеала социального равенства, но ее потенции в этом плане могут реализоваться лишь в условиях, когда ликвидирована эксплуататорская система и блага технического прогресса поставлены на службу всего общества, всего народа, т. е. при социализме. При капитализме же научно-техническая революция ведет к обострению всех социальных противоречий, к еще большему углублению общественного неравенства во всех сферах жизни и приближает неминуемую гибель отжившего способа производства¹³.

Этот вывод научного коммунизма подтверждается всем ходом развития капитализма и прежде всего тем кризисом, который разразился в развитых капиталистических странах в 70-е годы. Как справедливо отмечал на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, «обещания «оздоровить» капитализм и создать в его рамках «общество всеобщего благоденствия» потерпели очевидный провал»¹⁴.

¹¹ Б. Барбер. Указ статья, стр. 237.

¹² К. Ленк. *Theorien der Revolution*, München, Fink, 1973, S. 9.

¹³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 149.

¹⁴ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 28.

Об углублении социального неравенства свидетельствуют прежде всего дальнейшая концентрация капитала, сосредоточение огромной массы богатств в руках незначительной группы собственников. Так, в США в настоящее время богатейшие семьи имеют не менее 77,5% акций, находящихся в собственности отдельных лиц. В ФРГ в руках 1,7% семей сосредоточено 74% всех средств производства страны, 0,75% западно-германских семей держат 90% акций всех предприятий¹⁵. В Великобритании в руках 1% населения сосредоточено 43% частного капитала¹⁶. Таким образом, частная собственность все больше концентрируется в руках узкого круга монополистических магнатов, тогда как процесс пролетаризации интенсивно углубляется, охватывая различные слои населения капиталистических стран.

Социальное равенство не может автоматически утвердиться и в сфере распределения материальных благ. Распределительные отношения, будучи существенной стороной определенного способа производства, связаны с уровнем развития производительных сил, материально-технической базы общества в целом. Однако социальная природа распределительных отношений обуславливается отношениями собственности. Научно-техническая революция не может ликвидировать эксплуатацию и автоматически привести к равенству в распределении и потреблении. Напротив, достижения научно-технического прогресса в капиталистических странах оборачиваются против трудящихся, ведут к обострению общественных противоречий, углублению социального неравенства.

Углубление неравенства характеризуется ростом прибылей монополий, тогда как реальная заработная плата трудящихся падает. Так, за 1973 г. прибыли монополий увеличились почти вдвое, а реальная заработная плата трудящихся в странах капитала уменьшилась¹⁷. Реальная заработная плата трудящихся падает из-за безудержного роста цен и инфляции. Например, в США за 1974 — первую половину 1975 г. розничные цены возросли на 15,8%, а оптовые — на 24,4%¹⁸. По данным Европейского экономического сообщества, только с марта 1974 г. по март 1975 г. цены на потребительские товары в Великобритании и Италии подскочили более чем на 20%, в Бельгии — почти на 15, во Франции и Дании — на 13,5%¹⁹ и т. д.

Положение трудящихся масс усугубляется растущей безработицей. С 1970 г. по осень 1975 г. число безработных в странах развитого капитализма возросло с 7 846 тыс. до 15 038 тыс. человек²⁰.

Не соответствуют действительности и утверждения буржуазных идеологов о том, что в капиталистических странах выравнивается общественное положение разных социальных слоев в сфере политических отношений, поскольку «все более полной» становится демократия, якобы утраченная своей классовой природой. На самом деле углубление неравенства в экономической сфере, гигантская концентрация богатств в руках незначительной части общества приводят к концентрации власти в руках монополий. Захватив ключевые позиции в сфере управления, они используют их в своекорыстных целях против трудящихся.

Буржуазные идеологи пытаются доказать, что в современном капиталистическом обществе исчезает пролетариат. На деле же углубление социального неравенства характеризуется ростом рядов рабочего клас-

¹⁵ С. М. Ковалев. Реальный гуманизм и его противники, М., 1975, стр. 35.

¹⁶ Страны мира. Краткий политико-экономический справочник, М., 1975, стр. 27.

¹⁷ Международный ежегодник. Политика и экономика, М., 1974, стр. 135.

¹⁸ Международное рабочее движение. Справочник, М., 1976, стр. 265.

¹⁹ Там же, стр. 73.

²⁰ Там же, стр. 74.

са, наемных работников в целом. Рабочий класс все активнее выступает против системы социального неравенства, объединяя вокруг себя все более широкие слои трудящихся, интересы которых смыкаются в антиимпериалистической борьбе. Именно в этом международное коммунистическое движение видит залог неминуемой гибели капитализма и торжества идеалов марксизма-ленинизма в мировом масштабе.

Углубление общего кризиса капитализма, резкое обострение его противоречий в наши дни особенно отчетливо показали, что научно-техническая революция не способна изменить социальную природу буржуазного общества и обеспечить торжество идеала равенства без коренной ломки существующих экономических отношений.

На XXV съезде КПСС отмечалось нарастание классовой борьбы пролетариата, всех трудящихся против гнета монополий, против эксплуататорских порядков. «Забастовочная борьба,— говорил на съезде Л. И. Брежнев,— в которой участвуют самые различные слои трудового населения, достигла наивысшего в последние десятилетия уровня. Возросли сила и авторитет рабочего класса, поднялась его роль как авангарда в борьбе за интересы трудящихся, подлинные интересы нации»²¹.

С 1950 по 1975 г. доля наемных работников в самостоятельном населении промышленно развитых капиталистических стран возросла с 68 до 82%²². Растет и число трудящихся, принимающих активное участие в забастовках. Если в 1919—1939 гг. во всем капиталистическом мире бастовал 81 млн. человек, а в 1946—1960 гг. — 150 млн., то в 1961—1975 гг. общее число бастующих превысило 800 млн. человек²³.

Все это пугает теоретиков антикоммунизма. Их пессимизм и растерянность ярко проявились, например, в книге известного французского социолога Р. Арона «Разочарование в прогрессе»²⁴. «Люди никогда не знали истории, которую они творили,— пишет он,— и нет причин полагать, что они знают ее сейчас... Ни один технический эксперимент не может создать общества будущего... каким же это общество будет — предсказать невозможно»²⁵.

Однако подобные высказывания отнюдь не означают, что идеологи империализма отказываются от борьбы с научным коммунизмом. Утверждения о непознаваемости исторического процесса рассчитаны на то, чтобы отвлечь массы трудящихся от революционной борьбы за воплощение своих идеалов, посеять в их сознании сомнение и неуверенность.

В идеологическом арсенале антикоммунизма последних лет широкое распространение получили сайентистские футурологические концепции Д. Белла, Г. Кана, А. Винера, З. Бжезинского, О. Тоффлера. Их суждения также опираются на принципы технологического детерминизма, отрицающая положения марксизма о диалектическом единстве производительных сил и производственных отношений.

Противоречия капиталистического мира, вытекающие из глубокого социального неравенства, они связывают с такой стадией исторического развития, которую называют «индустриальным обществом». А современная научно-техническая революция, по их словам, ведет к утверждению «постиндустриального» (Д. Белл, Г. Кан, А. Винер), «технотронного»

²¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 28—29.

²² Ю. Васильчук. Главная производительная, главная революционная сила. О некоторых тенденциях развития и борьбы рабочего класса в странах капитала, Коммунист, 1976, № 10, стр. 36.

²³ Международное рабочее движение. Справочник, стр. 76.

²⁴ R. Aron. Progress and disillusion. The dialects of modern society, N. Y., 1968.

²⁵ Там же, стр. 221.

(З. Бжезинский) или «супериндустриального» общества (О. Тоффлер).

Таким образом, оказывается, якобы завтрашний день человечества ничего общего не имеет с коммунизмом. Доминирующим фактором существования и развития будущего общества станут, дескать, не определенный способ производства и присущие ему социально-экономические отношения, а наука. Соответственно изменится и социальная структура. Новым привилегированным слоем явятся ученые, специалисты, «технократы». А поскольку люди не одинаково одарены от природы, то далеко не все смогут попасть в их число.

«Постиндустриальное общество», утверждают авторы этой теории, будет обществом «меритократии», т. е. такой социальной организацией, где положение человека определяется его достоинством. Социальное равенство людей, таким образом, исключается. Д. Белл откровенно заявляет, что «меритократия не совместима с равенством, противоречит ему»²⁶. Д. Белл вообще стремится доказать «бессодержательность» этого идеала. Все требования равенства, по его мнению, нереальны, ибо естественные различия в конечном счете приводят к неравенству. «Все же нет высшего принципа равенства, арифметического или пропорционального, который мог бы применяться при всех обстоятельствах»²⁷, — заключает он.

Концепция «постиндустриального общества» реакционна и теоретически несостоятельна. Ее послышки противоречат науке и реальным закономерностям исторического процесса. Да, способности людей не равны от природы, но общественное положение индивида определяется прежде всего не его природными способностями, а социальной организацией общества, классовой принадлежностью людей. Марксизм-ленинизм убедительно показывает, что достижение равенства — это реальная задача, осуществление которой обеспечивается при коммунизме. На основе общественной собственности на орудия и средства производства в ходе научно-технической революции будут созданы необходимые предпосылки для гармонического развития всех членов общества. Именно в этом найдет свое воплощение существеннейшая сторона идеала равенства. Определенные естественные различия сохранятся и при коммунизме, но и здесь, как и при капитализме, общественная организация будет определяться не биологическими, а социальными факторами.

Разговоры о том, что неравенство «неуничтожимо» и в будущем, сайентисты ведут неслучайно. Рисую картины «постиндустриального общества», они по существу пытаются примирить научно-техническую революцию с капиталистическими порядками, которые они экстраполируют и в завтрашний день человечества. Такое «решение» проблемы социального равенства есть не что иное, как апология капитализма.

Обострение противоречий капитализма и особенно кризис 70-х годов заставили пересмотреть свои прежние оптимистические концепции и такого крупного американского буржуазного идеолога, как Д. Гэлбрейт. Он вынужден признать, что одна из характерных черт американского общества — глубокое социальное неравенство²⁸. Однако он тщательно маскирует подлинную причину этого, лежащую в непримиримом антагонизме между трудом и капиталом. Даже в сложившихся условиях, когда коллизии капитализма достигли высокого накала. Д. Гэлбрейт пытается убедить, что преодоление неравенства возможно в рамках существующего строя, и предлагает план создания так назы-

²⁶ D. Bell. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture In Social Forecasting. N. Y., 1973, p. 410.

²⁷ D. Bell. The Cultural Contradictions of Capitalism, N. Y., 1976, p. 262

²⁸ См.: Д. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества, М., 1976, стр. 259.

васмого «нового социализма»²⁹. Но социалистические принципы несовместимы с частным предпринимательством и отчуждением труда, эксплуатацией человека человеком. Поэтому новая утопия Д. Гэлбрейта так же неосуществима, как и сконструированная при его активном участии концепция «общества всеобщего благоденствия».

Фальсифицируя марксистско-ленинский идеал равенства, буржуазная социология не упускает из виду и такой важный аспект проблемы, как национальный вопрос. Объектом непрекращающихся наскоков идеологов антикоммунизма служат теория и практика решения национального вопроса при социализме, прежде всего в СССР.

Теоретики антикоммунизма изображают дело так, якобы пролетарская революция ничего не изменила в национальных отношениях. В СССР будто бы по-прежнему сохраняются притеснение и неравенство малых народов, традиции великодержавно-шовинистической политики царизма. Наши идейные враги пытаются фальсифицировать интернациональные основы государственного устройства СССР, национальную политику КПСС. Например, американский социолог Б. Коэн лживо утверждает, что «действия Советов, направленные на предотвращение национального самоопределения или ограничение суверенитета национальных групп (будь то на внутренних или смежных территориях), должны характеризоваться как империалистические»³⁰.

Объектом клеветнических нападок является и положение в Советской Средней Азии, в частности в Узбекистане. Вопреки реальным фактам антисоветчики твердят о том, что народы этого региона якобы переживают отсталость и бескультурье. Так, западногерманский социолог Б. Левицкий утверждает, будто коренное население Средней Азии «продолжает быть жертвой... тенденции сохранения доиндустриально-аграрной структуры тюркских народов. До сегодняшнего дня не приняты меры по подготовке квалифицированных рабочих и специалистов всех специальностей из местного населения»³¹. О лживости подобных утверждений говорит уже тот факт, что к концу 1973 г., например, среди 680 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве УзССР, было 312 тыс. узбеков, 49,9 тыс. татар, 21,4 тыс. казахов, 14 тыс. каракалпаков и т. д.³²

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно опровергают измышления буржуазных фальсификаторов и наглядно подтверждают правоту положения марксизма-ленинизма о том, что только социализм обеспечивает реальные условия для торжества величественных идеалов гуманизма, свободы и равенства всех людей труда. Об этом ярко свидетельствует и все содержание новой Конституции СССР.

П. М. Ниёзов

МАРКСЧА-ЛЕНИНЧА СОЦИАЛ ТЕНГЛИК ҒОЯЛАРИНИ БУРЖУАЧА СОХТАЛАШТИРИЛИШИГА ҚАРШИ

Ушбу мақолада марксча-ленинча социал тенглик ғояларини бузиб ва ёмонлаб кўрсатаётган антикоммунизм идеологларини ҳар қандай уришларни бекор эканлиги аниқ материаллар асосида кўрсатиб берилган.

²⁹ См. там же, стр. 280—281.

³⁰ В. С. Коэн. The Question of Imperialism. The Political Economy of Dominance and Dependence, L., 1974, p. 90.

³¹ В. Левитский. Vor dem XXIV Parteitag der KPdSU. „Aus Politik und Zeitgeschichte“. Beilage zur Wochenzeitung „das Parlament“, Bonn—Hamburg, 1970, N 49, S. 39.

³² Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 212.

Б. ҚҰРБОНБОЕВ

ФАН-ТЕХНИКА РЕВОЛЮЦИЯСИ ВА БАДИИЙ ИЖОД

Ҳеч шубҳа йўқки, фан-техника революцияси ХХ асримиз ўрталарига келиб инсоният ақл-заковати, меҳнати ва фидойилиги, ижодкор ва ташаббускорлиги туфайли, табиатни социал тараққиёт измига бўйсундириш оқибатида вужудга келган ва жамиятимизнинг ёрқин келажак сари юксалишига йўл очаётган буюк оламшумул ҳодисадир. Фан-техника революцияси (ФТР) бизнинг кўп миллатли Иттифоқимизда беш йилликларнинг алп қадамлари билан порлоқ истиқбол — Коммунизм сари Ленин партияси раҳнамолигида бораётган халқнинг ижтимоий, социал ва маданий жабҳаларда эришган янги босқичлардан биридир.

Ҳа, космик асримиз юксак ва тезкор. Замин ва замон шиддатини, илмий-техникавий тараққиёт гулдиросини, унинг девкор суръати ва самараларини кун сайин сезиб турибмиз. Воқеликнинг бу ҳақиқатини индустриал марказлар, шаҳар ва шаҳарликлар, ишчи ва зиёлилар ҳаётиндагина эмас, балки социалистик ўзгаришлар йўлидан бораётган, совет турмуш тарзи кун сайин янгича жиловланаётган қишлоқлар ва ундаги кишилар меҳнати ва турмушида, ўзаро муносабатларида ҳам кўриш мумкин. Ҳаётимизнинг ҳар бир жабҳасида энг мукаммал ишлаб чиқариш малакасини эгаллаган, қалбни марксча-ленинча улур ғоялар тўлдирган замондошларимиз ҳаётни тобора тараққий эттирувчи ижодкорларига айланмоқдалар. Ленин мукофоти лауреати, шоир Э. Межелайтис айтганидек, замондошларимиз қўлида «бутун ер шарни», бу серташвиш дунё тақдирини, измида — замона илми, қудратли техникаси ва башарият тафаккури!

Кўринадики, ФТР ва бу тарихий жараённинг камол топаётган инсон ҳаёти, меҳнати ва фаолияти, унинг дунёқараши ва ахлоқий-этик, руҳий дунёси, умуман, ҳар томонлама юксалишига таъсири масаласи фаннинг жуда кўп соҳаларига алоқадор проблемалардан бири бўлиб қолди. Шу сабабли бу муҳим ҳаёт ҳодисаси физик ва математик, иқтисодчи ва файласуф, ҳуқуқшунос ва тарихчи, социолог ва санъаткор, борингки мунаққид учун ҳам бир даражада тадқиқот объекти бўла олади. Жумладан, ФТРнинг ишлаб чиқариш жараёни, тараққиёт ва мамлакат экономикасига таъсири ихтирочи, конструктор, олим ёки иқтисодчи томонидан ўрганилса, бу жараённинг табиат оламига муносабати биология мутахассисларини, инсон турмуш даражасига таъсири социологни қизиқтиради. Хуллас, ФТРга алоқадор бўлмаган соҳани топиш қийин.

Бадий ижод масаласида-чи? ФТР ва адабиёт ўртасида ҳам бундай ўзаро таъсир, мутаносиблик борми? Бу жараён адабий метод, жанр ва услуб, маҳорат масалаларига қандай таъсир кўрсатади ёки бошқача қилиб айтганда, бадий-эстетик тафаккур ривожига нима бера олади? Фақат бугина эмас. Мазкур оламшумул-тарихий жараён бадий ижод-

нинг шакл ва мундарижа бирлиги, типиклик ва ўзига хослик, конфликт ва характер масалаларига ҳам алоқадорми? ФТР даври образ, бош қахрамон масаласига қандай янгиликлар киритади? Шу ва шу каби кўплаб замонавий актуал масалалар, сўзсиз, бадний ижод илми билан шуғулланувчи фаол кишиларга тинчлик бермайди, кўп миллатли социалистик реализм адабиётининг истиқболи ҳақида ўйлатади. Шу сабабли ФТР моҳияти ва унинг бадний ижод, адабий жараён масалаларига таъсирини тадқиқ қилиш, албатта, давр талаби сифатида, адабиётшунослик илмининг замонавий актуал проблемаларидан бирига айланмоқда. Хусусан, кейинги беш йилликда совет адабиётшунослигида ФТР ва адабиёт мавзунда жиддий изланишлар, «Москва» (1972), «Вопросы литературы» (1973), «Литературное обозрение» (1973—1975) каби марказий журналлар саҳифаларида эса қизгин мунозаралар майдонга келди. В. Новиков, А. Метченко, Ф. Кузнецов, В. Қовский, М. Каминский, Ю. Лопусов сингари таниқли адабиётшуносларнинг назарий асосланган ва мантқан далилланган илмий-тадқиқотлари яратилди¹.

Мазкур тадқиқотларнинг қимматли томони ва уларга хос хусусиятлардан бири шуки, ФТР масалалари ижтимоий, социал ва маънавий ҳаёт, турмушнинг умумий қонуниятлари билан боғлиқ тарзда, адабий процесс билан мустақкам алоқадор бадний ижоддаги ғоявий-эстетик проблема, замондошларимиз маънавий, руҳий дунёсида юз бераётган янги, конкрет, реал хусусиятларнинг бадний инъикоси сифатида олиб ўрганилаётганлиги кўзга ташланади. Фақат шугина эмас, ФТР ва инсон муаммоси жаҳондаги икки система, икки дунёқараш, икки адабий концепция тарзида қаралиб, социалистик жамият ва капиталистик дунёда инсон ўрни, моҳияти, унинг бадний ижодда тасвирланиши масаласи ҳаётий ҳақиқат асосида тадқиқ этиляпти. Инсон ва жамият, инсон ва табиат, инсон ва инсонлараро муносабат, инсон ва ишлаб чиқариш, тараққиёт ҳақидаги қатор муаммоларга нисбатан буржуача ғайрининсоний «концепция»лар марксча-ленинча адабий-назарий мерос асосида тўла очиб ташланаётганлиги характерли бир ҳолдир.

Бунга асос бор: социализм дунёсида фан-техника революцияси порлоқ келажак—коммунистик жамият қуриш мақсадларига жалб этилади. Қурашчан, ижодкор, инсонпарвар одамларнинг ўзлари ФТР тараққиётини яратадилар ва бу ҳодиса меҳнат кишининг ҳар томонлама камолоти учун хизмат қилади. Капиталистик дунёда эса бунинг тамоман аксини кўрамыз: фан-техника прогресси инсоннинг юксакликларга қўтарилиши учун эмас, балки жамият тепасида тўпланиб олган, сараланган, «элита» деб аталмиш корчапонларнинг янада бойиши, қодоқ қўл меҳнаткашларнинг завод-фабрикалардан ҳайдалиши, жаҳонни янги уруш таҳликаси остида тутиб туриш, озодлик ва миллий мустақилликка интилаётган халқларни тизгинда тутиб, нокапиталистик тараққиёт йўлидан бораётган ва ривожланаётган давлатларга ҳар томонлама тазийқ ўтказиш каби кўплаб ғайрининсоний ниятлар учун хизмат қилади. АҚШ, Англия, Франция, Япония каби ривожланган капиталистик мамлакатларда оддий ишчи ФТР учун ўз кучининг «қаймоғи»ни сотади-ю, эвазига ишдан ҳайдалади. Йил сайин хонавайрон бўлаётган қишлоқлардаги минг-минглаб фермерлар, миллион-миллион ишсизлар ва ярим

¹ Қарағ: В. Новиков. Гуманная эстетика борьбы и создания, журнал «Москва», 1972, № 2, стр. 199—205; А. Метченко. Вечный зов и поэзия века, журнал «Москва», 1972, № 4, стр. 198; Ф. Кузнецов. Дело и люди, журнал «Литературное обозрение», 1974, № 5, стр. 79—83; В. Е. Қовский. Научно-техническая революция как художественная проблема, В сб. «Идейно-эстетические проблемы», М., Изд-во «Наука», 1975, стр. 209—217; М. Каминский, Ю. Лопусов. Рабочий характер, М., Изд-во «Просвещение», 1975, стр. 185—223, и др.

инсизлар — замонавий «эркин дунё», «компьютерлар мамлакати» моҳиятини фош этади. Оддийгина мисол: Техас университети тўрт йиллик текшириш маълумотларига қараганда «эркин дунё»да фан-техника асрига зид манзара намоён бўлади. Жумладан, «34,7 млн америкалик... дўконлардаги маҳсулотлар этикеткасидаги ёзувларни ўқий олмайди, 15 млн киши ўз хатларини белгиланган адресларга тўғри етиб бора оладиган даражада саводли ёзолмайди. 18,9 млн киши ғирт саводсиз — мутлақо ёзишни билмайди»². Лекин, ғоявий мухолифларимиз — «антикоммунизм» тарафдорлари бу фактлар билан ҳисоблашмасликка, модернизм, экзистенциализм, «антироман», «онг оқими» ва шу каби ўнларча турли-туман ниқоблар остидаги «янги назария»лар воситасида ҳақиқий ҳаётни бўяб кўрсатишга ҳаракат қилмоқдалар. Буржуа идеологлари ва «советолог»лари, адабиётчилари ва «адабиётшунослари бадий ижоднинг асосий объекти қилиб оддий инсон — меҳнат кишининг ҳаёти, унинг руҳий дунёсини эмас, балки ишлаб чиқариш, саргузаштли воқеаларга оид олди-қочди, мешчанларча ҳаёт ва ахлоқ «концепцияларини» оладилар, шу билан бирга ўз асарларида капиталистик дунёда одам машинанинг кули эмас, шунингдек, «эркин дунё»да пролетариат бойиб, синфий курашдан воз кечадиган бўлиб қолди, демоқчи бўладилар. Лекин, объектив ҳаёт буни инкор этади.

Маълумки, пролетариатнинг буюк доҳийси В. И. Ленин космик асримиз бошларида ёзган қатор мақолаларида империализмнинг сохта, гайринсоний «концепция»ларига қақшатғич зарба берган эди. У ўзининг машҳур «Л. Н. Толстой ва ҳозирги замон ишчилар ҳаракати» мақоласида шундай дейди: «Умидсизлик — ҳалок бўлаётган синфларга хосдир, ёлланма ишчилар синфи эса ҳар қандай капиталистик жамиятда... муқаррар ўсиб, ривожланиб ва мустаҳкамланиб бормоқда. Умидсизлик — ёмонликнинг сабабларини билмайдиганлар, нажот йўлини кўрмайдиганлар, курашишга қодир бўлмаганларгагина хосдир. Ҳозирги замон саноат пролетариати бундай синфлар жумласидан эмас»³. Ҳозирги замон буржуа идеологларини, В. И. Ленин таъбири билан айтганда «бўрон» аломатлари саросимага солиб қўяди, чунки «бўрон — бу омманинг ўз ҳаракатидир»⁴.

Кўриняптики, марксча-ленинча назарий мерос ва методология адабиёт илмининг замонавий масалаларини, хусусан ФТР ва унинг бадий ижодиёт, адабиётнинг бош қаҳрамони ҳақидаги мунозараларни, замонавий адабий жараён ва унинг актуал проблемаларини ҳал қилишда таянч нуқта ва йўлчи юлдуздир.

Социалистик реализм адабиёти ФТР жараёнини бадий ижод, адабий процесдан ташқарида турувчи ижтимоий ҳодиса деб ҳисобламайди. Аксинча, фан-техника революцияси даври коммунистик қурилишнинг энг долзарб босқичи, замондошларимизнинг камолот даври, бадий-эстетик томондан эса бақувват, ғоявий-бадий жиҳатдан тўлақонли асарларда акс эттирилиши, тасвирлаб берилиши лозим бўлган ҳаёт ҳақиқати деб ҳисоблайди. Унинг қай тарзда қамраб олинини эса социалистик реализм санъаткорининг истеъдоди, маҳорати, ижодий ва ҳаёт тажрибаси сингари жуда кўп омилларга боғлиқ. Юксак даражадаги партиявийлик, ҳаққонийлик, халқчиллик, чуқур миллийлик ва ўзига хослик, айни пайтда гуманистик, интернационаллик принциплари социалистик адабиётимизнинг асосий мезонлари бўлиб келди ва ФТР дав-

² Г. Васильев. Когда машина вселяет страх, «Правда», 15 сентября 1975 года.

³ В. И. Ленин. Адабиёт тўғрисида, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1974, 151-бет (Таъкидлар бизники — Б. Қ.)

⁴ В. И. Ленин. Герцен хотираси, Асарлар, 18-том, 18-бет.

рига келиб бу фазилатлар янада ёрқинроқ, янада кўркамроқ фазилатлар кашф этмоқда, шаклан ва мазмунан бойимоқда.

Ҳозирги замон империализмининг гоявий маддоҳлари, биринчи галда кўп миллатли совет адабиётининг душманлари — Р. Гароди, Э. Фишер, Ф. Пруст, Э. Олуорс, Б. Ҳайит сингари «соҳилсиз реализм», ревизионизм тарафдорлари ва ватан хоинлари зўр бериб буржуа жамиятида инсон «концепциясини» ҳимоя қилиш орқали социалистик жамиятимиз эришган оламшумул ФТР ютуқларини, кўп миллатли социалистик реализм адабиётининг нодир асарларини камситмоқдалар. Улар ўз гоявий мақсадлари йўлида ҳар қандай пасткашлик, тўхматлардан қайтмай, объектив ҳаёт ҳақиқатидан, жаҳондаги социалистик система ва унинг бадий ижодиёти муваффақиятларидан кўз юммоқчи бўладилар. Лекин бу иш осон эмас. Ягона мақсад йўлидан олға бораётган кўп миллатли адабиётимиз ва адабиётшунослигимиз тажрибаси бунни яққол тасдиқлайди. Бугунги кунда М. А. Шолохов, Чингиз Айтматов, А. Чаковский, К. Симонов, Йонас Авижюс, Иван Мележ, Шароф Рашидов, Асқад Мухтор, Юрий Бондарев, А. Нурпеисов, Берди Кербоев каби неча ўнлаб таниқли прозаикларнинг гоявий-бадий жиҳатдан моҳирона битилган прозаик кашфиётларини жаҳон ўқимоқда. Расул Гамзатов, А. Твардовский, Гафур Фулом, Зулфия, Мирзо Турсунзода, Давид Кугультинов, Қайсин Қулневлар шеърятда замондошларимизнинг бахтли тақдирни ўзига хос теран фалсафий ифодасини топмоқда, замонавий драматик асарларда ФТР даврининг энг муҳим проблемалари кўтариб чиқилмоқда. Бас, шундай экан, ФТР даври адабиётининг руҳий қашшоқлиги, эстетик таъсирсизлиги ва маънавий заифлиги ҳақида сўз бўлиши мумкинми? Масаланинг бу томонлари кейинги йилларда фундаментал тадқиқотларга асос бўлди. Бу ўринда В. Новиков⁵, А. Метченко⁶, А. И. Овчаренко⁷, Ю. Суровцев⁸, М. К. Нурмухамедов⁹, Л. П. Қаюмов¹⁰ каби совет адабиётшуносларининг тадқиқотларини эслаш ўринлидир. Уларда ҳозирги адабий жараён таҳлил қилиниш билан бирга жаҳон адабий ҳаётининг умумий тенденциялари аниқланиб, социалистик реализм муҳолифларининг даъволари асоссизлиги марксчеленинча адабиёт илми нуқтан назаридан очиб ташланган.

Маълум бўладики, фан-техника шароити ва бадий ижод тараққиёти ҳақидаги сўз ўз-ўзидан ижтимоий, социал ва маънавий-ахлоқий проблемаларга боғланиб кетади ва жаҳондаги икки қарама-қарши ғоялар жангида муҳим объектга айланади. Пировардида, жамиятни қурувчи, ўзгартувчи, яратувчи, ижодкор инсон — адабиётнинг бош таҳлил объекти масалаларига келиб тўхтайтиди. Атоқли адиб А. М. Горький адабиётни «инсоншунослик» деб бежиз атамаганлигининг сири ҳам шунда. Ҳозирда-чи? ФТР асрига келиб адабиётнинг тадқиқ объект и ўзгариб қолдими? Албатта, йўқ!

А. И. Овчаренко таъкидлайдики, «Ҳаётни коммунистик асосда қайта тузиш учун курашаётган ёзувчилар учун, шоир айтганидек, «ҳамма-

⁵ В. Новиков. Художественная правда и диалектика творчества, Москва, Изд-во «Советский писатель», 1971.

⁶ А. Метченко. Кровное, завоеванное, Москва, Изд-во «Советский писатель», 1971.

⁷ А. И. Овчаренко. Социалистическая литература в современных спорах, Москва, ИХЛ, 1972.

⁸ Ю. Суровцев. В лабиринте ревизионизма, Москва, ИХЛ, 1972.

⁹ М. К. Нурмухамедов. Литературная наука и идеологическая борьба, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976.

¹⁰ Л. П. Қаюмов. Критика буржуазной критики социалистического реализма, В кн. «Истоки, формирование, развитие социалистического реализма в литературах Советского Востока», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, и др.

си инсондан бошланади ва у билан тамом бўлади». Янги дунё адабиёти-нинг «муқаддимаси» шунда. Унинг муқаддимаси, пафоси, кучи ва буюк-лиги ҳам ана шундадир»¹¹. Таниқли прозаник Юрий Бондарев шундай хитоб қилади: Инсон — мана абадий, ҳеч қачон эскирмайдиган, қари-майдиған, турли мода ва ўзгаришларга эгилмайдиган мавзу! Биз ана шу тўғрисида бор овоз билан гапиришимиз лозим»¹². «Замбараклар наъраси тинганда,— деб ёзади таниқли мунаққид Э. Кедрина,— пирова-рд мақсад — инсон қалбини эгаллаш йўлидаги ғоявий жанрлар, эҳ-тимол янада ўткирроқ, янада шиддатлироқ ва кучлироқ бўлиб бора-ди»¹³. Социалистик реализм санъаткорлари ўз ўрнини ана шу ғоявий курашларда кўрадилар ва ўз истеъдоди, маҳоратини халқ ва партия, коммунистик келажак учун курашга сарфлайдилар. Юқоридаги санъ-аткорлар фикрларидан совет санъаткорининг ана шундай юксак пози-цияси ва бурчи англашилиб туради.

Ўз даврининг «замон қаҳрамони» ҳақида кўп қайғурган атоқли рус танқидчиси В. Г. Белинский шундай таъкидлаган эди, «Шоирнинг санъаткорлиги шундай бўлмоғи керакки, табиат берган характер замона зайли билан ўзи дуч келган шароитда тўла гавдаланиб кўрин-син ва шоир ана шу вазифани ривожига етказсин»¹⁴.

Ўз-ўзидан равшанки, сўз замонавийлик ва маҳорат хусусида кет-япти. Давр билан ҳамнафаслик, ҳаёт ҳақиқатини бадий ҳақиқат да-ражасига кўтариб тасвирлаш, ғоявий-бадий етук ва «шавқ билан ўқиладиган» (Абдулла Қоҳқор) асарлар яратиш, уларда замондошлари-миз — яратувчи, ижодкор, ташаббускор, маънавий-ахлоқий дунёси жо-зибадор меҳнат ва фаолият кишиларининг тўлақонли, баркамол, келаж-как руҳи билан суғорилган бадий образларни санъаткорона тасвирлаб бериш — социалистик реализм адабиётининг асосий мезонлари бўлиб келди ва бугунги, фан-техника парвози даврининг ҳам асосий талабла-ри шундай. Фақат энди бу принциплар янада актуалроқ, янада принци-пиалроқ аҳамият касб этмоқда. Демак, ФТР ҳақидаги сўз пировардида замонамизнинг қаҳрамони ҳақидаги масалага олиб келади. Фақат бу-гина эмас, ФТР бадий ижоддаги янги мазмуни, давр ва воқелик билан чамбарчас алоқадор объектив ҳодиса сифатида умумадабий жараёнга, унинг шакл ва мундарижасига ҳам янги хусусиятлар киритиши табиий.

Шу нуқтаи назардан замонавий ўзбек прозаси, хусусан том маъно-даги замонавий романчилигимизга назар ташлар эканмиз, характерли ҳодисаларнинг гувоҳи бўламиз. Фақат кейинги ўн беш йил орасида Иттифоқ аренасидан мустаҳкам ўрин олган ва ўзида замин ва замон-нинг энг муҳим муаммолари бадий тадқиқ қилинган, ранг-баранг мавзулар қамраб олинган, ғоявий-бадий жиҳатдан юксак талайгина асарлар майдонга келди. Шароф Рашидовнинг «Ғолиблар» ва «Бўрон-дан кули», Асқад Мухторнинг «Тугилиш», «Давр менинг тақдиримда», «Чинор», Пиримқул Қодировнинг «Уч илдиш», «Қора кўзлар», Иброҳим Раҳимнинг «Тақдир», Мирмуҳсиннинг «Умид», Ҳамид Ғулумнинг «Би-нафша атри», Улмас Умарбековнинг «Одам бўлиш қийин»... бу рўйхати-ни яна ҳам давом эттириш мумкин.

Кейинги йилларда романавислар сафига қалами прозанинг кичик жанрлари ва поэзияда тобланган, қайралган умидли ёшлар кириб кел-

¹¹ А. И. Овчаренко. Социалистический реализм и современный литературный процесс. Москва, Изд-во «Советский писатель», 1968, стр. 34.

¹² Журнал «Вопросы литературы», 1966, № 1, стр. 15.

¹³ Э. Кедрина. Человек — современник — гражданин, журнал «Вопросы ли-тературы», 1963, № 8, стр. 27 (Таржима бизники — Б. Қ.).

¹⁴ В. Г. Белинский. Танланган асарлар, Тошкент, Ўзбекистон ССР Давлат нашриёти, 1955, 24-бет.

моқда. Муҳими шуки, ёшлар ўзлари билан бирга жанрга янгича руҳ, ўзларига хос нафосат олиб кирмоқдалар. У. Умарбеков, Ж. Абдуллахоновлар асарлари қаторида бугун Ю. Шомансурнинг «Қора марварид», Х. Тўхтабоевнинг «Сариқ девни миниб», «Сариқ девнинг ўлими», «Беш болали йигитча», Шукур Холмирзаевнинг «Сўнгги бекат», Уткир Ҳошимовнинг «Нур борки, соя бор» романларини кўриб турибмиз. Ёшлар йирик эпик полотноларда ўз замондошларини қизиқтирган актуал масалаларга мурожаат этиш орқали фан-техника революцияси заминда ўзлари билан елкама-елка қадам ташлаётган кишилар характерини яратишга интиломоқдалар. Шу боисдан уларнинг бириси камол топаётган студентлар ҳаётига, иккинчиси ёш авлод тарбиясига мурожаат этади, учинчиси бугунги ўзбек қишлоғининг умумлашма манзараларини чизса, кейингиси инсон маънавий-ахлоқий дунёсининг мураккаб масалалари ҳақида баҳс юритади.

Кўринадики, ФТР ва замонавий адабий жараён, бадий ижод, хусусан, ўзбек романларида замондошларимиз характерининг тасвирланишига алоқадорлиги масаласини тадқиқ қилиш ҳозирги адабий жараённинг актуал масалаларига жавоб қайтариш демакдир.

Б. Курбанбаев

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

В данной статье говорится о влиянии современной научно-технической революции на художественное творчество и ее отражении в произведениях советских литераторов, в том числе писателей Узбекистана.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОЛИ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ УЗБЕКИСТАНА
В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ МАСС

Одним из исторических завоеваний социализма в нашей стране являются братская дружба и сотрудничество народов СССР, торжество принципов пролетарского интернационализма, обеспеченные объективными закономерностями нашего советского социалистического государственного и общественного строя, мудрой ленинской национальной политикой КПСС.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул то огромное значение, которое придает наша партия «делу патриотического воспитания трудящихся и одновременно укреплению интернационалистического сознания масс»¹. Далее Л. И. Брежнев указал, что «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма... было и остается одной из важнейших задач партии»².

Многолетняя работа партии и Советского государства по осуществлению ленинской национальной политики принесла замечательные плоды. Как отметил Ш. Р. Рашидов на XIX съезде Компартии Узбекистана, «в Узбекистане единой большой семьей живут представители более ста наций и народностей. Все они, как родные братья, рука об руку трудятся во имя процветания социалистической Родины. С каждым годом нерушимая дружба народов крепнет, расцветает, приносит все новые и новые плоды»³.

За годы Советской власти интернационализм в нашей стране превратился в глубокие убеждения и норму поведения десятков миллионов людей разных национальностей, вошел в плоть и кровь советского человека. И тем не менее проблемы интернационального воспитания сохраняют свою актуальность. Во-первых, необходимо интернациональное воспитание подрастающих поколений. Во-вторых, необходимо давать решительный отпор любым проявлениям пережитков чуждой нам идеологии, в том числе и в области национальных взаимоотношений. В-третьих, не следует забывать, что империалисты в своих идеологических диверсиях всячески стремятся использовать национальный вопрос как один из главных объектов фальсификации.

В постановлении о 60-летию Великого Октября ЦК КПСС с новой силой указал на необходимость решительного отпора антикоммунистам всех мастей, воспитания масс в духе активных носителей социалистического интернационализма, пронизывающего «все содержание теории и практики научного коммунизма»⁴.

Исключительно важную роль в воспитании трудящихся республики в духе интернационализма играют творческие союзы советских писателей, художников, композиторов, кинематографистов. Одна из важнейших задач их заключается во всемерном укреплении основ интернационализма в художественной культуре.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что «в среде художественной интеллигенции возросла взыскательность к творчеству друг друга и к собственному творчеству», что своими произведениями она «воспитывает советского патриота, интернационалиста», и во всем этом — «значительная заслуга творческих союзов, их партийных организаций»⁵.

Большую работу по руководству деятельностью творческих союзов нашей республики ведет партийная организация Узбекистана, ее Центральный Комитет. Особое значение при этом придается повышению роли творческих союзов и обществ в интернациональном воспитании трудящихся.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 75.

² Там же.

³ Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

⁴ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г., Правда, 1 февраля 1977 г.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 79, 80.

Одна из форм работы творческих союзов республики по интернациональному воспитанию масс — организация и проведение республиканских и межреспубликанских дней, декад, фестивалей литературы и искусства народов СССР. Широкая практика проведения недель и декад культур народов СССР способствует углублению и расширению межреспубликанских культурных связей, взаимообогащению и общему подъему культуры народов-братьев.

Так, 18—25 июня 1975 г. состоялись Дни литературы и искусства Узбекистана в Сахалинской области. В ходе их проведения более 10 тыс. сахалинцев побывали на концертах и имели встречи с деятелями литературы и искусства Узбекистана. Или взять, к примеру, Дни узбекской советской поэзии, проходившие в Москве 15—21 февраля 1976 г. Программа этого праздника была весьма разнообразной. Посланцы Узбекистана встретились с трудящимися Ждановского и Люблинского районов столицы, воинами Московского гарнизона. Заключительный вечер узбекской поэзии состоялся в Колонном зале Дома Союзов. Среди участников этого праздника поэзии были Герой Социалистического Труда Камиль Яшен, народные поэты Узбекистана Миртемир, Тулепберген Джумамуратов, лауреаты Государственных премий Узбекской ССР им. Хамзы Аскад Мухтар, Мирмухсин, народный поэт КК АССР, лауреат премии им. Бердаха Ибрагим Юсупов и многие другие.

Говоря о характерных особенностях и значении межнациональных декад и недель, следует подчеркнуть, что своим содержанием, идейной направленностью и эмоциональной насыщенностью эти мероприятия содействуют укреплению дружбы народов, служат одной из плодотворных форм патриотического и интернационального воспитания масс. Они способствуют расширению знаний о развитии литературы и искусства братских народов; дают возможность увидеть в них самобытное и общечеловеческое; подчеркивают необходимость взаимообогащения культур; наглядно отражают процесс неуклонного сближения социалистических наций.

Другой формой работы творческих союзов республики по интернациональному воспитанию трудящихся являются «Недели дружбы народов», которые практикуются с 1964 г. В результате проведения данного мероприятия тысячи трудящихся республики получают возможность познакомиться с историей и революционным прошлым братских советских народов, их достижениями в развитии экономики и культуры. «Недели дружбы народов» выливаются в яркую демонстрацию нерушимого единства и дружбы народов нашей великой многонациональной Родины.

Одна из важнейших задач коммунистического воспитания трудящихся состоит в том, чтобы довести интернациональные убеждения не только до сознания, но и до чувств каждого человека. Значительную роль именно в этом играет киноискусство, которое обладает огромной силой воздействия на чувства людей. Поэтому интернациональное воспитание трудящихся постоянно находится в поле зрения партийной организации и руководства Союза кинематографистов республики. Среди различных форм творческой деятельности Союза кинематографистов по интернациональному воспитанию видное место занимают смотры-соревнования кинематографистов республик Средней Азии и Казахстана, которые проходят ежегодно с 1962 г., а также систематическое проведение кинофестивалей. В Узбекистан постоянно приезжают кинематографисты братских республик с новыми фильмами, а узбекские кинематографисты, в свою очередь, участвуют в фестивалях узбекских фильмов в других республиках Союза. Так, на IX Всесоюзном кинофестивале (Фрунзе, апрель 1976 г.) единственный диплом за лучшую музыку, написанную для кинофильма, получил композитор Р. Вильданов («Человек уходит за птицами»).

Смотры-фестивали и кинофестивали братских республик способствуют взаимовлиянию, взаимообогащению культур народов СССР и играют неоценимую роль в интернациональном воспитании трудящихся.

Систематически практикуются и просмотры произведений киностудий братских республик, а также творческий обмен кадрами. Лучшие артисты Узбекистана (Ш. Бурханов, Н. Рахимов, Р. Пирмухамедов, У. Алиходжаев и др.) снимались в кинофильмах студий «Таджикфильм» и «Киргизфильм».

Содружество кинематографистов Узбекистана и других союзных республик проявляется и в иных формах. Например, в мае 1977 г. в Ташкенте прошло пленарное заседание Всесоюзной комиссии по художественной кинематографии Союза кинематографистов СССР, обсудившее вопрос «О состоянии и задачах художественной кинематографии республик Средней Азии и Казахстана». В нем приняли участие и гости из РСФСР, Украины, Белоруссии, Армении, Латвии, Литвы. Участники заседания отмечали, что тема интернационализма и дружбы народов — одна из важнейших в произведениях советского киноискусства. Кинематографисты братских республик обсудили вопросы дальнейшего укрепления взаимных контактов и творческого содружества. Само проведение этого заседания еще раз наглядно показало, что интернационализм — основная черта советского кино и что советская кинематография развивается как единая семья братских национальных киноискусств⁶.

⁶ См. «Правда Востока», 11, 12 мая 1977 г.

В Узбекистане регулярно проводятся и фестивали музыки. Так, Союз композиторов республики стал инициатором проведения в Ташкенте «Концерта дружбы», в котором звучат сочинения композиторов республик Средней Азии.

При Союзе композиторов созданы: комиссия музыки для детей и юношества, комиссия музыки кино, радио и телевидения, которые активно пропагандируют передовые идеи нашего социалистического общества, воплощаемые и в творчестве композиторов Узбекистана. Работа комиссий носит систематический характер. Они рассматривают вопросы улучшения вещания радио и телевидения, обсуждают планы передач Главной музыкальной редакции Узрадио и т. д.

С 1959 г. проводятся «Недели изобразительного искусства», во время которых открывается несколько выставок, в том числе и непосредственно на производстве. При этом проходят встречи художников с трудящимися, способствующие не только эстетическому, но и интернациональному воспитанию, ибо наше изобразительное искусство интернационально и по своему содержанию, и по тематике произведений, и по составу художников.

Практикуются выезды бригад художников, в основном графиков и плакатистов, с небольшими передвижными выставками на новостройки республики — Чарвак, Алмалык, Бекабад, Чирчик, Ангрэн и т. д. Такие выезды укрепляют связи художников с труженниками крупных промышленных центров. Выставочная деятельность ежегодно расширяется. Этому активно содействует Дирекция художественных выставок при Министерстве культуры УзССР, развернувшая в республике сеть передвижных выставок, которые проникают даже в самые отдаленные районы.

На необходимость дальнейшего повышения роли художников республики в коммунистическом воспитании масс указывалось, в частности, на проходившем 11 мая 1977 г. очередном пленуме правления Союза художников Узбекистана, рассмотревшем вопросы подготовки к 60-летию Великого Октября.

Трудно переоценить ту роль, которую играют в интернациональном воспитании трудящихся органы массовой информации — печать, радио, телевидение, Союз журналистов Узбекистана. Всей своей повседневной деятельностью они претворяют в жизнь указание XXV съезда КПСС — воспитывать советского человека как горячего патриота своей Родины, подлинного интернационалиста. Об этом шел разговор и на состоявшемся в мае 1977 г. в Ташкенте зональном семинаре-совещании журналистов республик Средней Азии и Казахстана на тему «Роль средств массовой информации и пропаганды в выполнении постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

В целях координации работы по коммунистическому воспитанию трудящихся организован Республиканский координационный Совет по вопросам коммунистического воспитания при Министерстве просвещения УзССР. В Совет входят представители Министерства просвещения, Министерства высшего и среднего специального образования, Министерства культуры УзССР, Президиума Узсовпрофа, Бюро ЦК ЛКСМУз, Государственных комитетов Совета Министров УзССР по печати, кинематографии, телевидению и радиовещанию, а также творческих союзов республики. Комитет разрабатывает общие положения и конкретные рекомендации по вопросам коммунистического воспитания масс, в том числе подрастающего поколения.

«Центральный Комитет Компартии Узбекистана, — говорил Ш. Р. Рашидов на XIX съезде КПУз, — вся республиканская партийная организация, верные знаменител пролетарского интернационализма, будут и впредь воспитывать трудящихся в духе беспредельной любви, глубокого уважения ко всем братским советским народам».

Под руководством партийной организации республики творческие союзы и общества, претворяя в жизнь исторические решения XXV съезда КПСС, непрерывно усиливают и совершенствуют всю свою многогранную деятельность по воспитанию трудящихся масс в духе животворных идей советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В. А. Киселев

7 Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВ НЕФТЯНИКОВ УзССР

За годы Советской власти вместе с другими отраслями социалистической индустрии Узбекистана значительное развитие получила нефтяная промышленность, а вместе с нею росли и крепились кадры нефтяников — один из славных отрядов многонационального рабочего класса республики.

Еще в марте 1918 г. в Советском Туркестане были национализированы, наряду с иными предприятиями, нефтепромыслы «Чимшон» и «Санто», но подлинное развитие данной отрасли происходит позднее, когда были окончательно разгромлены басмаческие банды и началось восстановление народного хозяйства, особенно после образования Узбекской ССР (1924 г.).

При огромной помощи Центра нефтяники республики проделали большую работу по восстановлению разрушенного хозяйства промыслов. Одновременно начинается усиленное изыскание новых нефтяных месторождений. В результате в 1926 г. было открыто месторождение «Шорсу»-IV.

За годы первой пятилетки добыча нефти в УзССР выросла с 17 тыс. до 44 тыс. т, что в 3,4 раза превысило уровень 1913 г.¹

В годы второй пятилетки были продолжены усилия по развитию геологопоисковых и разведочных работ, что позволило расширить старые нефтяные месторождения и ввести в эксплуатацию новые. Были открыты месторождения «Андижан», «Хаудаг», «Учкизил», «Кокайды» и др. К 1940 г. в УзССР имелось уже 11 действующих месторождений нефти и газа.

Высказанные ранее геологами предположения о нефтеносности Средней Азии подтвердились новыми открытиями в Андижанской, Сурхандарьинской, Бухарской областях. Так, в ноябре 1933 г. по рекомендации геолога Н. П. Туаева, в Сурхандарьинской области на площади Хаудаг была заложена первая глубокая разведочная скважина. 6 февраля 1934 г. с глубины 158 м она дала нефтяной фонтан с суточным дебитом 100 т. Затем начался развернутый поиск новых нефтяных площадей в Южном и Западном Узбекистане, и вскоре вступило в строй месторождение «Учкизил».

На базе этих нефтепромыслов в 1936 г. был создан нефтеразведочный и нефтедобывающий трест «Термезнефть», который широко развернул разведочные работы в Сурхандарьинской области и начал разведочное бурение в Бухарской области. В 1940 г. добыча нефти в УзССР достигла 119 тыс. т².

Вместе с развитием нефтяной промышленности росли в количественном и качественном отношении кадры нефтяников, в том числе из местных национальностей. Так, в 1928 г. на нефтепромыслах Ферганской долины работал 221, а в 1930 г. — 265 человек. В 1931 г. только на нефтепромысле «Чимшон» было занято 372 человека, из них 112 узбеков³.

В целом по отрасли рабочие местных национальностей составляли тогда 57,8%⁴. Этот факт зафиксирован в постановлении ЦК КП(б)Уз «О кадрах национального пролетариата в промышленности» (август 1931 г.), где, в частности, отмечено: «Бурное развитие индустриальной и сельскохозяйственной промышленности Узбекистана за последние годы имеет своим следствием значительное вовлечение во все отрасли промышленности новых кадров трудящихся коренных местных национальностей»⁵.

В развитии нефтяной промышленности и подготовке кадров нефтяников в УзССР большую помощь оказали инженеры и техники, геологи и геофизики, буровики и специалисты по добыче нефти и газа из РСФСР, Азербайджана и других республик. Среди них были мастера М. Алисеров, В. Бархударов, техники И. Куприянов, Н. Анисимов, Н. Тарасян, П. Курдюков, И. Музиченко и многие другие. Они широко развернули индивидуальное обучение молодых рабочих местных национальностей.

Вместе с тем все большее значение приобретала подготовка молодых рабочих через ФЗУ. Так, в 1928 г. на нефтепромысле «Ким» начала работать школа ФЗУ на 40 человек. Здесь готовили бурильщиков для промыслов не только УзССР, но и других среднеазиатских республик⁶.

Большую роль в подготовке национальных кадров нефтяников в эти годы сыграл Кокаидский нефтяной техникум. В 1935 г. он выпустил 40 специалистов средней технической квалификации, в 1936 г. — 49, а в 1941 г. — 51 техника-нефтяника.

Техническая учеба проводилась и на промыслах. Под руководством опытных инженеров и техников рабочие изучали передовую технику и технологию тех лет. Одновременно шла подготовка местных кадров для данной отрасли и в старых нефтяных районах страны. Например, в 1939 г. только в Баку на шестимесячные курсы по подготовке техников для нефтяной промышленности УзССР было направлено 30 рабочих местных национальностей⁷.

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник, М., 1964, стр. 206.

² Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический ежегодник, Ташкент, 1974, стр. 84.

³ Ферганский облгосархив, ф. 837, оп. 36, д. 13, л. 116.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-10, оп. 1, д. 1974, л. 40.

⁵ Там же, л. 88.

⁶ Я. Шарипов. Формирование и развитие рабочего класса в республиках Средней Азии, Душанбе, 1974, стр. 81.

⁷ Ферганский облгосархив, ф. 837, оп. 4, д. 137, л. 121.

Если в 1937 г. в Узбекистане насчитывалось 1620 нефтяников, то в 1939 г. — уже 2398, в том числе 562 узбека, из них 28 женщин⁸.

В период Великой Отечественной войны нефтяники Узбекистана, работая под лозунгом: «Все для фронта! Все для победы!», сумели добиться увеличения выпуска валовой продукции с 6,0 млн. руб. в 1940 г. до 11,2 млн. руб. в 1945 г. В эти годы были открыты новые месторождения нефти: «Палванташ», «Дяльмикар» (1942 г.), «Южный Аламышик» (1944 г.), которые вошли в промышленную разработку в небывало короткие сроки. Был расширен Ванновский (ныне Алтыарыкский) нефтеперерабатывающий завод. И если в 1941 г. в УзССР было добыто 196 тыс. т, то в 1945 г. — 478 тыс. т нефти.

Очень ценную инициативу проявил коллектив нефтепромысла «Андижан», впервые организовавший промышленную добычу высококалорийного попутного природного газа, ранее бесполезно сжигавшегося в факелах или выпускавшегося в атмосферу. Постройка в 1944 г. газопровода с этого нефтепромысла в г. Андижан обеспечила промышленность и культурно-бытовые учреждения города дешевым топливом, сэкономила тысячи тонн угля и мазута.

Уход большого числа нефтяников на фронт, необходимость резкого увеличения добычи нефти и производства нефтепродуктов потребовали вовлечения в отрасль новых работников. На нефтепромысла пришло много женщин, молодежи, вернулись старые кадровые рабочие, находившиеся уже на пенсии. Они охотно передавали свой богатый опыт молодым рабочим.

Молодые кадры сыграли большую роль в успешной работе нефтепромыслов, увеличении добычи нефти в республике. Только за первые полтора года войны на промыслах Ферганской долины было подготовлено более 500 молодых квалифицированных рабочих⁹. Среди них было много женщин, которые заменили своих мужей, братьев, отцов, ушедших на фронт. На всех промыслах стали известны имена передовиков производства — Шамшаевой, Меликовой, Печуриной, Газизовой и др.

В числе новичков, пришедших в трудные годы войны на работу в нефтяную промышленность Узбекистана, была и Турдыхан Ахмедова. За короткое время она освоила профессию электросварщика и стала работать на нефтепромысле «Чимнон». Здесь она трудится и по настоящее время вместе со своим мужем и детьми. Ею обучено почти 40 молодых электросварщиков. За самоотверженный и многолетний труд в нефтяной промышленности Т. Ахмедова награждена орденами Ленина, Октябрьской революции, медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР и Министерства нефтяной промышленности.

Одной из форм яркого проявления патриотизма нефтяников Узбекистана, их горячего желания помочь фронтовикам в борьбе с ненавистным фашизмом стали стахановские вахты. Так, стахановская вахта Шелгунова в 1942 г. выполнила свой план на 197%, вахта бурового мастера Сотникова достигла рекордной производительности труда — 300%¹⁰ от установленного задания. По две нормы давали на стахановской вахте буровые бригады Хамдамова и Авилова¹⁰.

Бригада бурового мастера Ага Нейматулла при бурении скважин на нефтепромысле «Андижан» увеличила скорость проходки от 566 до 760 м на станко-месяц. Число стахановцев на промыслах объединения выросло на 220 человек, а ударников — на 83 человека¹¹.

После завершения Великой Отечественной войны нефтяники республики вместе со всем советским народом активно включились в восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны.

В ходе выполнения плана четвертой пятилетки работники нефтяной промышленности УзССР еще шире развернули социалистическое соревнование за увеличение добычи нефти и газа. Объем бурения увеличился с 37,4 тыс. м в 1945 г. до почти 120 тыс. м в 1947 г.¹²

Неуклонно росла численность нефтяников Узбекистана, расширялась подготовка новых кадров. На 1 января 1946 г. общее количество работников нефтяной промышленности республики достигло 3694 человек — на 1152 больше, чем на 1 января 1945 г.¹³

Уже в 1947 г. было подготовлено 115 новых рабочих-буровиков. Всего буровые и нефтедобывающие предприятия Ферганской долины подготовили 420 новых рабочих

⁸ Там же, д. 440, л. 219.

⁹ Правда Востока, 9 октября 1944 г.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 3541, л. 46.

¹¹ Там же, д. 4348, л. 12, 13.

¹² Текущий архив геологического отдела объединения «Узбекнефть».

¹³ Ферганский облгосархив, ф. 837, оп. 4, д. 616, л. 78.

и повысили квалификацию 490 человек¹⁴. План четвертой пятилетки по подготовке кадров нефтяников был выполнен на 132%¹⁵.

Только в 1948 г. в объединении «Средазнефть» было израсходовано 137 тыс. руб. на обучение кадров, причем подготовлено новых рабочих 301 и повышена квалификация 898 человек. Среди них было 33 оператора, 42 электрогазосварщика, 94 бурильщика и др.¹⁶

Чтобы закрепить кадры на предприятиях и создать трудящимся благоприятные условия для работы, геологоразведочные, буровые и нефтедобывающие организации объединения осуществили ряд мер по улучшению жилищно-бытовых условий жизни нефтяников. Так, план ввода в эксплуатацию жилой площади в 1949 г. был выполнен на 119,3%; благоустроились общежития, красные уголки и т. д.¹⁷

В 1950 г. в Коканде был открыт учебно-курсовой комбинат объединения «Средазнефть». Уже в первый год работы он выпустил 138 новых рабочих и специалистов, повысивших свою квалификацию с отрывом от производства. Всего до 1960 г. учкомбинатом было подготовлено и переподготовлено 4058 нефтяников¹⁸.

В последующие годы вопросы подготовки новых кадров и повышения их квалификации также постоянно находились в центре внимания администрации, партийных и общественных организаций.

В 1952 г. на буровых и нефтедобывающих предприятиях трудилось 6129 рабочих и 855 инженерно-технических работников. По образованию ИТР распределялись так: с высшим образованием — 14,7%, со средним техническим — 42,5%, практики—42,8%¹⁹. Только в течение 1952 г. на предприятия по нефтедобыче прибыло 19 молодых специалистов с высшим образованием²⁰.

Технический прогресс в нефтяной промышленности требовал систематического повышения уровня профессиональной подготовки ее кадров. В августе 1953 г. в объединении «Средазнефть» был создан учебно-методический совет. В его планы входило оказание помощи предприятиям в улучшении подготовки кадров, повышении их квалификации и образовательного уровня.

Большое внимание обращал учебно-методический совет и на подготовку инженерно-технических работников, привлеченных к преподавательской работе. С ними проводились беседы и семинары о роли ИТР в системе производственно-технической учебы кадров, о лучших методах обучения рабочих без отрыва от производства и т. д.

В соответствии с положением об учебно-методическом совете, до конца 1953 г. аналогичные советы были созданы в трестах «Фергананефтеразведка» и «Андижаннефть», а также в конторе бурения № 1²¹.

Новая форма оказания учебно-методической помощи предприятиям в правильной организации технической учебы кадров оправдала себя. Так, в 1954 г. план подготовки новых кадров был выполнен на 132,0%, а повышения квалификации — на 129,8%. По программе изучения передовых методов труда при плане 900 человек было фактически обучено 1044 человека²².

Инженерно-технические должности на предприятиях нефтедобывающей промышленности все шире замещались молодыми инженерами и техниками. На нефтепромысле «Андижан», например, из 28 инженерно-технических должностей 21 была замещена специалистами с высшим и средним специальным образованием, а на нефтепромысле «Пальванташ» из 30 должностей — 24²³. На конец 1954 г. среди 845 человек, занимавших должности ИТР в геологоразведочных, буровых и нефтедобывающих предприятиях

¹⁴ Архив объединения «Узбекнефть». Отчет по основной деятельности треста «Калининнефть» за 1947 г., стр. 69—70.

¹⁵ Ш. Музапаров. К вопросу о росте квалификации национальных рабочих и инженерно-технических кадров нефтяной промышленности Узбекистана, сб. «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, 1952, стр. 84.

¹⁶ Архив объединения «Узбекнефть». Отчет по основной деятельности объединения «Средазнефть» за 1948 г., стр. 118—119.

¹⁷ Архив объединения «Узбекнефть». Пояснительная записка к годовому отчету за 1949 г. по объединению «Средазнефть», стр. 56—57.

¹⁸ Текущий архив учкомбината объединения «Узбекнефть». Отчеты по подготовке кадров за 1950—1960 гг.

¹⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 8733, оп. 1, д. 1034, л. 110.

²⁰ Архив объединения «Узбекнефть». Отчет по основной деятельности объединения «Средазнефть» за 1952 г., стр. 158.

²¹ Архив объединения «Узбекнефть». Отчет по основной деятельности объединения «Средазнефть» за 1953 г., стр. 193.

²² Архив объединения «Узбекнефть». Отчет по основной деятельности объединения «Средазнефть» за 1954 г., стр. 154—158.

²³ Там же, стр. 167.

республики, было 140 специалистов с высшим образованием, 390 — со средним техническим и 315 практиков²⁴. Но основная часть практиков была занята теперь во вспомогательном производстве, на транспорте, в сфере материально-технического снабжения и т. д.

В 50-х годах нефтяники Узбекистана впервые в Союзе осуществили телемеханизацию скважин, что позволило значительно улучшить технологию добычи нефти и организацию труда. С внедрением дистанционного управления и контроля за работой скважин появилась возможность изменить организационную структуру нефтепромыслов. Были ликвидированы цеха и участки, созданы специальные диспетчерские службы по контролю за работой скважин, повысилась ответственность специалистов за состояние производства и т. д.²⁵

К началу 1961 г. добыча нефти благодаря внедрению телемеханизации и автоматизации, применению вторичных методов разработки месторождений, улучшению и совершенствованию технологического режима скважин увеличилась по сравнению с 1956 г. на 37%²⁶.

Численность работников нефтяной промышленности Узбекистана в 1958 г. составила 7649 человек, в том числе 2124 — из местных национальностей. На геологоразведочных, буровых и нефтедобывающих предприятиях системы Министерства нефтяной промышленности трудились 1094 инженерно-технических работника, из них специалистов с высшим образованием — 334 (30,6%), со средним специальным — 501 (45,7%), практиков — 259 (23,7%). Важно отметить, что количество практиков на должностях ИТР к 1958 г. уменьшилось на 29,2% по сравнению с 1952 г.²⁷

Улучшение качественного состава ИТР на предприятиях нефтяной промышленности УзССР было обеспечено и за счет пополнения их выпускниками вузов и техникумов. Только в 1958 г. на Ферганский нефтекомбинат прибыло 84 молодых специалиста²⁸.

С повышением квалификации кадров рабочих и инженерно-технических работников нефтедобывающей промышленности УзССР росла их творческая активность. Семилетнее задание по добыче «черного золота» в республике было выполнено на 101,5%.

В 1964 г. на нефтепромыслах Узбекистана трудилось 6890 рабочих, служащих и инженерно-технических работников, в том числе 2595 представителей местных национальностей. Среди нефтяников республики тогда было 1133 женщины, из них 109 узбечек.

В 1964 г. на промыслах Узбекистана было занято 3447 молодых рабочих и выпускников вузов и техникумов. 907 человек учились в высших учебных заведениях страны, а 4 нефтяника занимались в аспирантуре Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина.

Спустя десять лет, в 1974 г., на предприятиях нефтедобывающей промышленности республики уже работало более 10 тыс. человек. В их числе было 1744 дипломированных специалиста.

Сейчас на предприятиях отрасли трудится 12 кандидатов наук, 439 специалистов с высшим образованием (геологи, буровики, специалисты по добыче нефти и газа, механики, экономисты и др.).

С каждым годом ширится социалистическое соревнование нефтяников Узбекистана. Во всех нефтегазодобывающих управлениях и управлениях буровых работ открыты лицевые счета славных трудовых дел. Только за 1973—1974 гг. рабочими и инженерно-техническими работниками отрасли подано 808 рационализаторских предложений, из которых 597 внедрены в производство с экономическим эффектом 1618 тыс. руб. в год.

На буровых предприятиях объединения «Узбекнефть» успешно внедрен гидрипульсный способ освобождения колонн труб от прихватов. За внедрение его большая группа специалистов объединения удостоена дипломов и грамот ВДНХ СССР за 1974 г.

В том же году коллективы конторы капитального ремонта скважин и Андijanского управления буровых работ объединения завоевали звание победителей смотра на лучшую постановку рационализаторской работы среди предприятий Министерства нефтяной промышленности СССР.

За годы девятой пятилетки коллектив производственного объединения «Узбекнефть» реализовал сверхплановой продукции на 2,0 млн. руб. Впереди соревнующихся

²⁴ Там же, стр. 168.

²⁵ Текущий архив технического отдела объединения «Узбекнефть». Обзор состояния телемеханизации и автоматизации на нефтедобывающих предприятиях объединения по состоянию на 1 января 1968 г., стр. 1—2.

²⁶ А. Р. Ходжаев. Телемеханизация и автоматизация производственных процессов и совершенствование структуры управления нефтяной промышленностью Узбекистана, УЗИНТИ, Ташкент, 1972, стр. 11.

²⁷ Архив объединения «Узбекнефть». Материалы партийно-хозяйственных активнов за 1958—1960 гг., кн. 1, стр. 22.

²⁸ Там же, стр. 24.

шли коллективы нефтегазовых управлений «Каршинефть», «Андижаннефть» и «Фергананефть».

С большим подъемом трудятся нефтяники Узбекистана и в юбилейном, 1977 году. Соревнуясь за достойную встречу 60-летия Советской власти, они обязались годовой план по добыче нефти и газа выполнить 28 декабря 1977 г., за счет проведения организационно-технических мероприятий добыть сверх плана большое количество нефти и газа, реализовать продукции дополнительно почти на 300 тыс. руб.

Все это — прямой результат той большой работы, которая проводилась и проводится в нашей республике под руководством партийных организаций по подготовке и повышению квалификации кадров нефтяной промышленности, воспитанию их в духе активных строителей коммунизма.

З. С. Левитин

ИЗ ОПЫТА ИРРИГАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ (1939—1941)

Одним из важных этапов в истории ирригации Узбекистана были годы третьей пятилетки, планом которой перед нашей республикой была поставлена задача всемерного подъема хлопководства, что потребовало дальнейшего расширения ирригационных работ.

Важным районом нового ирригационно-мелиоративного строительства в УзССР стала Голодная степь. Вопросы освоения ее были рассмотрены на специальном совещании 9 июля 1939 г., где присутствовали первый секретарь ЦК КП(б) Уз У. Ю. Юсупов, ведущие специалисты водного хозяйства, первые секретари Мирзачульского и Сыр-Дарьинского райкомов партии. Было решено поручить бюро Ташкентского обкома партии разработать конкретные мероприятия по использованию в первую очередь переложных земель. Наркомзему было поручено представить законченный контур осваиваемых земель¹.

15 июля 1939 г. состоялся V пленум Ташкентского обкома партии, рассмотревший вопрос об освоении Голодной степи, по которому выступил У. Юсупов. Отметив важное значение освоения Голодностепского массива, он предложил организовать переселение на эти земли так, чтобы определенные колхозы, имеющие избыточную рабочую силу, выделяли группы колхозников и, обеспечив их неделимым фондом, средствами производства, направляли на целину во главе с опытными председателями колхозов, секретарями партийных и комсомольских организаций. В первую очередь надо было освоить внутренние перелог, уже имевшие ирригационную сеть, а одновременно развернуть подготовку к дальнейшему расширению орошаемых земель.

Пленум, всесторонне обсудив указанные вопросы, постановил освоить в течение 1939—1940 гг. в Мирзачульском и Сыр-Дарьинском районах 25 тыс. га земель и поручил в 20-дневный срок определить районы и колхозы, из которых будет переселено 5 тыс. хозяйств в течение IV квартала 1939 г. и I квартала 1940 г. Мирзачульскому и Сыр-Дарьинскому райкомам партии и Управлению Кировской ирригационной системы (Кирисупр) следовало в месячный срок разработать мероприятия по упорядочению и эффективному использованию водных ресурсов, обеспечивающих орошение осваиваемых земель.

Пленум решил организовать в Мирзачульском и Сыр-Дарьинском районах две новые МТС, наметил практические мероприятия по хозяйственному устройству переселенцев, укреплению земельно-водных органов кадрами специалистов, а партийных, комсомольских и советских организаций — лучшими работниками².

При Управлении Кировской ирригационной системы было создано бюро по подготовке перелогов, которому было поручено обеспечить составление проектно-сметной документации и руководство строительными работами.

В августе 1939 г. комплексная бригада Наркомзема УзССР с участием САНИИРИ, СоюзНИХИ и Кирисупра начала обследование перелогов в колхозах упомянутых районов³.

Все работы по обследованию и распределению перелогов были закончены 10 сентября 1939 г., причем 24 391 га перелогов были намечены для освоения в 1939—1940 гг. с общей стоимостью их ирригационной подготовки 9 002 500 руб.

Так началась подготовка к освоению перелогов, уширению Кировского магистрального канала и коллекторно-заурной сети. Одновременно шло переселение хозяйств на вновь осваиваемые земли. Например, 2 сентября 1939 г. в клубе колхоза им. XVIII

¹ Ташкентский облпартархив, ф. 1, оп. 3, д. 67, л. 3—43.

² Там же, оп. 1, д. 8, л. 124—151.

³ Сырдарьинский облгосархив, ф. 78, оп. 1, д. 62, л. 31—32.

партсъезда собрались представители 6 колхозов Куйлюкского сельсовета Ташкентской области. Они решили уже 5 сентября отправить в Мирзачульский район 160 хозяйств, в том числе председателей всех шести колхозов⁴.

Свыше 70 колхозов Орджоникидзевского и Калининского районов Ташкентской области просили областные организации разрешить им принять участие в освоении Голодной степи. В постановлении общего собрания колхозников артели «Правда» Калининского района говорилось: «Мы с радостью присоединяемся к движению, направленному на освоение Голодной степи. Выделяем для этой цели 52 лучших стахановца колхоза». В колхозе им. Крупской на собрании была вынесена резолюция: «Теперь у нас есть силы и возможности для наступления на степь, освоить которую раньше казалось невозможным. Освоение Голодной степи еще больше укрепит наше благосостояние»⁵. 144 лучших бригадира-стахановца, 132 звеньевых, 31 председатель колхоза, 316 коммунистов и 355 комсомольцев подали заявления с просьбой направить их с семьями в Голодную степь.

Переселенцы не теряли связи со своими колхозами. Они оставались в их составе до полного хозяйственного устройства на новых землях, получали от них систематическую помощь. Так, переселенцам было выделено 227 бричек, 844 сеялки, 80 автомашин, 943 головы рабочего скота и средства из неделимых фондов⁶. Колхозники Мирзачульского и Сыр-Дарьинского районов заготавливали местные стройматериалы на строительство жилья для переселенцев. Кроме того, они отремонтировали около 1800 домов.

Тем временем шла планировка земельных участков и очистка их от сорняков, стреллись машинно-тракторные мастерские для 10 МТС Голодностепского района. Для руководства проектно-исследовательскими и строительными работами при Кирисупре было создано бюро по освоению перелогов в составе 30 инженерно-технических работников⁷.

Одной из важных ирригационных новостроек был Султан-Хаузский отстойник, необходимость в котором была вызвана тем, что в каналы Кировской ирригационной системы ежегодно попадало около 1500 тыс. м³ наносов, и для очистки их затрачивалось около 300 тыс. рабочих дней⁸.

26 августа 1939 г. колхозники Мирзачульского, Сыр-Дарьинского и Пахта-Аральского районов приступили к строительству отстойника. Работали они с большим энтузиазмом. Так, 28 августа члены колхоза «Янги маданият» выполнили дневную норму земляных работ на 258,5%, «Правда Востока» — на 258, «Кзыл Узбекистан» — на 214, им. Фрунзе — на 182,3%. 1 сентября строительство отстойника было завершено⁹, причем за короткий срок выполнено 31 тыс. м³ земляных работ.

17 сентября, на три дня раньше установленного срока, колхозники Сыр-Дарьинского района завершили восстановление древнего заброшенного канала «Ур-унбай» (18 км), орошавшего 5 тыс. га ранее освоенных земель¹⁰. С 15 по 20 ноября силами колхозников Мирзачульского района был проложен канал для орошения 900 га земель. С большим подъемом трудились на этой стройке и женские бригады С. Шерматовой, Б. Рустамовой и др.¹¹

По проекту Наркомзема, водами Шур-Узьяка надо было оросить несколько тысяч гектаров новых земель. Освоение их было намечено на весну 1940 г. и весну 1941 г. Однако колхозники Мирзачульского и Сыр-Дарьинского районов решили выполнить эту работу уже в 1939 г. 30 ноября колхозники 21 сельхозартели Мирзачульского района и 3 тыс. колхозников Сыр-Дарьинского района вышли на трассу канала. Благодаря их трудовому энтузиазму, работы были завершены за два дня. Особенно хорошо работали представители колхоза им. Жданова, выполнившие 1130 м³ земляных работ. Такие передовики, как Бердали Туракулов и Бабабек Бердыкулов, вместо 8 м³ выполнили 22,5 м³ земляных работ¹².

В целом за 1938—1939 гг. по Кировской системе было освоено 10 638 га переложных земель¹³. В 1939 г. в Голодной степи орошалось 95 тыс. га земель, из них по Узбекской ССР 55 тыс., по Казахской ССР — 40 тыс. га¹⁴.

22 декабря 1939 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекистане», где, в частности, наме-

⁴ Правда Востока, 9 сентября 1939 г.

⁵ Правда Востока, 6 октября 1939 г.

⁶ Там же.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 1701, л. 150—152.

⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 148, л. 63.

⁹ Колхоз мехнати, 17 августа и 5 сентября 1939 г.

¹⁰ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 148, л. 58.

¹¹ Колхоз мехнати, 18 и 23 ноября 1939 г.

¹² Колхоз мехнати, 5 декабря 1939 г.

¹³ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 228, л. 50.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 16, д. 1890, л. 136.

чалось оросить в 1940—1941 гг. 60 тыс. га перелогов в Мирзачульском и Сыр-Дарьинском районах, для чего увеличить пропускную способность Кировского канала и расширить его головное сооружение. Госплану и Наркомзему СССР было поручено совместно с ЦК и СНК Узбекистана и Казахстана разработать в течение трех месяцев план дальнейшего орошения Голодной степи и представить его на рассмотрение ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Для руководства работами в Голодной степи в январе 1940 г. была образована специальная комиссия под председательством У. Юсупова¹⁵.

В связи с резким расширением ирригационных работ в республике в феврале 1940 г. на базе Управления водного хозяйства (УВХ) Наркомзема СССР был образован Народный Комиссариат водного хозяйства (НКВХ) Узбекской ССР¹⁶.

Для максимального ускорения разработки проектов по подготовке перелогов в Голодной степи приказом по НКВХ УзССР от 20 марта 1940 г. был утвержден состав выездной сессии техсовета НКВХ. В июне 1940 г. руководство строительными работами было передано специально созданному отделу освоения новых земель Голодной степи при СНК УзССР.

3 октября 1940 г. Ташкентский обком КП(б)Уз и облбюро вынесли постановление о выполнении строительных работ по расширению Кировского магистрального канала в две очереди: 1-ю очередь, рассчитанную на расход 100 м³/сек, следовало выполнить с 15 ноября по 15 декабря 1940 г., а 2-ю (195 м³/сек) — осенью 1941 г.

Темы ирригационного строительства были столь быстрыми, что к моменту утверждения технического проекта и генеральной сметы около 70% работ 1-й очереди были уже выполнены¹⁷.

Трудящиеся Узбекистана с большим воодушевлением встретили весть о развертывании ирригационно-строительных работ в Голодной степи. Не только из разных районов Узбекистана, но и из других республик поступали заявления желающих участвовать в освоении Голодной степи.

7 февраля 1940 г. объединенное бюро райкома и райисполкома Мирзачульского района, заслушав вопрос о скоростном строительстве правой ветви Кировского канала, постановило: осуществить его с 20 февраля на 1 марта и расширить канал от 0 до 20-го километра с участием всех колхозов и совхозов района¹⁸.

Несмотря на суровые условия зимнего периода, колхозники приступили к строительным работам. Так, в январе 1940 г. колхозники Сыр-Дарьинского района построили скоростным методом 10 крупных ирригационных объектов¹⁹ с общим объемом земляных работ 60—65 тыс. м³.

С энтузиазмом трудились и колхозники Мирзачульского района. Например, комсомолы из сельхозартеля «Кызыл дехкан» Аманбай Абдуразаков, Батырали Турсунов, Михли Исралиев и многие другие вынимали ежедневно по 27—30 м³ грунта вместо 4 по норме. Они отличились и на прокладке Нижне-Татарского и Шур-Узякского отводов²⁰.

На территории Мирзачульского района в работах участвовали две экскаваторные колонны и большой отряд тракторов с прицепными орудиями. Механизаторы, нарезая новую оросительную сеть, за несколько месяцев подняли 776 400 м³ грунта²¹.

Общими усилиями основатели Голодной степи за 1941 г. в узбекской части ее было ирригационно освоено 23 337 га земель, а хозяйственно — около 19 000 га²², по казахской части — соответственно 30 тыс. и 5 тыс. га²³. В Голодную степь переселилось 6503 хозяйства.

2 декабря 1940 г. Межреспубликанский научно-технический совет по рассмотрению проекта расширения Кировского канала определил общую стоимость всех работ на 1941 г. в сумме 7732,4 тыс. руб., из них 53,1% за счет Узбекистана и 46,9% за счет Казахстана²⁴. В 1941 г. было намечено ирригационно освоить 20 тыс. га земель в узбекской части Голодной степи²⁵.

Были приняты меры к укомплектованию строек руководящими кадрами, усилению культурного и массово-политического обслуживания строителей²⁶.

¹⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 151, л. 11.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 20, л. 3.

¹⁷ Сырдарьинский облгосархив, ф. 78, оп. 1, д. 62, л. 33—36; ф. 83, оп. 1, д. 223, л. 74—75.

¹⁸ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 59, л. 41.

¹⁹ Ташкентский облпартархив, ф. 1, оп. 3, д. 80, л. 59.

²⁰ Правда Востока, 5 апреля 1940 г.

²¹ Правда Востока, 17 июля 1940 г.

²² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 334, л. 46.

²³ Правда Востока, 27 ноября 1940 г.

²⁴ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 233, л. 43.

²⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 334, л. 46.

²⁶ Правда Востока, 16 декабря 1940 г.

Для расширения Кировского магистрального канала 10 февраля 1941 г. на трассу вышло 15 тыс. колхозников Ташкентской области, которым предстояло за 30 дней выполнить 1140 тыс. м³ земляных работ²⁷. На трассе канала находилось 120 инженерно-технических работников. Строителей обслуживали 10 медицинских пунктов и 5 врачебных участков, 7 кинопередвижек и 5 районных театров.

Между колхозами и колхозниками сразу же развернулось социалистическое соревнование. Так, колхозники Янгиюля взяли обязательство выполнить месячное задание за 10 дней²⁸; их инициатива была подхвачена колхозниками других районов. В первый же день работ члены сельхозартели «Политотдел» Мирзачульского района М. Сариев, А. Юлчиев и другие выполнили дневную норму на 514%, а Х. Эрбутаев, Х. Фардабаев, Т. Маматов — на 390%²⁹.

20 марта работы по расширению Кировского канала были закончены, причем выполнено 1 147 263 м³ земляных работ (101%)³⁰. В результате мероприятий, осуществленных за 1939 — первую половину 1941 г., общая посевная площадь колхозов расширилась в Мирзачульском районе с 21 520 до 37 410 га, в Сыр-Дарьинском — с 12 349 до 26 370 га. Население этих районов увеличилось: в Мирзачульском — с 39 694 до 72 790, в Сыр-Дарьинском — с 26 772 до 50 200 человек. Число колхозов за указанные годы возросло в Мирзачульском районе с 42 до 71, в Сыр-Дарьинском — с 30 до 55. Вместо 2 МТС в 1939 г. в первой половине 1941 г. там действовало 8 МТС³¹. Валовой доход колхозов узбекской части степи в 1939 г. составлял 37,5 млн. руб., а в 1941 г. — 86,8 млн. руб.³²

Таким образом, в мирные годы третьей пятилетки в Голодной степи были осуществлены крупные мероприятия по реконструкции действующих и строительству новых гидросооружений. Война помешала завершить начатые мероприятия. Однако выполненные работы позволили значительно расширить орошаемые площади, улучшить их мелиоративное состояние и водообеспеченность, укрепить материально-техническую базу переселенческих хозяйств, повысить доходы колхозов и колхозников, что ярко продемонстрировало торжество ленинских идей об освоении Голодной степи, животворную силу колхозного строя и братской взаимопомощи народов СССР.

Э. Х. Ходжиев

²⁷ Правда Востока, 11 февраля 1941 г.

²⁸ Правда Востока, 12 февраля 1941 г.

²⁹ Колхоз мехнати, 12, 18 февраля 1941 г.

³⁰ Колхоз мехнати, 15 апреля 1941 г.

³¹ Ташкентский обл. партархив, ф. 1, оп. 3, д. 14, л. 43—44.

³² Ташкентский обл. госархив, ф. 652, оп. 1, д. 691, л. 182.

О ВОВЛЕЧЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ КУСТАРЕЙ ТАССР В СОВЕТЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

После победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство развернули огромную работу по подготовке и осуществлению социалистического преобразования не только крупного, но и мелкотоварного производства. Эта задача имела особенно важное значение в таких ранее отсталых районах страны, как Туркестан, где кустари и ремесленники составляли значительную часть местного населения, а промышленность была представлена в основном мелкими полукустарными и кустарными заведениями.

Компартия Туркестана и правительство ТАССР придавали большое значение социалистическому преобразованию кустарно-ремесленного производства, вовлечению трудящихся кустарей и ремесленников в общее русло строительства новой жизни. Первоочередную роль здесь играло кооперирование парцеллярного хозяйства кустарей и ремесленников, вовлечение их в артели, приобщение к новым, социалистическим формам труда, воспитание их в духе активных строителей социализма. Надо было освободить труженика-кустаря от эксплуатации со стороны капиталистических и ростовщических элементов, избавить их от влияния рыночной стихии, обеспечить рост их материального благосостояния и культуры, вовлечь эту часть трудящихся в крупное промышленное производство.

Важное значение имело и вовлечение широких масс кустарей и ремесленников края в активную общественно-политическую жизнь. При этом шла упорная борьба с эксплуататорскими элементами, использовавшими в своих заведениях наемный труд. Надежным союзником Советской власти мог быть только кустарь-труженик. Но для широкого вовлечения его в строительство социализма надо было провести с ним большую воспитательную работу, обеспечить его кооперирование, повысить его общественно-политическую активность. О масштабах и трудностях этой задачи говорит уже тот факт, что в 1920 г. в ТАССР насчитывалось до 150 тыс. кустарей.

Огульное привлечение всей этой массы в ряды профессиональных союзов и другие организации рабочего класса привело бы к засорению их мелкобуржуазными элементами, растворению малочисленного местного рабочего класса в многотысячной массе кустарей и ремесленников.

Поэтому вопрос о вовлечении кустарей в профсоюзное движение был предметом длительных дискуссий. Так, на I краевом съезде профсоюзов Туркестана (июль 1918 г.) было решено принять кустарей в профсоюзы¹.

Состоявшееся в ноябре 1919 г. совместное заседание Президиума Краевого Совета профсоюзов и коллегии Комиссариата труда вынесло диаметрально противоположное постановление: «Кустари в союзы не принимаются, а те из них, которые уже состоят в союзах, исключаются»².

Оба решения были неправильными, ибо не учитывали факт социальной дифференциации кустарей и ремесленников. Вопрос о вхождении кустарей в профсоюзы был вновь поднят политотделом агитпоезда «Красный Восток», опубликовавшим весной 1920 г. тезисы о вовлечении кустарей в сферу социалистического строительства и в профсоюзы, указав, что доступ в профсоюзы должен быть открыт лишь кустарям, не эксплуатирующим чужой труд, независимо от того, работают ли они на государство. общественные организации, на перекупщиков или на рынок³.

Эти тезисы в основном были поддержаны состоявшимся 24 апреля 1920 г. пленарным заседанием Краевого Совета профсоюзов, правда, с оговоркой, — в профсоюзы следует принимать лишь не пользующихся наемным трудом кустарей, работающих на государственные или общественные организации⁴.

Осуществление этого решения сыграло важную роль в сплочении трудящихся кустарей коренных национальностей с пролетарскими массами, состоявшими главным образом из рабочих-европейцев. Одновременно усиливалось вовлечение кустарей и ремесленников в производственные кооперативы, артели, объединение этих организаций в союзы и т. д.

Сплачивая тружеников-кустарей в их собственные организации, Советская власть снабжала их сырьем, орудиями производства, денежными средствами, заботилась об улучшении условий их труда и жизни.

Съезд профсоюзов Туркестанской Республики, проходивший в июле 1920 г., принял решение — энергичнее вовлекать в профсоюзы широкие массы коренного населения, в том числе кустарей. Такую же позицию заняла краевая конференция профсоюзов, проведенная в ноябре 1920 г. Указав на слабость и оторванность профдвижения в Туркестане от коренного населения, она поставила задачу вовлечения в профсоюзы широких масс трудящихся ремесленников и кустарей.

К январю 1921 г. в ТАССР уже насчитывалось более 20 профсоюзов, объединявших 133 143 человека: при этом некоторые профсоюзы на 80% и более состояли из кустарей⁵. Такое положение угрожало растворением рабочего класса в массе полупролетарских элементов.

Искривление линии партии по вопросу о приеме кустарей в профсоюзы было допущено даже VI съездом КПТ (11—20 августа 1921 г.). Правильно признав необходимым вовлечение в профсоюзы наемных рабочих, занятых в кустарной промышленности, съезд вместе с тем принял ошибочное решение о вовлечении в профсоюзы одиночных кустарей, не эксплуатирующих чужого труда, путем организации их в кустарные секции при профсоюзных⁶.

Это противоречило решению ЦК РКП(б) и Президиума ВЦСПС по вопросу «О вхождении кустарей в профорганизации Туркестана»⁷, в котором рекомендовалось при приеме кустарей в профессиональные союзы в Туркестане руководствоваться «Общим положением IV-го Всероссийского съезда профсоюзов и циркулярами ВЦСПС»⁸.

Допущенная VI съездом КПТ ошибка была впоследствии исправлена под руководством ЦК РКП(б). В июле 1922 г. секции кустарей при профсоюзных были упразднены, кустари-собственники исключены из профсоюзов, а вместе с тем усилена работа среди наемных рабочих, занятых в кустарной промышленности.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 7, л. 192—194.

² Там же, д. 24, л. 29.

³ Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 7—8, стр. 7—8.

⁴ Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 11, стр. 21; ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 22, л. 58.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 74, л. 192—194.

⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, 1968, стр. 147—149.

⁷ Это решение было получено в Ташкенте 11 августа 1921 г., перед самым открытием VI съезда КПТ.

⁸ С. В. Тихонов а. Большевики Туркестана в борьбе за единство партии в период перехода от гражданской войны к мирному хозяйственному строительству. Труды Узбекского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), кн. 1, Ташкент, 1951, стр. 153—154.

Последовательную ленинскую позицию по вопросу о кустарях занял VII съезд КПТ (11—16 марта 1923 г.), указавший, что одновременно с очищением профсоюзов от неперелетарских элементов «важной, первоочередной задачей» Компартии Туркестана и профсоюзов республики является «вовлечение в профсоюзы наемных рабочих кустарной промышленности»⁹.

Трудящиеся массы кустарей вовлекались не только в хозяйственное и профсоюзное строительство, но и в органы Советской власти.

На первых порах после победы Октября выборы в Советы проходили по профсоюзам. Поэтому активное участие в них принимали лишь те кустари, которые были объединены в профессиональные союзы. По мере укрепления диктатуры пролетариата расширялся круг избирателей, к выборам и участию в государственном управлении привлекались все новые слои трудового населения.

Большое значение для дальнейшего расширения советской демократии и привлечения к советскому строительству трудящихся кустарей и ремесленников имели решения VIII съезда РКП(б). Съезд указал на необходимость привлечения в городские Советы «не только представителей фабрично-заводского пролетариата, но и представителей всех трудящихся вообще»; избирательное право должно было «постоянно расширяться в зависимости от местных условий»¹⁰.

Радиограмма ЦК РКП(б), направленная в Туркестан 10 июля 1919 г., гласила: «...На основании принятой VIII съездом программы Коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое, пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями».

Проходившая тогда II Краевая конференция мусульманских коммунистических организаций полностью одобрила указания ЦК РКП(б) о широком вовлечении местного трудового населения в общественно-политическую жизнь.

В «Положениях» о выборах в Советы 1920 г. указывалось, что «в Совет допускаются кустари-производители (т. е. кустари, не использующие наемный труд), даже в тех случаях, когда они сами в качестве мелких торговцев продают продукт своего труда»¹¹.

Кустари, не состоявшие в профсоюзах, участвовали в выборах в Советы по районам. В итоге выборов Советов 1920 г. в них прошло много кустарей.

Трудящиеся кустари избирались и в высшие органы власти республики. Так, среди делегатов VIII краевого съезда Советов (сентябрь 1919 г.), было 16 кустарей (6,3% делегатов), из них 15 — представители местных национальностей. Кустари составили 14,3% делегатов съезда из коренного населения¹². Среди делегатов IX краевого съезда Советов (сентябрь 1920 г.) было 6 кустарей (3,8%)¹³.

Таким образом, партийные и советские органы Туркестанской АССР уже в первые послеоктябрьские годы принимали действенные меры к вовлечению широких масс трудящихся кустарей и ремесленников в активное строительство новой жизни не только в производственной сфере, но и в профсоюзном движении, работе Советов и т. д. Это во многом способствовало успеху социалистических преобразований в ТАССР.

С. Н. Шакирова

⁹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), стр. 186.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 8-е, ч. I, М., 1970, стр. 76.

¹¹ Известия ТуркЦИК, 11 февраля 1920 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 249, л. 44, 621.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 516, л. 4.

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ УЗБЕЧЕК КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Традиционные головные уборы представляют наиболее интересным элементом всего комплекса национального костюма женщин-узбечек. Именно в этой сфере сильнее всего проявляется его специфика, причем в прошлом головной убор, имевший много вариантов, четко обозначал семейное положение узбечки. По головному убору и причёске можно было легко отличить девушку от молодой женщины, молодую мать от женщины, еще не имеющей детей, женщину средних лет от пожилой, вышедшей из брачного возраста. Переход от одной группы в другую сопровождался изменением формы головного убора, что отмечалось соответствующим обрядом¹.

¹ О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова. Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 121.

В узбекском языке термин «головной убор» («бош кийим») обозначает предметы разных видов: дуппи, калпок, гизза, бухнак, кийгич, чачкап, кулута, касава, лачак, а также разные головные платки — румол, сала (баш), лаки, пешанант и т. д.

Дуппи состояла из следующих частей: верх (тепа), околышек (кизак), кант (джи-як) и подкладка (астар).

В зависимости от материала, из которого она изготовлена, способа шитья, вида узора, дуппи имеет несколько названий. Самыми популярными были тюбетейки ташкентского стиля «чаманда гул» дуппи — бархатные с белой вышивкой; «ироки» дуппи — сплошь вышитые цветными шелками крестом, а также «нозик» дуппи — бархатные, вышитые мелким бисером. Кроме того, тюбетейки отличались по областям (самаркандские, бухарские, намаганские и т. д.). Особенно характерны шахрисабзские и китабские тюбетейки, отличавшиеся орнаментом и техникой шитья.

В прошлом самым распространенным из женских головных уборов была кулута. Это круглая шапочка из хлопчатобумажной ткани; ее вышитая тесьмой круглая макушка пришита в сборку. Она состояла из трех частей: переднего околыша, донышка и наконсника. Однако имелась кулута и без наконсника². Девичья шапочка отличалась от женской отсутствием наконсника. Переднюю часть кулуты шили из двух прямоугольных полос. Задняя часть представляла собой прямоугольную полосу, которая спускалась с донышка и кроилась из одного куска материи прямоугольной формы.

В этнографической литературе приводятся материалы о зимнем головном уборе кулута — мягкой шапочке, которую жители кишлака Камаша Каршинского района Кашкадарьинской области именовали сарпушак. Характерно, что эту шапочку не делали на вате. Наконсник шивали в виде мешочка с открытым низом, и сквозь него пропускались волосы, заплетенные в две косы. У полукочевого населения кулута этой формы надевали лишь на покойниц³.

Исследователи одежды народов Средней Азии не считали кулуту девичьим головным убором. Например, Р. Я. Рассудова писала, что в Самаркандской области и верховьях Кашкадарьинской шапочки чачкап (нередко их называли и кулута) надевали только старухи. Тем не менее обнаруживаются материалы, утверждающие, что кулута в старину была и девичьим головным убором. Тот же автор приводит сведения о том, что в Матче их носили все женщины и даже девочки⁴. С. П. Русяйкина, ссылаясь на В. В. Крестовского⁵, считает, что кулута была также девичьим головным убором⁶.

Нашими исследованиями выявлено, что кулута была известна и под названием кийгич. В покрое их никаких различий не имелось. Кийгич встречается у населения Самаркандской области⁷, зарафшанских кипчаков⁸. Подобные шапочки под названием кийгич, чачкап бытовали также в районах Кашкадарьинской и Ферганской долины. Там их надевали старухи. У киргизов этот убор (под названием кеп-чач) был основной частью тюрбана элечек — головного убора женщины всей Киргизии XIX — начала XX в.⁹ У казахов он известен как шапка¹⁰; распространен и у татар-мишар¹¹.

В кишлаках Камаша, Мираки и ряде других мест Кашкадарьинской области головные уборы женщин среднего и пожилого возраста были известны под названием культапушак¹². А в кишлаке Джейнау и некоторых других местах молодые женщины после рождения первого ребенка также носили культапушак.

Другой девичий головной убор — касава — делали из картона или нескольких листов бумаги либо из старого материала в виде цилиндра и обертывали шелковым или простым красным либо бордовым платком, причем концы завязывались, а макушка оставалась открытой. По материалам К. Шаниязова, касава надевали карлучки Шурчинского района при переезде в дом мужа и не снимали его в течение 40 дней, а в

² К. Шаниязов. Узбеки-карлук, Ташкент, 1964, стр. 117.

³ Этнографические очерки узбекского сельского населения, М., 1969, стр. 124.

⁴ Р. Я. Рассудова. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана, в кн. «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии». Сборник МАЭ, т. XXVI, Л., 1970, стр. 30.

⁵ В. В. Крестовский. В гостях у эмира Бухарского, Русский вестник, т. 72, 1884, стр. 56.

⁶ С. П. Русяйкина. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР, СЭС, II, М., 1959, стр. 198.

⁷ Этнографические очерки узбекского сельского населения, стр. 124.

⁸ К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, Ташкент, 1974, стр. 264.

⁹ К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, Фрунзе, 1962, стр. 253.

¹⁰ И. В. Захарова, Р. Д. Ходжаева. Казахская национальная одежда, Алма-Ата, 1964, стр. 106.

¹¹ Р. Г. Мухамедова. Татары-мишары, М., 1972, стр. 101.

¹² Узбек халқ шекалари лугати, Тошкент, 1971, стр. 152.

дальнейшем надевали при посещении свадеб. У карлуков Кассанского района касаву носили девочки за 3—4 года до замужества¹³.

Этот головной убор был широко распространен в Средней Азии, но формы его были различными. Например, у туркменок его делали из плетеной соломки, причем верхние края немного округляли. Ближайшие аналоги ему представляли головные уборы кунградских¹⁴, карлуковских¹⁵, дурменских¹⁶ женщин. Он напоминал также касаву туркменок правобережья Амударьи¹⁷ и туркменок-нохурлы¹⁸.

Один из старинных элементов женских головных уборов — лачак. Задняя часть его спадала на спину углом, а передняя, более короткая, закрывала плечи и часть груди. Для лица был сделан специальный вырез. Лачак плотно натягивали под подбородком, не закрывая ушей. В некоторых районах, в частности дельте Амударьи, лачак сзади имел ромбовидную форму, углом ниспадая на спину; спереди в нем делали овальный вырез для лица. Таким же в старину был и покрой ташкентского лачака. В Самарканде его шили из продолговатого куска ткани. В Южном Хорезме лачак не носили: там при наворачивании чалмы одну петлю спускали на грудь и пропускали под подбородком так, что она обрамляла лицо¹⁹.

По материалам К. Шаниязова, лачак носили также карлочки Алатского и Кассанского районов. Последние надевали лачак сразу после перехода в дом мужа, а карлочки Алатского района — после рождения двух-трех детей²⁰.

Традиционный головной убор узбечек Хорезма имел несколько вариантов. Так, девичьим головным убором была конусообразная шапочка тахья, а женским — лачак, или башура. В Южном Хорезме основу головного убора составляла стеганная тахья, поверх которой наворачивали (в виде не очень широкой, но высокой чалмы) платки, шелковые турме, белую бумажную ткань или кисею. Последняя, обрамляя лицо, свешивалась от подбородка в виде петли и закрывала шею и грудь.

Лачак надевали после рождения первого сына, и в этой связи устраивали лачак-той. У молодых женщин в цвете лачака преобладали красные тона, а после сорока лет принято было носить лачак белого цвета.

Узбечки Северного Хорезма (дельта Амударьи) носили чалмообразный головной убор башура, а лачаком у них именовалась только составная часть этого старинного женского головного убора особого покроя. Сложенный лачак имел в плане неправильную ромбовидную форму. Задняя сторона его, облегавшая голову, спадала по спине углом, а передняя, имевшая вырез для лица, закрывала плечи и часть груди²¹.

О. А. Сухарева писала, что старинный женский головной убор в виде куска ткани, свешивавшегося под подбородком, носил в большинстве районов Узбекистана название лачак, а у киргизов и казахов — элечек. Этимология этого термина пока остается неясной.

Покрой лачака был различным. В одних местах он представлял собой прямоугольный кусок ткани, два конца которого сшивались (сшивка приходилась на темень), а два других свободно свисали вниз. В других местах, например, в долине Кашкадарьч и в Ташкенте, кусок ткани, составлявший лачак, имел гораздо большие размеры. В нем прорезали овальное отверстие для лица и набрасывали на голову, причем он прикрывал также спину и грудь. Такой покроем лачака имеет несомненное генетическое родство с казахским и каракалпакским женским убором кимешек. Это был большой кусок ткани с прорезью для лица, окутывавший всю фигуру женщины, доходя сзади почти до пят²².

¹³ К. Шаниязов. Узбеки-карлуки, стр. 119.

¹⁴ В. И. Симонова. Головной убор узбечки-кунградки салла или баш, в кн. «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 249—250.

¹⁵ К. Шаниязов. Узбеки-карлуки, стр. 119.

¹⁶ Н. Г. Борозна. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана, в кн. «Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана», М., 1966, стр. 114.

¹⁷ Н. А. Пиркулиева. Головные уборы женщин Средней Амударьи в конце XIX — начале XX веков, в кн. «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг.», Душанбе, 1976, стр. 176.

¹⁸ Г. П. Васильева. Туркмены-нохурлы, в кн. «Среднеазиатский этнографический сборник», т. I, М., 1954, стр. 170.

¹⁹ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, М., 1962, стр. 302.

²⁰ К. Шаниязов. Узбеки-карлуки, стр. 114.

²¹ К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Амударьи, АЭРХЭ, 1945—1948 гг., I, М., 1952, стр. 378 и след.

²² О. А. Сухарева. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, Среднеазиатский этнографический сборник. Труды Института этнографии, н.с., т. XXI, М., 1954, стр. 306.

Хотя лачак отличался от казахского²³ или каракалпакского кимешек²⁴, они имели некоторое генетическое сходство²⁵.

Аналогичен описанному женский головной убор кишлака Такатукилди Чиракчинского района Кашкадарьинской области, именуемый термином «кийик».

Насколько нам известно, термин «лачак» не встречается в словарях и рукописях до XV в. В последующий период он обозначает женский головной убор. Об этом свидетельствуют и сочинения Алишера Навои. В словаре произведений Навои сказано, что лачак — это головной убор женщины, и перечислены его синонимы — чорси, румол, дакана.

Тун узори ойдину ойдинна субх эркинму,
Ва ё сочингда бурунчак²⁶ уза лачакму экан²⁷.

Таким образом, лачак имеет весьма древнее происхождение, о чем свидетельствует распространение его в разных районах и у различных народов Средней Азии. Изображение подобных ему женских головных уборов мы видим на миниатюрах XIV—XVII вв.²⁸

И сейчас еще изредка встречаются своеобразные головные уборы, сохранившие прошлые формы, покрои, манеру ношения. Например, известны головные уборы под названием «салла» или «баш»²⁹, «башурау» и др. Ношение салла или баша было связано с семейным положением женщин и одновременно подчеркивало зажиточность их мужей³⁰.

Из рассказов информаторов выяснилась еще одна характерная черта ношения головных уборов салла или баш. По традиции, их подолгу не снимали старушки, а молодые женщины снимали иногда раз в неделю. При этом старались не нарушить порядок наматывания салла или баш. Старушки на ночь платки не снимали. Они повязывали голову еще одним большим платком, сложенным в треугольник, свободные концы которого завязывали под подбородком. И это понятно, ибо для наматывания в определенном порядке 12—15 и даже 17 платков требовалось много времени. Под нашим наблюдением, например, Кизларбиби Умирова больше часа наматывала салла из семи-метрового кийгича и баша в составе 12 разных платков.

По рассказам информаторов, в старину головной убор отражал имущественное расслоение и социальное положение женщины. Поэтому головной убор «салла» или «баш» резко подразделялся на две группы: «бай баш» и «камбагал баш»³¹. Известны были также термины «салла» и «саллача».

Внешнее оформление салла было наиболее интересным элементом традиционного головного убора узбечек. Несколько алых, красных, белых или цветных платков наматывали над шапочкой кийгич или кулута, оставляя открытым темя, и это называлось тува или талча. Там, между прочим, хранили спички, иглы, нитки, ключи, кошелек с деньгами, носовые платки и т. д.

По материалам К. Шаниязова, известно, что в старину женщины кишлака Карлук Кассанского района Кашкадарьинской области носили головные уборы «шох бош»³². Наши полевые этнографические материалы позволили получить представление о них. Осведомительницы рассказывали, что в прошлом женщины во время свадьбы или религиозного праздника хайит носили большой головной убор, состоявший из десятков разных по расцветке и размеру платков. Составленный из них пышный высокий убор назывался «чимбар шох бош».

²³ У. Х. Шалекинов. Казахи низовьев Амударьи, Ташкент, 1966, стр. 233.

²⁴ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 554.

²⁵ О. А. Сухарева. Древние черты..., стр. 305—306.

²⁶ В сочинении Махмуда Кашгарского (т. I, стр. 467) в значении «платок» выступает термин «бурунчак». Он встречается и в произведениях А. Навои.

²⁷ Навоий асарлари луғати, Тошкент, 1972, стр. 334.

²⁸ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, М., 1962, стр. 302; Л. Т. Гюзаян, М. М. Дьяконов. Иранские миниатюры в рукописях «Шах-намэ» Ленинградских собраний, Л., 1935, табл. 3, 39; Г. А. Пугаченкова. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV — первой половины XVI в. по данным миниатюры, Труды САГУ, Новая серия, вып. 82, Ташкент, 1956, илл. 13, 18.

²⁹ В. И. Симонова. Головной убор..., стр. 249—250.

³⁰ О. А. Сухарева. Древние черты..., стр. 305—306.

³¹ В. И. Симонова. Головной убор..., стр. 249; Х. И. Исмаилов. Женские головные уборы узбекского населения бассейна Кашкадарьи в конце XIX — начале XX вв., в кн. «Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974—1975 гг.», Душанбе, 1976, стр. 150.

³² К. Шаниязов. Узбеки-карлуки, стр. 119—122, рис. на стр. 121.

Этнографы, специально занимающиеся изучением женских головных уборов народов Средней Азии (Писарчик, Сухарева), высказали предположение, что чалмообразный женский головной убор первоначально появился у тюркоязычных народов Средней Азии³³.

Салла была, очевидно, древним женским головным убором, а в XIX в. происходит постепенное изживание ее. Так, в Самарканде саллу женщины перестали носить еще в середине XIX в., в Ташкенте и Андижанской области — с последней четверти прошлого столетия. У потомков в прошлом полукочевых узбекских племен она местами сохраняется в измененной форме и поныне.

Формы женской чалмы несколько различались у разных групп узбеков³⁴. Например, в Зарафшанской долине чалма была известна под термином «салла» или «бош-рау». Ее носили женщины средних лет. Она состояла из двух, реже — трех кусков материи. Первый (нижний) представлял собой 4—5 м мягкой ткани разной расцветки. Его складывали продольно вдвое и обматывали голову 5—6 раз и более.

Считалось, что размеры чалмы и количество витков характеризовали богатство мужа. Поэтому состоятельные женщины навивали поверх второго витком материи. Он был относительно короче (его хватало на 3—4 оборота) и отличался от первого по окраске. Затем обертывали голову третьим, самым коротким куском. Оба конца его, вышитые узорами, свисали на спине. Пожилые женщины носили чалму из цельного (5—6 м) куска мягкой белой материи³⁵.

В старину чалма была убором женщины-матери: ее надевали после рождения первого ребенка. Первое повязывание чалмы сопровождалось соответствующими обрядами. Позднее чалму стали впервые надевать после рождения первого внука³⁶.

Салла или баш, шох бош, чамбар шох бош и другие высокие головные уборы разных народов Средней Азии имели много общих черт³⁷.

Дальнейшее изучение традиционных головных уборов женщин и вообще коренного населения республик Средней Азии и Казахстана представляет, несомненно, большой интерес для этнографической науки, ценный источник для исследователей истории материальной культуры, жизни, быта, традиций народов этого обширного региона.

Х. Исмаилов

³³ В. И. Симонова. Головной убор..., стр. 249.

³⁴ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, М., 1962, стр. 302.

³⁵ К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, стр. 265.

³⁶ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, стр. 302.

³⁷ О. А. Сухарева. Древние черты..., стр. 303.

ОБ АВТОРСТВЕ СТИХОТВОРЕНИЯ, ПРИПИСЫВАЕМОГО ФАРАБИ

В X в. в Бухаре жил и творил арабоязычный поэт Абу Наср ибн Хузайм ал-Хузайми ал-Муафа. Выдающийся литератор и историк Абу Мансур Абдулмалик ас-Саалиби (961—1038), включив его в четвертую часть своей известной антологии «Иатимат ад-дахр фи махасин ахл ал-аср» («Редкая межчужина о достоинствах людей своего века»), привел следующие краткие сведения об этом поэте: «Литератор и поэт из Абиварда, он автор книги «Красоты поэзии и самые милые из красот»¹. Он много времени проводил в Бухаре на службе у [саманидских] эмиров и достойных людей [этого] города, изучал ее прекрасные памятники. Затем он возвратился в Абивард, где отдавался праведной жизни. Его стихи были собраны в диван в Бухаре и Абиварде»².

Ас-Саалиби включил в свою антологию 60 байтов — отрывков из поэтического наследия ал-Хузайми, по которым можно установить некоторые факты о жизни поэта. Его касида, посвященная поэту Абу-л-Касиму ал-Искафи (ум. примерно в 955—956 гг.)³, элегия, написанная по случаю смерти саманидского эмира Абдулмалика (954—961), и касида в честь везира Абу Али ал-Бал'ами (960—974) свидетельствуют о том, что ал-Хузайми жил в середине X в. В 60-х годах он был зрелым и известным поетом, а умер в конце X в.

¹ Эта не дошедшая до нас книга по-арабски называется «Махасин аш-шир ва ахасин ал-махасин».

² *يَتِيمَةُ الدَّهْرِ فِي مَحَاسِنِ أَهْلِ الْعَصْرِ لِأَبِي مَنْصُورِ عَبْدِ الْمَلِكِ بْنِ مُحَمَّدِ بْنِ إِسْمَاعِيلِ الثَّعَالِبِيِّ النَّيْسَابُورِيِّ الْجَزْءُ الرَّابِعُ الْقَاهِرَةُ ١٣٧٧/١٩٥٨ ص ١٢٩* (далее: «Иатимат ад-дахр»). Об ал-Хузайми см. еще: И. Абдуллаев. Бухорининг арабийнавив шoirлари, Тошкент, 1963, стр. 45—47.

³ О нем см.: «Иатимат ад-дахр», т. 4, стр. 95—100; И. А. Абдуллаев. Указ. соч., стр. 25—29.

Уроженец Хорасана ас-Саалиби хорошо знал хорасанских поэтов, имел на руках их диваны, в том числе диван ал-Хузайми, и собирал о них необходимые сведения из достоверных источников.

Среди фрагментов поэтического наследия ал-Хузайми, включенных в «Ятимат ад-дахр», есть следующие стихи, которые ас-Саалиби называет «из его ходячих ожерелий»:

وما فيه للرفعة انضاع وكل رائس له صداع	لما رايت الزمان نكسا كل رئيس له ملال
به عن الذلة امتناع لها على راحتى شعاع	لزمت بيتى و صنت عرضا اشرب مما ادخرت راحا
ومن قرايرها سماع قد افقرت منهم البقاع	لى من قواريرها ندامى واجتنى من عقول قوم
هذا يغوث و ذا سواع ⁴	بشر و كعب امام عينى

«Когда я увидел, что мир низок и что в нем достоинство терпит унижение, У каждого правителя скука и каждая голова испытывает боль, Тогда я стал постоянно пребывать в своем доме и беречь [свою] честь, стараясь уберечься от унижения. Я пью вино из того, что запасал, оно освещает лучами мое блаженство. Бутылки вина — мои собеседники, а бульканье его — моя музыка. Я собираю плоды с умов людей, от которых уже опустела земля, (т. е. которых уже нет на свете). Бишр и Къъб перед моими глазами, этот — Пигус, а тот — Сува»⁵.

Это стихотворение ал-Хузайми было включено также в другие произведения ас-Саалиби — «Мунтахаб ал-иджаз ва-л-иджаз»⁶ и «Гулар ал-балага фи-н-назм ва-и-наср»⁷.

Ибн Абу Усайби'а (600/1203—668/1270), врач по профессии, живший более чем через двести лет после ас-Саалиби, включил упомянутые стихи в свою посвященную биографиям врачей книгу «Уйун ал-анба фи табакат ал-атибба» («Источники сообщений о классах врачей»), приписав данное стихотворение Абу Насру Фараби. Видимо, Ибн Абу Усайби'а где-то усмотрел, что эти стихи принадлежат Абу Насру и, не зная о поэте Абу Насре ал-Хузайми, решил, что речь идет об Абу Насре Фараби. У Ибн Усайби'и описываемое стихотворение приведено в следующем виде (последний байт опущен):

وفية للرفعة اتضاع وكل رئس به صداع	لما رايت الزمان نكسا كل رئيس به ملال
به من العزة اقتناع لها على راحتى شعاع	لزمت بيتى و صنت عرضا اشرب مما اقتنيت راحا
ومن قرايرها سماع قد افقرت منهم البقاع ⁸	لى من قواريرها ندامى واجتنى من حديث قوم

⁴ Ятимат ад-дахр, т. 4, стр. 132.

⁵ Пигус и Сува — имена идолов.

⁶ أبو منصور عبد الملك بن محمد الثعالبي كتاب منتضب الايجاز والاعجاز
р.кп. ИВ АН УзССР, инв. № 1848/1, л. 24а-24б.

⁷ أبو منصور عبد الملك بن محمد الثعالبي غرر البلاغة فى النظم والنثر
р.кп. Ленинградского отделения ИВ АН СССР, шифр А 29 (399), л. 586.

⁸ عيون الانباء فى الطبقات الاطباء تأليف موفق الدين أبى العباس
احمد بن القاسم بن خليفة بن يونس السعدى الخزرجى المعروف بابن
أبى اصبيعة مصر 1299/1882 ج 2 ص 138

По случаю тысячелетия со дня рождения Абу Насра Фараби в Ираке был издан специальный номер журнала «ал-Маврид». В статье Салиха Махди ал-Азави «Ал-Фараби. Жизнь и стихи его» указанное стихотворение также приведено как стихи ал-Фараби⁹. Автор при этом ссылается на «Уйун ал-анба».

А. Ирисов в своей брошюре «Фараби-литератор», приводя это стихотворение с переводом на узбекский язык, тоже ссылается на «Уйун ал-анба»¹⁰.

Таким образом, ошибка Ибн Абу Усайби'и повторяется и последующими авторами. Как уже отмечено, ас-Саалиби был почти современником Абу Насра ал-Хузайми, имел его диван в руках, откуда и извлек отрывки, включенные в антологию «Иатимат ад-дахр». Поэтому можно вполне определенно сказать, что указанное стихотворение принадлежит перу не Абу Насра Фараби, а Абу Насра ал-Хузайми.

И. Абдуллаев

صالح مهدي العزاوي الفارابي حياته و شعره. المورد الفارابية عدد
خاص. المجلد الرابع العدد الثالث بغداد ١٣٩٥/١٩٧٥ ص ١٤٥ — ١٤٦

¹⁰ А. Ирисов. Форобий адиб, Тошкент, 1975, стр. 41.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О МЕТАЛЛИЧЕСКИХ СПЛАВАХ С ПОСЕЛЕНИЯ САПАЛЛИТЕПА

До настоящего времени результаты изучения металлических изделий с поселения Сапаллитепа были опубликованы лишь частично¹. Исследования эти охватили только часть коллекции, дав нам предварительные сведения к характеристике металлообработки, распространенной на юге Узбекистана в периоды Намазга V — ранний Намазга VI. Между тем богатая сапаллитепская коллекция металлических изделий представляет большой интерес. Спектральный анализ всех ее предметов позволил внести существенные дополнения и в некоторой мере изменил выдвинутые ранее положения о сплавах, применяемых литейщиками древней Бактрии.

Исследованная нами коллекция включает 194 предмета, из которых 29 неизвестны по своему функциональному назначению, остальные же подразделены на следующие категории:

I. Оружие: топоры — 3 экз.; наконечники стрел — 2; наконечники копий — 2 экз.

II. Орудия труда: иглы — 3 экз.; тиша — 2; ножи — 4; долота — 2; шилья — 8; пробойники — 4; бритва — 1; рыболовный крючок — 1; вязальный крючок — 1; ножичек — 1 экз.

III. Украшения: зеркала: а) с ручкой — 4 экз.; б) без ручки — 7; браслеты — 23; серьги — 14; булавки: с навершием кулака — 4; с навершием козла — 1; с навершием розетки — 5; гвоздеобразные — 4; с двусторонним утолщением — 11; шпильки — 13; украшения в виде листа — 3; лопаточка — 1; печати — 9 экз.

IV. Посуда: чаши — 12 экз.; флаконы — 12; сосуд с ручкой — 1; чаши со сливом — 5; ложка — 1 экз.

Спектроаналитические данные указывают на сложность и некоторое постоянство в наборе примесей сапаллитепского металла, который включает: олово, свинец, висмут, серебро, сурьму, мышьяк, никель, железо, кобальт и золото². При этом олово, свинец, мышьяк, никель и золото, за исключением двух изделий, присутствуют в сплавах всех предметов. Отсутствие серебра зафиксировано в четырех. Относительно сурьмы и висмута картина несколько меняется — увеличивается количество предметов, не содержащих этих примесей, а кобальт отсутствует примерно в 1/3 части всех предметов.

Интервал концентраций олова, свинца, мышьяка и сурьмы, как видно из гистограмм (рис. 1), очень велик. У первых двух он лежит в пределах от тысячных долей до 30,0%, у мышьяка — от 0,03 до 10%; сурьмы — от 0 до 3,0%. Диапазон концентраций у остальных примесей меньше — от 0 до 0,3—1,0%.

Частотные гистограммы концентраций олова и свинца указывают, что часть предметов изготовлена из искусственных сплавов, полученных при добавке упомянутых примесей в медь. Однако четких границ этого введения не наблюдается.

¹ А. А. Аскарлов, И. А. Богданова-Березовская. Металлические изделия из поселения Сапаллитепа, Общественные науки в Узбекистане, 1972, № 10, стр. 59—64; А. А. Аскарлов, А. А. Абдуразаков, И. В. Богданова-Березовская, В. Д. Рузанов. Химический состав металлических предметов из поселения Сапаллитепа, История материальной культуры Узбекистана, вып. 12, Ташкент, 1975, стр. 72—84.

² При получении металлургических групп нами в качестве диагностических используются лишь указанные примеси, остальные включения не учитываются.

Понижение частоты встречаемости предметов с содержанием олова от 0,3 до 1,0% и от 1,0 до 3,0% предполагает, что рубеж искусственного введения этого элемента проходит в указанных пределах. Корреляционный график пар элементов Sn—Pb (рис. 2) позволил сузить данные рамки до 0,9—1,0%. У свинца этот рубеж лежит еще выше — с 4,0 до 5,0%.

Наряду с этими примесями в сапаллитепинской меди отмечены достаточно большие количества мышьяка — от 1,0 до 10,0%. Чаще всего такие сплавы определяются как мышьяковистая бронза. Однако здесь этот вопрос следует оставить открытым из-за отсутствия данных о химических характеристиках руд с древних выработок Узбекистана и сопредельных территорий.

Аналогичная картина с мышьяком была отмечена у металлических изделий Минусинской котловины³. У большей части предметов этой коллекции зафиксированы достаточно высокие количества мышьяка (1,0—5,0%). И тем не менее данная примесь отнесена к разряду естественных, ибо при получении металла, как считает автор, использовались медно-мышьяковистые руды.

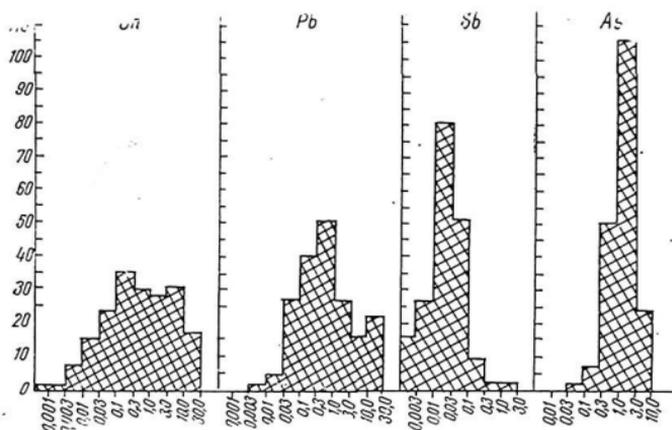


Рис. 1. Гистограммы распределения концентраций олова, свинца, сурьмы и мышьяка в сапаллитепинской меди (по данным 194 анализов).

Очень показательна в этом отношении уникальная находка — тигель с обожженной рудой, найденный в пункте Дашли-3, в Дашлинском оазисе (Северный Афганистан). По каким-то причинам плавка руды была прекращена на начальной стадии, что позволило произвести анализ руды и корольков металла.

Судя по данным спектрального анализа, дашлинские мастера использовали медно-мышьяковистую руду с содержанием мышьяка от 0,3 до 1,0%. В корольке же содержание этого элемента достигало 0,9%; следовательно, потери мышьяка при выплавке руды не столь велики. Значит, при использовании более высокомышьяковистых руд можно ожидать и большего количества этой примеси в металле.

Важно отметить, что четыре предмета из сапаллитепинской коллекции выделяются от остальных высоким содержанием сурьмы — от 0,3 до 3,0% и требуют особого внимания.

Несколько слов о комплексных сплавах. В ранних работах предполагалось наряду с упомянутыми сплавами существование комплексных: оловянно-свинцовых, оловянисто-мышьяковистых, свинцово-мышьяковистых, оловянно-мышьяковистых со свинцом. В настоящий момент, судя по корреляционному графику Sn—Pb, мы склоняемся к мнению, что оловянно-свинцовый сплав был получен случайно, например в результате смешения и последующей переплавки лома, содержащего большие количества этих примесей.

Таких предметов мало — всего четыре (рис. 2). Их металл содержит олово и сви-

³ Ю. С. Гришин. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы, АИ СССР, вып. ВЗ—12, 1971, стр. 37.

нец, соответственно, выше 1,0 и 4,0%. В случае же существования такого сплава график должен был показать большее число точек, как, например, в случае с оловянистой и свинцовой бронзами. Наряду с перечисленными сплавами литейщики Сапаллитепы применяли «чистую» медь и серебро⁴. При этом отмечено, что на серебряной основе изготовлены лишь сурьги.

Подводя итоги изучения металлургических групп, можно отметить следующее:

1. Для периодов Намазга V — ранний Намазга VI на территории Южного Узбекистана характерен достаточно высокий уровень развития металлообрабатывающего производства. Наличие комплексов металлургических изделий с различным функциональным назначением позволяет говорить о широком применении металла и важной роли его в хозяйстве поселенцев Сапаллитепы. В данное время ассортимент сплавов насчитывает четыре типа: «чистая» медь, оловянная бронза, свинцовистая бронза, металл на серебряной основе с небольшим содержанием меди.

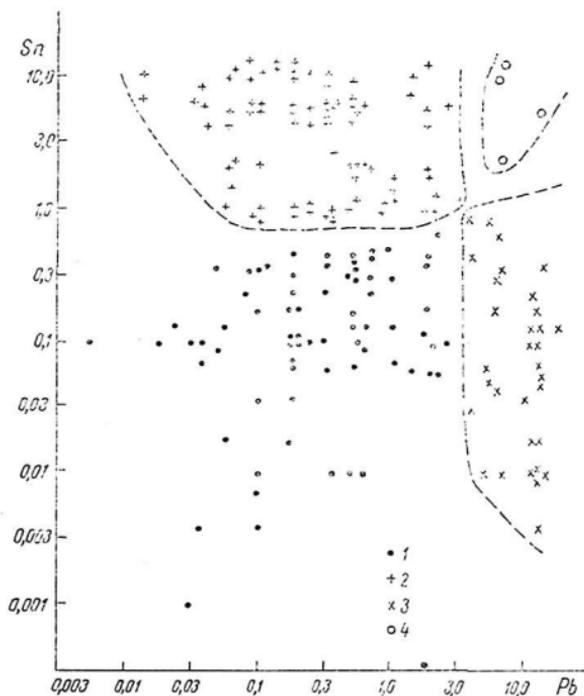


Рис. 2. Корреляционный график взаимозависимости концентраций олова и свинца в сапаллитенинских медях (по данным 194 анализов).

Условные обозначения: 1—чистая медь; 2—оловянистая бронза; 3—свинцовистая бронза; 4—металл, полученный путем переплавки лома.

Главное внимание древние литейщики уделяли оловянистой бронзе (42,5%) и «чистой» меди (33,3%). Меньше использовалась свинцовистая бронза (20,6%), еще реже — сплав на серебряной основе (3,6%).

2. Нечеткая граница рубежа искусственного легирования меди оловом, которая начинается, видимо, с 0,9—1,0%, предполагает некоторую неустойчивость рецептуры оловянистой бронзы. Более четко этот рубеж прослеживается у свинца, искусственное происхождение которого, вероятно, начинается с концентрации в 4,0—5,0%. Судя по

⁴ Пока не решен вопрос о существовании мышьяковистой бронзы и более сложных сплавов с примесью мышьяка, металл изделий, за исключением оловянистой и свинцовистой бронз, мы относим к «чистой» меди.

данном исследовании, рецептура изготовления свинцовистой бронзы более устойчива. Так, металл, употребленный на изготовление флакончиков, представляет собой свинцовистую бронзу, где содержание свинца всегда выше 10,0%. Исключение составляют лишь три предмета, металл которых содержит от 0,3 до 10,0% свинца. Большое содержание этой примеси объясняется скорее всего традиционным применением определенной рецептуры при производстве предметов данной категории.

3. Сапаллитепинские литейщики использовали при выплавке металла в основном полиметаллические руды, о чем свидетельствует большой разброс точек на корреляционном графике. Такой характер руд вызывает некоторое наложение значений химических групп и затрудняет их выделение. Кроме того, здесь отрицательно сказывается, вероятно, и переплавка лома. Металл получали из различных месторождений, в том числе, вероятно, в горах Кугитанг-тау, где имеются древние выработки и рудные отвалы.

А. А. Аскаров, В. Д. Рузанов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проблема совершенствования организационной структуры, методов и форм управления и регулирования отношений в сфере социалистического хозяйствования — одна из важных задач науки, вытекающих из решений XXV съезда КПСС. Исследования в этой области должны способствовать повышению производительности труда, эффективности и качества работы всех звеньев народного хозяйства. Определяя пути достижения намеченной цели в экономическом развитии страны, Коммунистическая партия придает особое значение использованию правовых средств как важного инструмента сознательного, целенаправленного воздействия на общественные отношения.

Все это определяет актуальность и значимость научных исследований по данной проблеме, к числу которых относится и монография доктора юр. наук Х.-А. Рахманкулова¹. Практическая ценность ее повышается в свете постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении работы в народном хозяйстве»² и от 25 июня 1975 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»³.

В монографии на основе научного анализа имущественных отношений в сфере социалистического хозяйствования, изучения и обобщения законодательства и практики его применения в ходе осуществления экономической реформы сделаны обоснованные выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию форм и методов регулирования, укреплению правопорядка и социалистической законности в народном хозяйстве.

На основе марксистско-ленинского учения о соотношении экономического базиса и политической (правовой) надстройки автор всесторонне раскрывает сущность права как средства активного воздействия на экономику, особенности права, его роль и функции как регулятора общественных отношений в социалистическом обществе.

Основной проблемой исследования служат имущественные отношения, рассматриваемые как продукт экономических и идеологических отношений. На базе научного анализа их сущности автор делает правильные выводы о том, что имущественные отношения, регулируемые правом, не составляют непосредственно часть производственных отношений и не относятся к числу конкретных экономических актов, а являются общественными отношениями, определяемыми материальными условиями общества, и прежде чем сложиться, они проходят через волю не только их участников, но и господствующего класса (государства) в целом (стр. 10—14).

Формы правового регулирования определяются социально-экономической природой регулируемых отношений. Имущественные отношения между социалистическими хозяйственными организациями, независимо от того, связаны они с переходом права собственности или нет, как правильно утверждает автор, обладают товарно-денежным характером. Подвергнув критическому анализу различные точки зрения экономистов и юристов, автор опровергает суждение о непричастности средств производства к товарно-денежным отношениям и ограниченности действия этих отношений главным образом областью производства предметов личного потребления. Автор справедливо отмечает, что «тенденция отрицания товарного характера производства при социализме не способствовала правильному решению вопроса о формах и методах правового регулирования имущественных отношений социалистических организаций» (стр. 19).

Как известно, одним из важнейших экономических методов управления производством служит хозрасчет. В рецензируемой работе убедительно раскрывается правовой

¹ Х.-А. Рахманкулов. Правовые формы регулирования имущественных отношений социалистических хозяйственных организаций, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 278 стр.

² СП СССР, 1971, № 1, ст. 1.

³ СП СССР, 1975, № 16, ст. 98.

арсенал, способствующий применению этого метода на практике, в деятельности хозяйственных организаций. Всестороннему анализу подвергнуты основные юридические элементы, определяющие хозрасчетность: признание за предпринимателем прав юридического лица, наделение его обособленным имуществом, его организационное единство, самостоятельная ответственность за результаты своей деятельности и т. д. (стр. 28). Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что самая оптимальная форма правового регулирования имущественных отношений хозрасчетных организаций — договор (стр. 40—41).

Особый научный и практический интерес представляют принципы регулирования имущественных отношений социалистических организаций. На наш взгляд, автор правильно делит их на общие (присущие нормам всех отраслей права) и особенные (свойственные нормам каждой конкретной отрасли права). В работе рассматриваются принципы, отражающие особенность правовых норм, регулирующих имущественные отношения в сфере социалистического хозяйствования.

Научные разработки, выводы и суждения, характеризующие указанные принципы, имеют большую теоретическую и практическую значимость.

Весьма интересен и вопрос об основаниях возникновения имущественных отношений между социалистическими организациями. В качестве таковых рассматриваются план и договор. На основе отношений, составляющих предмет исследования, автор делает аргументированные выводы о классификации этих актов.

В работе всесторонне обоснована закономерность расширения договорных отношений в условиях использования товарно-денежной формы. Договору отводится основное внимание как правовой форме установления и регулирования взаимоотношений между хозяйственными организациями. Автор подробно рассматривает почти все виды хозяйственных договоров и способы их оформления в той или иной области имущественных отношений. Изучая соотношение плана и договора как средств установления экономической связи между социалистическими хозяйственными организациями, автор приходит к выводу, что договор выступает основной правовой предпосылкой возникновения обязательств по совершению организациями определенных действий (стр. 238—240).

Вопросы ответственности за нарушение обязательств в области имущественных отношений также нашли в работе освещение в теоретическом и практическом плане, с точки зрения анализа действующего законодательства, соответствия его потребностям практики, необходимости дальнейшего совершенствования, улучшения правоприменительной деятельности и укрепления договорной дисциплины.

В качестве форм имущественной ответственности рассматриваются возмещение убытков, взыскание неустойки (пени, штрафа), имеющие свои особенности в способах их применения в области капитального строительства, поставки продукции и товаров, заготовки сельхозпродуктов, перевозки грузов и т. д.

Большой интерес представляет проблема ответственности за нарушение условий обязательства о качестве продукции. Этот вопрос трактуется в работе в свете решений XXV съезда КПСС о повышении качества и эффективности производства. Анализируя действующие нормы об ответственности за нарушение условий о качестве продукции в различных сферах хозяйствования, автор обращает внимание на различия и несогласованность между ними. При этом правильно подчеркивается, что формы, условия и размеры ответственности за однородные нарушения не должны иметь различий, и дальнейшее совершенствование законодательства следует строить по принципу «унификация норм, призванных регулировать однотипные отношения» (стр. 268).

С точки зрения интересов дальнейшего повышения качества продукции заслуживает внимания предложение автора «вменить в обязанность органам Госарбитража требовать от социалистических организаций при предъявлении ими исковых заявлений в связи с поставкой некачественной продукции необходимых документов, удостоверяющих наличие или отсутствие причиненных убытков», а также «расширить сферу применения штрафной неустойки, распространив ее на отношения, связанные с ненадлежащим исполнением обязательств договора подряда на капитальное строительство по качеству выполняемых работ (276 стр.).

Как и всякое исследование, эта книга не свободна, на наш взгляд, от отдельных недоработок и спорных положений. Так, на стр. 11 автор пишет, что имущественные отношения «могут носить общий (объективный) и конкретный характер». Такое разграничение проводится в рамках отношений, на которые может воздействовать право. Однако автор не приводит более конкретных аргументов, в пользу своего утверждения о существовании имущественных отношений «в состоянии материальных», не могущих служить предметом регулирования, и наличии имущественных отношений, носящих общий (объективный) характер.

Спорным представляется положение автора о том, что «акты планового распределения... приобретают односторонне-обязательный характер. Они порождают обязанность заключать договор только для одной стороны — для поставщика, а для другой, т. е. для покупателя,— право требовать заключения договора» (стр. 235—236). Отсюда

автор приходит к выводу, что обязательство поставки продукции возникает только на основе договора. Думается, что план распределения не утрачивает своей силы и после заключения договора: он продолжает действовать вплоть до истечения срока, на который был принят, или до его отмены. Поэтому, образуя вместе с договором сложный юридический состав, он служит также основанием для осуществления исполнения обязательства по поставке продукции.

Автор предлагает «возлагать ответственность за качество работ, как правило, непосредственно на субподрядчиков-исполнителей» (стр. 276). Быть может, это обяжет субподрядчиков относиться более требовательно к исполнению возложенных на них работ. Однако, как нам думается, нельзя освобождать генеральных подрядчиков от ответственности за действия субподрядчиков, учитывая, что последние выбираются генеральным подрядчиком, который находится с ними в договорных отношениях. Ущерб, причиненный генеральному подрядчику в связи с уплатой им штрафных санкций за действия субподрядчиков, может быть возмещен им путем возбуждения регрессного иска.

Работа содержит отдельные моменты, освещение которых не входило в обязанность автора. Так, в параграфе о принципе демократического централизма не следовало увлекаться вопросами о компетенции законодательных органов. В параграфе о принципе социалистической законности уделяется, пожалуй, много внимания функциям органов Госарбитража.

В целом же рецензируемая работа содержит интересные теоретические выводы и ценные предложения в плане дальнейшего совершенствования хозяйственного законодательства. Это исследование, несомненно, привлечет внимание ученых и практиков — юристов, экономистов, руководителей хозяйственных органов и системы планирования.

Я. Е. Песин, А. А. Абдуганиев

К ВЫХОДУ В СВЕТ «ЛАТАФАТ-НАМЕ» ХОДЖАНДИ

В 1976 г. доктор филол. наук Э. И. Фазылов подготовил к печати и опубликовал сочинение известного поэта Ходжанди «Латафат-наме» («Книга о красоте») — один из ценных памятников узбекской литературы XV в.¹

Тексту источника предпослано содержательное введение. Оно включает и грамматический очерк, составленный в виде указателя с конкретными примерами. Несмотря на свою краткость, очерк дает достаточное представление о языке исследуемого произведения. Сказать нечто конкретное о синтаксисе поэтических произведений в полном объеме очень трудно. Поэтому автор правильно ограничился лишь вопросами определенных сочетаний. Наличие в поэме параллельных форм он объясняет тем, что в то время в языке шел процесс формирования и сложения литературных норм, а также кристаллизации значений этих форм.

Нам представляется, что следует учитывать и каноны стихотворного размера аруз. Исходя из них, поэт употреблял ту или иную форму. Это касается также параллельного употребления стдеальных частиц, аффиксов и разного происхождения слов. Если размер требует, например, односложного аффикса, то автор употребляет афф. *дур—тур*, а если двухсложного, то афф. *дурур—турур* и т. д. Надо было также соблюдать рифму. По этому иногда встречаются и метатезы типа *тагма* (вместе *тайма*), ибо оно рифмуется с *ягма*. Что касается параллельного употребления таких слов, как *зду* — *эйгу*; *адаг* — *айаг*; *күдүк* — *күйүк* и т. д., то это, безусловно, объясняется параллельным существованием их фонетических разновидностей. Конечно, немаловажную роль сыграли в подобных случаях и разные переписчики, вписавшие в текст свою ленту.

Текст поэмы дан в хорошо разработанной транскрипции на основе русской графики с переводом на русский язык. Перевод текста подстрочный, очень близкий к оригиналу. Непонятные неподготовленному читателю метафорические выражения, отдельные изобразительные средства тут же расшифровываются в скобках. Так, «повелитель Востока», «повелитель Чина» — это солнце; «царь Эфиопии», «воины негров», «воины индусов» — ночная тьма; «драгоценные камни» — редкостные знания и т. д. Такая подача метафорических выражений значительно облегчает чтение и понимание средневекового поэтического произведения.

Транскрипция автора в полной мере отражает арабизированный оригинал. Однако чтение и транскрипция отдельных слов вызывают у нас сомнение. Например, в арабской графике *болды* («был, стал») и *булды* («он нашел», синоним *тапды*) пишутся одинаково. Это слово Э. Фазылов в 137-м бейте читает как *болды*:

Жамалинг шуҳр болды шахр ичиндэ
(Твоя красота прославилась в городе).

¹ Ходжанди. Латафат-наме. Книга о красоте. Введение, транскрипция текста, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э. И. Фазылова. Ответственный редактор: акад. А. Н. Кононов, Ташкент. Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 200 стр.

Однако мы говорим не *шухрат болды*, а *мэшхур болды*. При употреблении формы *шухрэ* мы говорим *шухрэт табды*, т. е. с огузским вспомогательным глаголом это будет *шухрэ болды — шухрэт табды*.

Такое чтение Э. Фазылова, возможно, объясняется тем, что глагол *болды* в поэме, кажется, больше не встречается.

Весьма ценным для специалистов является документированный список разночтений, где указаны расхождения не только между словами, но и между целыми байтами. Большой интерес представляет словарная часть, состоящая из заглавного слова в транскрипции (к сожалению, без арабицированного начертания), перевода с документированными примерами, фразеологическими сочетаниями. В документации указаны Лондонский и Стамбульский списки. Ценность словарной части повышается тем, что вслед за цитатами приводятся все случаи употребления данного слова с теми или иными словоизменительными аффиксами. Указывается и частота употребления слова, что весьма важно для историков языка.

Автор утверждает, что о поэме «Латафат-наме» и ее авторе упоминается и в работах, посвященных языку и литературе XIV—XV вв., но, к сожалению, это утверждение не конкретизировано. Видимо, имеются в виду современные работы, а не исторические.

Э. Фазылов говорит, что учителем Ходжанди был Хорезми, автор известной поэмы «Мухаббат-наме». В конце своей поэмы Ходжанди упоминает имя Хорезми. Очевидно, слово «учитель» в данном случае употребляется в переносном значении. Ибо фактически мы почти ничего не знаем о жизнедеятельности обоих поэтов. Известно лишь, что Хорезми посвятил свою поэму, созданную в середине XIV в., конраду Мухаммаду Ходжа беку, связанному какими-то родственными узами с Джанибеком, правителем Белой Орды, а Ходжанди — султану Махмуд тархану, правителю Хорезма, восходящему к Джуджи.

В самой поэме дата ее составления не указана. Однако, учитывая время правления султана Махмуд Ходжи, мы полагаем, что она, вероятно, составлена в первой четверти XV в., тогда как Хорезми жил в первой половине XIV в. Дата и место создания его поэмы точно известны со слов самого поэта.

Что касается происхождения поэтов, то по их псевдонимам можно полагать, что Хорезми происходил либо учился и долго жил в Хорезме, а Ходжанди — в одном из крупных укрепленных городов того времени — Ходжанде. Выходцами из него были также крупные ученые, как Шайх Маслахат, Ходжа Камал и многие другие. Это свидетельствует о том, что Ходжанд был крупным очагом культуры того периода. Поэтому представляется, что поэт не только происходил из Ходжанды, но и получил в одном из местных медресе первоклассное образование.

Население Ходжанды всегда было двуязычным. Так что персидский язык поэта (безусловно, узбека по происхождению) был вторым его родным языком. Поэтому можно сказать с уверенностью, что у него, как и у многих поэтов того времени, были также произведения (по крайней мере газели, месневи), написанные и на персидском языке, которые до нас не дошли или еще не обнаружены.

Пока неясно, почему Ходжанди посвятил свое произведение не одному из правителей Мавераннахра, а правителю Хорезма. Быть может, в последние годы своей жизни он жил и творил в Хорезме. Тогда, возможно, что «Латафат-наме» было написано в Хорезме, как утверждает Э. Фазылов, в период правления султана Махмуда между 1411 и 1424 г.

Как известно, в «Мухаббат-наме» Хорезми, «Таашшук-наме» Сиди Ахмада после каждого письма обязательно даются стихотворные вставки (газель, месневи, фард, кыт'а и т. д.). «Латафат-наме», как по форме, так и по композиции и даже по количеству писем (обычно их было десять) почти совпадающая с упомянутыми поэмами, не содержит таких вставок. Это наталкивает на мысль о возможной неполноте дошедших до нас списков. Быть может, еще найдутся полные списки, с поэтическими вставками.

Обычно поэтические произведения жанра «наме» составлялись вначале лишь как письма влюбленного, без всяких добавлений. В таком виде иногда рукописи и находила свое распространение. Затем поэты вставляли в текст различные газели, месневи и т. д. Даже такое прозаическое произведение, как «Гулистан» Саади, сначала не имело стихотворных вставок и распространялось в этом варианте даже при жизни поэта. Затем Саади постепенно пополнял «Гулистан» все новыми стихотворными вставками. Поэтому теперь известно немало рукописей этого произведения, значительно отличающихся именно стихотворными вставками. Если «Латафат-наме» Ходжанди не составляет исключения, то будем надеяться, что в дальнейшем удастся обнаружить и полные списки поэмы.

Староузбекские поэты обычно в совершенстве знали, кроме родного языка, арабский и персидский. Свои стихи они писали как на родном, так и на персидском, а прозаические сочинения — и на арабском языке. Ходжанди, получивший первоклассное образование, не мог не писать и на персидском языке. Значит, нашим специалистам предстоит еще разыскать эти произведения.

Э. Фазылов называет Хорезми учителем Ходжанди. Сравнительный анализ их поэм убедительно показывает, что «ученик» превзошел учителя. Поэма Ходжанди во всех отношениях стоит выше «Мухаббат-наме». Она очень богата изобразительными средствами, яркими метафорами, сравнениями. Каждый бейт поражает читателя своей красотой и глубиной мысли. Четвертое письмо, как справедливо отмечает Э. Фазылов, являет собой один из шедевров средневековой тюркоязычной поэзии.

Вместе с тем надо сказать, что поэма Хорезми оказала сильное влияние на творчество Ходжанди. Даже беглое сравнение этих поэм, их композиции, изобразительных средств, убеждает нас в этом. Приведем лишь несколько примеров:

1. Кел, ей сақи кетургил бада-и наб (МН-125)².
- 1а. Кел ей сақи шараб-и наб келтур (ЛН-130).
2. Кел, ей сақи, кетургил жам-и Жамни (МН-150).
- 2а. Кел ей сақи кетургил жам-и Жамны (ЛН-148).
3. Не билур қадринизни тегма надан (МН-250).
- 3а. Не билсун дана қадрин текмэ надан (ЛН-308).
4. Зеҳи арслан йурэк Қонграт уруғи (МН-180).
- 4а. Зеҳи саҳиб-қиран арслан-йурэклик (ЛН-62).

Таких примеров можно привести очень много.

К сожалению, к исследованию не приложено факсимиле, хотя бы Кабульского списка, что значительно повысило бы ценность труда, тем более, что оригинал поэмы нигде не опубликован. Отсутствие оригинала во многом затрудняет работу исследователей. В целом же следует приветствовать издание этого ценного источника. Исследование его, успешно выполненное Э. Фазыловым, безусловно, явилось полезным вкладом в изучение истории тюркских языков.

Э. Н. Наджип

² МН — «Мухаббат-наме»; ЛН — «Латафат-наме»; цифрами обозначены номера бейтов.

ХРОНИКА

ЮБИЛЕЙ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Музею истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР — одному из крупнейших и старейших научно-просветительных учреждений республики, — исполнилось 100 лет. В связи с этой знаменательной датой и награждением Музея орденом «Знак Почета» 16 марта 1977 г. состоялось торжественное собрание, в котором приняли участие представители ЦК КПУз, Хамзинского РК КПУз, ученые АН УзССР, работники научно-исследовательских учреждений и музеев, преподаватели и студенты вузов, представители промышленных предприятий и общественных организаций.

Собрание открыл президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. С приветственной речью выступил секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, подчеркнувший роль Музея в развитии социалистической культуры, изучении производительных сил республики, коммунистическом воспитании трудящихся, пропаганде достижений Советского Узбекистана в строительстве социализма и коммунизма. А. У. Салимов зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека орденом «Знак Почета» за заслуги в коммунистическом воспитании трудящихся, работу по распространению политических и научных знаний и в связи со 100-летием со дня его основания. Под аплодисменты присутствующих А. У. Салимов прикрепил орден «Знак Почета» к знамени Музея.

В ответной речи директор Музея Н. С. Садыкова отметила огромную заботу Коммунистической партии о развитии музейного дела в Узбекистане, которую повседневно ощущает и Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека. Выразив глубокую благодарность и признательность Коммунистической партии и Советскому правительству, удостоившим Музей высокой наградой, Н. С. Садыкова заверила, что коллектив Музея приложит все силы, чтобы оправдать доверие партии и народа.

С приветствиями в адрес Музея выступили акад. АН УзССР В. П. Щеглов, фрезеровщик Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова И. Исабаев, студентка ТашГУ им. В. И. Ленина Г. Рахимбергана, преподавательница школы № 149 Хамзинского района г. Ташкента Н. П. Мыткина. Они отметили большую работу коллектива Музея в области пропаганды научных знаний, коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи.

В адрес Музея поступили также приветствия от Министерства культуры СССР и УзССР, Института истории АН СССР, Государственного Эрмитажа, Государственного музея революции СССР (г. Москва), ряда научных, общественных организаций, учреждений, промышленных предприятий республики.

За заслуги в развитии музейного дела, активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и в связи со 100-летием со дня основания Музея Президиум Верховного Совета УзССР присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры Узбекской ССР» директору Музея Н. С. Садыковой и заведующей Мемориальным музеем Ю. Ахунбабаева в г. Маргилане (филиал Музея истории народов Узбекистана) Н. Т. Ахунбабаевой. 5 сотрудников Музея (С. Х. Ишанханов, Л. Г. Левтеева, А. М. Ревес, М. Х. Султанов, К. Турсуналиев) награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

17 марта 1977 г. в Музее истории народов Узбекистана прошла научно-теоретическая конференция, в которой приняли участие ведущие ученые Института истории АН УзССР, руководящие работники Министерства культуры УзССР, научные сотрудники музеев республики и др.

С приветственным словом к участникам конференции обратился вице-президент АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Затем он вручил 26 работникам Музея Почетные грамоты Президиума АН УзССР.

С приветствиями в адрес Музея выступили секретарь Хамзинского РК КПУз М. С. Садыкова, заместитель председателя Республиканского общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, генерал-лейтенант Ф. П. Нарходжаев, предсе-

датель отделения Общества «Знание» Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова В. П. Яшин, главный инспектор Управления по иностранному туризму Д. Х. Гулямов, заместитель председателя Узбекского Совета по туризму Ф. А. Федоров, референт городской организации Общества «Знание» Л. А. Кротова, председатель Совета ветеранов Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн Ташкентского тракторного завода Н. Т. Молдаванов, главный инженер Ташкентского бумажного комбината Я. И. Фрайман, директор Астрономического института АН УзССР, акад. АН УзССР В. П. Щеглов. За активное участие в пропаганде и популяризации памятников истории и культуры, лекционную деятельность ряд сотрудников Музея награждены Почетными грамотами предприятий и организаций.

Затем началась работа научной конференции, которую открыла директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук М. А. Ахунова.

Первым был заслушан доклад директора Музея Н. С. Садыковой — «Музею истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР — 100 лет». Были представлены также доклады главного инспектора Министерства культуры УзССР Ю. И. Гласа — «Музейное строительство в Узбекистане на современном этапе», заведующей Мемориальным музеем Ю. Ахунбабаева Н. Т. Ахунбабаевой — «Роль Мемориального музея Юлдаша Ахунбабаева в коммунистическом воспитании подрастающего поколения и трудящихся масс Узбекистана», заведующего сектором этнографии Музея истории народов Узбекистана, канд. ист. наук Т. А. Абдуллаева — «Роль Музея истории в этнографическом изучении народов Узбекистана», главного хранителя Музея К. Турсуналиева — «Фонды-хранилища Музея — источники для изучения истории Узбекистана», заведующего отделом дореволюционного периода Музея С. Х. Ишанханова — «Нумизматические коллекции Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека», канд. ист. наук Л. П. Альбаума — «Вклад Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека в изучение археологии, древней и средневековой истории Средней Азии», канд. ист. наук А. С. Ризаева — «Ленинские идеи дружбы народов в экспозиции Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека».

В прениях по докладам выступил ряд участников конференции, в том числе доктор ист. наук Б. В. Лунин, подчеркнувший самоотверженный труд музейных работников, посвятивших свою жизнь сохранению исторического и культурного наследия народа.

С заключительным словом выступила директор Музея Н. С. Садыкова.

Конференция подвела итоги работы Музея и наметила его очередные задачи в развитии общественных наук, выявлении, сохранении, изучении и пропаганде памятников истории и культуры народов Узбекистана.

Л. Г. Левтеева

ЮНА ИЗРАИЛОВИЧ ИСХАКОВ (1909—1977)

5 мая 1977 г. скончался заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского политехнического института им. А. Р. Беруни Юна Израйлович Исхаков.

Юна Израйлович родился в декабре 1909 г. в Ташкенте, в семье служащего. В 1932 г. окончил Среднеазиатский плановый институт имени В. В. Куйбышева. С 1934 г. — доцент, заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского сельскохозяйственного института, а с 1944 г. и до конца жизни — заведующий кафедрой политэкономии Ташкентского политехнического института им. А. Р. Беруни.



В 1942 г. Ю. И. Исхаков защитил кандидатскую диссертацию «Техническое перевооружение хлопководства и рост производительности труда в хлопковых хозяйствах Узбекистана», в 1949 г. — докторскую диссертацию «Проблема повышения производительности труда в хлопководстве (орошаемых районов Узбекистана)». В 1950 г. утвержден в звании профессора.

Ю. И. Исхаков опубликовал свыше 100 научных работ по вопросам политэкономии, экономики сельского хозяйства, науки и культуры Узбекистана. В их числе — монография «Развитие хлопководства в Узбекистане» (1960) и др. Статьи Ю. И. Исхакова публиковались и в журнале «Общественные науки в Узбекистане».

Член КПСС с 1941 г. Юна Израйлович Исхаков вел большую работу по пропаганде марксизма-ленинизма, экономической политики КПСС, выступая на предприятиях, в учреждениях, периодической печати и по радио.

Ю. И. Исхаков подготовил свыше 30 кандидатов и докторов наук.

Заслуги Ю. И. Исхакова отмечены правительственными наградами. В 1970 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Память о верном сыне партии, прекрасном педагоге, замечательном человеке Юне Израйловиче Исхакове навсегда останется в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 60 йиллигига

З. Х. Орифхонова, В. Г. Чеботарева. Улуғ Октябр ва Ўзбекистонда ленинча миллий сиёсатнинг тантанаси	4
Ш. А. Аблякова. Ўзбекистон ССР меҳнаткашларининг реал даромадининг ўсиши	12
А. В. Воҳидов. Янги техниканинг социал-иқтисодий самарадорлигини баҳолаш масалаларига доир	18
П. М. Ниёзов. Марксча-ленинча социал тенглик ғояларини буржуача сохта-лаштирилишига қарши	24
Б. Қурбонбоев. Фан-техника революцияси ва бадий ижод	32

Илмий ахборот

В. А. Киселев. Омман интернационал руҳда тарбиялашда Ўзбекистон иждоий союзларининг роли ҳақида	38
З. С. Ливитан. Ўзбекистон ССР нефтчи кадрларининг шаклланиш ва ривожланиш тарихига оид	40
Э. Х. Ҳожиёв. Ўзбекистонда (1939—1941) ирригация қурилиши тажрибасидан	45
С. Н. Шокирова. ТАССР меҳнаткаш ҳунармандларини Советлар ва жамоат ташкилотларига жалб этилиши ҳақида	48
Х. Исмоилов. XIX аср охири XX аср башларида ўзбек хотин-қизларининг бош кийимлари	50
И. Абдуллаев. Фаробий ёзган шеърнинг авторлиги ҳақида	54
А. А. Асқаров, В. Д. Рузанов. Сополлитепага кўчирилиб келтирилган металл қотишмалари ҳақида баъзи бир маълумотлар	56

Танқид ва тақриз

Я. Е. Песин, А. А. Абдуғаниев. Хўжалик ташкилотларнинг мулкӣй муносабатларини тартибга солиш ҳуқуқий формаларининг янги тадқиқоти.	60
Э. Н. Нажип. Хўжайдий „Латофатнома“сининг яратилишига доир	62

Хроника

Л. Г. Левтеева. Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг юбилейи	65
Юна Израилович Исҳоқов (1909—1977)	67

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Великого Октября

З. Х. Арифханова, В. Г. Чеботарева. Великий Октябрь и торжество ленинской национальной политики в Узбекистане	4
Ш. А. Аблякова. Рост реальных доходов трудящихся Узбекской ССР . . .	12
А. В. Вахидов. К вопросу оценки социально-экономической эффективности новой техники	18
П. М. Ниязов. Против буржуазной фальсификации марксистско-ленинского идеала социального равенства	24
Б. Курбанбаев. Научно-техническая революция и художественное творчество	32

Научные сообщения

В. А. Киселев. О роли творческих союзов Узбекистана в интернациональном воспитании масс	38
З. С. Ливитин. К истории формирования и развития кадров нефтяников УзССР	40
Э. Х. Ходжиев. Из опыта ирригационного строительства в Узбекистане (1939—1941)	45
С. Н. Шакирова. О вовлечении трудящихся кустарей ТАССР в Советы и общественные организации	48
Х. Исмаилов. Головные уборы узбечек конца XIX—начала XX века	50
И. Абдуллаев. Об авторстве стихотворения, приписываемого Фараби . . .	54
А. А. Аскарлов, В. Д. Рузанов. Некоторые данные о металлических сплавах с поселения Сапаллитепа	56

Критика и библиография

Я. Е. Песин, А. А. Абдуганиев. Новое исследование правовых форм регулирования имущественных отношений хозяйственных организаций . .	60
Э. Н. Наджип. К выходу в свет „Латафат-наме“ Ходжанди	62

Хроника

Л. Г. Левтеева. Юбилей Музея истории народов Узбекистана	65
<u>Юна Израилович Исхаков (1909—1977)</u>	67

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

В ПОЛИТИЗДАТЕ ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ ОЧЕРЕДНЫЕ
ТОМА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
«ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ XIX И НАЧАЛА XX ВЕКА»
И «ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР»

Документы внешней политики СССР Том XXI (1938 г.)

В том вошли наиболее важные советские внешнеполитические документы за 1938 г.: межправительственные договоры и соглашения, нотная переписка, записи бесед руководителей Наркоминдела и советских полпредов с дипломатами, государственными и общественными деятелями зарубежных стран, письма и телеграммы Наркоминдела советским дипломатическим и консульским представителям за границей и их донесения в Москву.

подавляющее большинство документов будет опубликовано впервые. К ним даются подробные комментарии, составленные, как правило, на основе не известных ранее документальных материалов, и необходимые указатели.

Документы тома освещают последовательную и решительную борьбу Советского Союза против агрессивной политики фашистских государств, разоблачают предательскую сущность постоянных уступок западных держав гитлеровской Германии за счет жизненных интересов других стран; отражают всестороннюю помощь Советского Союза странам, становившимся объектами фашистской агрессии.

В томе широко представлены материалы о двусторонних отношениях СССР с Великобританией, Францией, США, Германией, Италией, Польшей, Чехословакией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Японией, Китаем, Афганистаном, Ираном, Турцией, скандинавскими и другими странами.

XXI том, как и предыдущие, явится ценным источником для специалистов-международников, журналистов, историков, а также самых широких кругов читателей, интересующихся историей советской внешней политики, дипломатии и международных отношений.

Внешняя политика России XIX и начала XX века
Том XI (III том II серии)

Материалы тома, охватывающие период с мая 1819 г. по февраль 1821 г., проливают свет на реакционную политику России и других монархических государств Европы, их борьбу против революционных движений на континенте; отношения России с Османской империей, Китаем, США и др.; внешнюю торговлю России; торговлю и политические связи России со среднеазиатскими ханствами, особенно с Бухарой, а также с туркменскими племенами.

Почти все документы печатаются впервые. Том снабжен подробными комментариями, составленными, как правило, по архивным материалам, а также предметно-тематическим, именованным, географическим указателями и библиографией.

XI том явится ценным источником для специалистов-международников и представит интерес для широкого круга читателей, изучающих историю внешней политики России и международных отношений XIX в.

Предварительные заказы на упомянутые издания можно оформлять в книжных магазинах, имеющих отделы подписных изданий или по заказу «Книга-почтой»: Москва, 117168, ул. Кржижановского, 14, магазин № 93. Там же имеются в продаже отдельные тома указанных публикаций.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

P20118. Сдано в набор 2/VI-77 г. Подписано к печати 20/VI-77 г. Формат 70×108³/₁₆. Бум. тип. №1. Бум. л. 2,25.
Печ. л. 6,3. Уч.-изд л. 6,5. Изд. № 392. Тираж 1447. Цена 40 коп.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького. 79. Зак. 129.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349